

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ЦСУ ССР
Лаборатория демографии

СТАТИСТИКА МНЕНИЙ В ИЗУЧЕНИИ РОЖДАЕМОСТИ

*

В. А. БЕЛОВА, Л. Е. ДАРСКИЙ

КОНТРОЛЬНЫЙ
ЭКЗЕМПЛЯР

„СТАТИСТИКА“ МОСКВА 1972

Пр. № 1371

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Сколько детей иметь? Каждая семья решает этот вопрос по-своему. Но что лежит в основе этого решения? Какова роль общества в формировании мнений о величине семьи? Как складываются представления о наилучшем числе детей?

Авторы — сотрудники Лаборатории демографии НИИ ЦСУ СССР — рассматривают эти вопросы на материалах исследований в нашей стране и зарубежных публикациях.

Это третья брошюра серии, подготовленная Лабораторией демографии.

Вышли из печати:

«Факторы рождаемости». Под ред. А. Г. Волкова

«Модели демографических связей». Под ред. А. Я. Боярского

Готовится к изданию:

«Что такое демография»

«Демографические термины. Краткий толковый словарь»

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
I. Проблемы изучения демографической репродуктивной установки	5
II. Репродуктивная установка на стадии формирования семьи	49
III. Мнения об идеальном числе детей как отражение социальной нормы	64
IV. Семейные планы и репродуктивное поведение	98
Заключение	137
Приложение	
Основные обследования в зарубежных странах, содержащие вопросы относительно репродуктивной установки	141

Валентина Андреевна Белова, Леонид Евсеевич Дарский

СТАТИСТИКА МНЕНИЙ В ИЗУЧЕНИИ РОЖДАЕМОСТИ

Редактор *Г. И. Чертова*

Техн. редактор *Т. Д. Алексеева*. Корректор *Л. Ф. Финогорова*

Худ. редактор *Т. В. Стихно*. Обложка художника *Л. С. Эрмана*

Сдано в набор 6/VI 1972 г.

Подписано к печати 18/IX 1972 г.

Формат бумаги 84 × 108^{1/32}. Бумага № 3. Объем 4,5 печ. л. Уч.-изд. л. 7,92.

Тираж 16 000 экз. А-09884. (Тематич. план 1972 г № 31)

Издательство «Статистика», Москва, ул. Кирова, 39.

Заказ № 613 Цена 48 коп.

Типография им. Котлякова издательства «Финансы» Государственного комитета Совета Министров СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. Ленинград, Садовая, 21.

1—8—3

31—72

Академия наук СССР
Институт научной информации
и фундаментальная библиотечка
по общественным наукам

2560

ВВЕДЕНИЕ

Проблемы рождаемости становятся центральными в демографии, в этой области накапливается все больше и больше вопросов, на решении которых концентрируются усилия специалистов.

Здесь перекрещиваются интересы различных научных дисциплин и пробуют свои силы специалисты разных профилей.

Центральное место занимает проблема выявления механизма социального регулирования развития семьи.

Вопрос о том, какими путями различные аспекты социального и экономического развития влияют на число детей в семье и тем самым на уровень рождаемости населения, породил обширную литературу, и сейчас уже можно говорить о выделении самостоятельного раздела демографии, занимающегося этой проблемой. Эта новая область в демографических исследованиях, которую часто называют социологией плодovitости, в известной мере является пограничной. В обширных библиографиях* можно встретить работы не только демографов, но и социальных психологов, этнографов, социологов и экономистов. В связи с этим не только социологам или этнографам приходится осваивать демографические методы и понятия, но и демографам необходимо изучать методы и терминологический аппарат социологии, социальной психологии и этнографии.

Социологические проблемы плодovitости имеют две стороны: во-первых, выявление демографической (репродуктивной) установки, механизма и факторов ее формирования, во-вторых, исследование ее реализации в репродуктивном поведении супругов. Для выяснения этих вопросов даже очень развитая демографическая статистика не может предоставить необходимой информации, ее традиционные источники, основанные на сборе

---

* R. Freedman. The sociology of human fertility. — «Current sociology», 1961—1962, vol. 10/11, № 2 G. Hawthorn. The sociology of fertility. London, 1970.

и обработке статистики фактов, не приспособлены к получению такой информации. Выявление демографической установки требует обращения к человеку как к личности, являющейся единственным носителем мнений (кроме него об этом никто не может дать сведений, в то время как факты его биографии могут быть зафиксированы в документах и известны многим из ближайшего окружения).

В связи с этим появился новый источник демографической информации — специальные обследования, известные в демографической литературе как обследования КАР (knowledge, attitudes, practice). Иногда их называют в советской литературе обследованиями мнений, хотя это название не отражает полностью их содержания.

С помощью подобных обследований как за рубежом, так и в нашей стране накоплена обширная информация, и это позволяет ставить вопрос об обобщениях теоретического и методического характера.

В настоящей работе делается попытка изложить понимание механизма формирования репродуктивной установки и методов ее исследования, а также теоретически осмыслить информацию, получаемую в специальных обследованиях.

Авторы не ставили своей целью дать систематическое изложение теории демографической установки и демографического поведения. Здесь сделан лишь первый шаг на пути теоретического осмысления накопленного опыта.

Авторы—демографы, их вторжение в область социологии и социальной психологии диктуется логикой развития науки, и они будут благодарны тем, кто укажет им на промахи, допущенные на этом пути.

Авторы выражают глубокую благодарность всем сотрудникам Лаборатории демографии за советы и помощь при проведении обследований и разработке материала и считают своим долгом отметить большое участие Р. И. Сифман в составлении программы и организации московского обследования 1966 г. Авторы глубоко признательны А. Г. Волкову за ценные советы и критические замечания.

1. ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ РЕПРОДУКТИВНОЙ УСТАНОВКИ

Основные понятия

Развитие демографических знаний привело к пониманию социальной обусловленности демографических процессов и в дальнейшем к пониманию важной роли общественного и индивидуального сознания в формировании уровня рождаемости.

Еще несколько десятилетий назад для раскрытия закономерностей демографических процессов предпринимались попытки выявить социальные и социально-экономические факторы, которые чаще всего понимались как условия жизни данной семьи, влияющие на ее репродуктивное поведение. Несколько позже исследователи пришли к выводу, что фиксирование социально-экономических характеристик семьи при обследовании желательнее проводить за возможно более длительный промежуток времени, например со времени формирования семьи и даже раньше, не исключая, конечно, получения точной и исчерпывающей информации на момент обследования. Это было вызвано в основном стремлением истолковать различные уровни рождаемости в динамике.

В дальнейшем пришло понимание того, что социально-экономические условия воздействуют на демографические процессы через общественное сознание. Общественное сознание здесь понимается в самом общем виде как «совокупность идей, теорий, взглядов, отражающих реальный жизненный процесс, общественное бытие и порожденных определенными материальными условиями жизни людей»*.

Выдвижение на первый план надстройки ничуть не умаляет первостепенного значения базиса для формиро-

* Б. А. Грушин. Мнения о мире и мир мнений. М., Политиздат, 1967, с. 23.

вания демографических процессов. Демографические процессы и в комплексе, и каждый из них в отдельности в конечном счете детерминируются материальными условиями жизни общества, его социально-экономическим строем. Однако механизм воздействия базиса на демографические процессы не может быть понят без детального анализа элементов надстройки, являющихся промежуточным звеном первостепенной важности.

Общественное сознание различными путями и прежде всего через социальные нормы, основанные на существующей системе ценностей, определяет поведение членов общества, в том числе и демографическое. Такое понимание механизма формирования демографических процессов и закономерностей представляет собой важный шаг в развитии демографии. С этим шагом связано не только теоретическое осмысление механизма социально-демографических связей, но и появление новых направлений и новых методов исследования. Демографы обратились к изучению таких новых для них явлений, как социальные нормы, установки, взгляды и жизненные планы людей. Эти новые объекты исследования потребовали создания новых методов получения и обработки данных. В настоящее время накоплен огромный опыт эмпирических обследований, проведенных во многих странах, но этот опыт не обобщен.

Практическая полезность обследований, связанных с планированием семьи, для построения и обоснования прогнозов и оценки мер демографической политики сделала их актуальными и широко распространенными. В то же время теоретическое исследование этих вопросов развивается очень медленно, и можно говорить о том, что теория отстала от практики. Осмысление накопленного опыта эмпирических обследований и развитие теории демографического поведения как на уровне личности, так и на уровне отдельных групп и общества в целом — насущная задача советской демографии.

Некоторые вопросы уже достаточно ясны, их можно изложить, другие сейчас можно только поставить и наметить пути их решения.

Большинство рождений представляют собой не события, независимые от воли человека, с которым они произошли, а результат поступков, т. е. результат сознательного поведения. Совокупность поступков, направленных

на изменение или сохранение демографического состояния человека (одного или нескольких), называется демографическим поведением. Как всякое поведение, демографическое поведение есть процесс социальный, а каждый поступок отдельного человека есть результат взаимодействия личности и общества.

Демографическая установка, определяющая демографическое поведение в конкретных условиях, формируется не столько под влиянием конкретных условий жизни данной семьи, сколько под влиянием всего жизненного опыта в процессе социализации личности.

Демографическую установку можно понимать как одну из социальных установок личности, и к ней вполне подходит то краткое определение, которое дает этому понятию И. Кон: «...состояние готовности к определенной активности, способной удовлетворить ту или иную потребность»*.

Инерция взглядов и привычек приводит к тому, что демографическая установка личности на протяжении большей части жизни в значительной степени определяется не реально существующими в данный момент условиями, а теми, под влиянием которых формировалась личность. Инерционность демографических процессов объясняется стойкостью традиций быта, системы ценностей и установок.

Демографическое поведение можно рассматривать как массовый социально детерминированный процесс, который определяется сложным взаимодействием личности и общества. Отсюда большой интерес к личностному аспекту, к социально-психологическим факторам и субъективным мотивам.

Поскольку предвидение результатов своих действий является одной из основных особенностей человеческого поведения, часто основой поведения является не существующий социальный статус, а его ожидаемые модификации, т. е. надежды и ожидания людей, связанные с изменениями социального и экономического характера. Вместе с тем демографическое поведение определяется объективными условиями жизни людей не непосредственно, а опосредованно, через их оценку в сознании.

---

* И. С. Кон. Социология личности. М., Политиздат, 1967, с. 27—28.

До недавнего времени демографы почти не уделяли внимания этому социально-психологическому аспекту демографического поведения, даже сам термин «демографическое поведение» недавно вошел в литературу*, не говоря уже о таких социально-психологических понятиях, как установка, ценностная ориентация и т. п. Лишь недавно это направление исследований стало развиваться главным образом в отношении рождаемости. Вместе с тем нет сомнений, что исследование социально-психологических предпосылок демографического поведения по широкому кругу проблем весьма перспективно.

Проблема исследования демографических установок — проблема новая и содержит еще множество нерешенных теоретических и методических вопросов. Собственно говоря, даже само понятие «демографическая установка» не имеет еще строгого и признанного определения.

Если термин «установка» понимать как склонность личности в определенных условиях поступать так, а не иначе, т. е. как психологическую предрасположенность к определенной линии поведения в каждой конкретной обстановке, то демографической можно считать такую установку, которая связана с поступками, имеющими демографическое значение.

Учитывая, что демографическое значение имеют самые разнообразные поступки людей, вряд ли целесообразно говорить о демографической установке личности как о чем-то едином и цельном, скорее следует говорить о комплексе демографических установок. В этом комплексе можно выделить брачную установку, которая связана с такими поступками, как вступление в брак, расторжение брака, внебрачные связи и т. п.; следует выделить репродуктивную установку, связанную

---

* См. *Кингсли Девис* Социология демографического поведения. — В сб.: «Социология сегодня. Проблемы и перспективы». М., «Прогресс», 1965, «Марксистско-ленинская теория народонаселения». Под ред. Д. И. Валентя. М., «Мысль», 1971 (раздел VI, глава 3); *Л. Е. Дарский* Социально-психологические аспекты демографического поведения и их изучение. — В сб.: «Проблемы демографии (Вопросы теории и практики)». Под ред. Д. Л. Бронера и И. Г. Венецкого. М., «Статистика», 1971; *В. А. Борисов*. Проблемы факторов рождаемости. М., 1971 (автореф. канд. дисс.); *А. Г. Волков, Л. Е. Дарский*. Предисловие к сб. «Изучение мнений о величине семьи». М., «Статистика», 1971.

с поступками и оценками в вопросах деторождения, создания семьи с тем или иным числом детей, с регулированием сроков их появления, с методами такого регулирования и т. п. Можно говорить о демографической установке, связанной с мобильностью (как социальной, так и территориальной). Все эти установки тесно взаимосвязаны как между собой, так и с другими установками личности; выделение и исследование одной из них вне связи с другими уже есть попытка выделения некоторой подсистемы, попытка упростить объект исследования, чтобы сделать его доступным изучению.

Изучение процесса рождаемости и его социально-психологического механизма регулирования требует выделения и исследования репродуктивной установки. Репродуктивная установка имеет несколько аспектов или составных элементов, находящихся в тесной взаимосвязи. Среди этих элементов можно выделить, например такие, как социальные нормы в том виде, как они нашли отражение в сознании личности. Причем социальных норм, оказывающих влияние на поведение личности, может быть несколько: нормы, усвоенные в процессе социализации, нормы, существующие в непосредственном окружении, нормы эталонной группы. Они могут совпадать и упрощать принятие отдельных решений индивидуумом, но могут и расходиться, создавая определенные трудности выбора. Кроме социальных норм на установку влияют представления, имеющие личностный характер, такие, как вкусы и предпочтения. На установку личности влияют такие факторы, как особенности характера и темперамента, т. е. все то, что часто делает личные желания отличными от социально признанных норм даже в тех случаях, когда эти нормы усвоены личностью и рассматриваются ею не только как общепризнанные, но и как личные. Личностные особенности создают вариации поступков иногда весьма значительные, и то, что поступки отдельных лиц часто выходят за рамки социально одобряемых, в значительной части объясняется именно этим.

В некоторых случаях можно говорить об установках группы, но, пожалуй, лишь в тех случаях, когда группа действует как субъект, т. е. когда можно говорить о линии поведения группы, о ее реакциях в конкретных условиях. Что касается репродуктивной установки, то

вряд ли можно говорить о том, что она существует у группы, даже тогда, когда в виде такой группы выступает семья. По-видимому, следует допустить, что муж и жена обладают разными репродуктивными установками и частота их совпадения есть один из показателей гармонии семьи.

При выявлении социальных норм следует хорошо уяснить, в каком виде они существуют. Общество нельзя себе представить как единую социальную среду, недифференцированную группу, обладающую едиными и общепризнанными нормами, четко известными всем членам общества.

Общество стремится всех своих членов охватить существующими нормами, но такая всеобщность характерна лишь для немногих формальных норм, зафиксированных в законе; в этих относительно редких случаях нормы признаются всеобщими и обязательными для всех членов общества, предполагается, что они в явном или неявном виде известны всем и их незнание не освобождает человека от санкций, предусмотренных за их невыполнение.

Те нормы, с которыми нам приходится иметь дело при исследовании репродуктивной установки, не носят ни формального характера (т. е. нигде не зафиксированы), ни универсального (т. е. могут не быть одинаковыми для всех членов общества), ни обязательного (т. е. могут выполняться или не выполняться ими, и их невыполнение или непринятие не влечет за собой никаких формальных санкций).

Эти нормы носят моральный характер, и их принятие или непринятие сугубо добровольно, хотя всякого рода поощрения и санкции, принятые в обществе, могут стимулировать их выполнение членами общества. Нормы, регулирующие отношение общества к вопросам деторождения, не носят также четкого характера, т. е. можно говорить о типе поведения, соответствующем норме и вызывающем поощрительную, одобрительную реакцию общественного мнения, и о типах поведения, существенно отклоняющихся от нормы, которые этим общественным мнением осуждаются.

При этом само общество дифференцировано, оно состоит из многих малых и больших групп, и наряду с социальными нормами общими, относящимися ко всем

членам общества, большое значение имеют нормы групповые, относящиеся только к членам определенных групп и слоев.

Социальные нормы демографического поведения представляют собой сложную систему взаимодействующих общих и групповых норм, которые воздействуют на личность в процессе ее социализации и участвуют в формировании ее установки.

Таким образом, в рамках системы взаимодействия личности и общества, связанной с формированием процессов воспроизводства населения, можно вычленить некоторые важные понятия, необходимые в анализе. Это прежде всего социальные нормы (общие и групповые), имеющие отношение к демографическим явлениям, и внутри этой категории нормы репродуктивного поведения, определяющие общественную оценку поведения личности в вопросах деторождения, брачности и плодовитости.

Эти нормы в процессе социализации воспринимаются личностью и в значительной степени определяют ее демографическую установку (или демографические установки), и в том числе репродуктивную.

Такие понятия, как социальная норма, установка, социализация, система ценностей, эталонная группа, широко применяются в социологии и социальной психологии, обсуждение их в сущности далеко выходит за рамки данной работы и самой демографии, поэтому читателя, мало знакомого с этими относительно новыми для демографа понятиями, мы вынуждены отослать к специальной литературе*. Здесь мы можем дать лишь краткие пояснения.

---

* См. В. П. Тугаринов. Проблема ценностей в марксистской философии. М., 1965 (Материалы к совещанию (симпозиуму) по современным проблемам материалистич. диалектики); А. К. Уледов. Структура общественного сознания. Теорет.-социол. исследование. М., «Мысль», 1968; Б. Д. Парыгин. Социальная психология как наука. Л., «Лениздат», 1967. П. Лазарсфельд. Логические и математические основания латентно-структурного анализа. — В сб.: «Математические методы в современной буржуазной социологии». М., «Прогресс», 1966; Берг Ф. Грин. Измерение установки. — В сб.: «Математические методы в современной буржуазной социологии»; Г. Беккер, А. Босков. Современная социологическая теория в ее преемственности и изменении. М., Изд. иностр. лит. 1961; Т. Шибутани. Социальная психология. М., «Прогресс», 1969;

В частности, социальную установку вообще можно понимать как свойство личности в определенных ситуациях поступать скорее так, чем иначе, она делает поступки людей закономерными, соответствующими ожиданиям других и связанными друг с другом, т. е. именно установка превращает совокупность поступков личности в различных обстоятельствах в то, что можно назвать линией поведения. Эта психологическая предрасположенность личности к определенному типу поведения, именуемая установкой, может иметь разную основу: рациональную или эмоциональную, основываться на традиции, превратившейся в привычку, отвечать внутренним потребностям личности или носить чисто конформистский характер.

Конечно, нельзя считать, что личность, обладающая определенной установкой, всегда строго придерживается определенного типа поведения и что установка однозначно предопределяет все поступки, относящиеся к данной области. Имеется определенная случайная составляющая в поведении, и поступки предопределяются установкой лишь с определенной степенью вероятности. Но установка — это именно та латентная переменная, которая делает поступки личности корреляционно взаимосвязанными.

Так, личность обладает определенной установкой относительно своего репродуктивного поведения. Сформировавшаяся в процессе воспитания, эта установка мало варьирует на протяжении жизни взрослого человека и в значительной мере определяет его поведение относительно брачности и плодовитости. Например, можно говорить, что жители большинства развивающихся стран воспитаны в обществе, где имеются традиции ранних браков и многодетности. Эти традиции, подкрепленные религиозными догматами, превратились в социальные нормы. Ранние браки и большое число детей поощряются общественным мнением, а отклонение от этого стереотипа поведения, наоборот, осуждается. Люди, воспитанные в таком обществе, вырабатывают определенные установки, они психологически готовы к раннему браку и невступление в брак до 20—22 лет считают позором и несчастьем. Их поведение в браке также определяется установкой: появление каждого следующего ребенка они ожидают как естественное и желаемое со-

бытие. Многодетная семья является положительным и желательным явлением, способствующим возвышению не только в глазах других, но и в собственных глазах. Она является предметом гордости.

При этом такая репродуктивная установка обычно связана с другими установками семейного быта, с почитанием авторитета старших и воспроизведением в каждом следующем поколении традиций семейных отношений и быта, с внушением детям тех же норм. Таким образом, установки личности составляют тесно связанную систему, которая отражает в свою очередь систему социальных норм, существующих в той среде, где происходила социализация личности, ее воспитание.

Такое отражение социальных норм в установках, конечно, не однозначно и не обладает полной определенностью, но именно через установки социальные нормы воздействуют на поведение людей и тем самым ставят его под социальный контроль.

Можно сказать, что все социальные процессы, которые в той или иной форме контролируются обществом, являются управляемыми лишь потому, что каждый отдельный поступок и поведение каждой личности определяется социальными нормами. Демографические процессы не составляют исключения, их формирование и социальное контролирование происходит через те же каналы, их управляемость определяется тем, сколь четко социальные нормы воспринимаются личностями и отражаются в их установках.

Особенность процессов плодovitости заключается в том, что социальные нормы в этих вопросах нельзя выяснить иначе, чем через исследование репродуктивной установки отдельных лиц. Такое исследование социальных норм через их отражение в установках личностей имеет специфические трудности.

Если мы исследуем систему социальных норм в некотором обществе, в котором выделяем несколько социальных групп, то можно предположить, что в таком обществе помимо общей нормы существует столько же групповых норм, сколько групп мы выделяем, при этом каждая групповая норма имеет свое отражение в сознании других групп. Но если учесть, что само понятие «групповое сознание» — понятие абстрактное и что конкретно оно проявляется и выражается только через ин-

дивидуальное сознание, то ясно, что задача такого исследования весьма сложна.

Следует отметить, что подобную задачу пока еще никто не ставил в каком-либо конкретном демографическом исследовании. Нет даже сколько-нибудь последовательной разработки этого вопроса, есть лишь некоторые попытки отдельных исследователей.

Так, любопытно посмотреть на некоторые данные американского обследования 1960 г. *, в котором разделение опрошенных на группы по уровню дохода привело к интересным результатам. Американские исследователи задавали каждой опрашиваемой женщине три вопроса: «Каково идеальное число детей для средней американской семьи?», «Каково идеальное число детей для американской семьи с большим доходом?», «Каково идеальное число детей для американской семьи с низким доходом?».

К сожалению, интересная информация осталась плохо разработанной: исследователи не провели комбинированной разработки всех трех ответов в сочетании с доходом семьи, и мы не знаем, как представляют себе социальные нормы разные группы. Из работы мы можем выявить лишь некоторые аспекты проблемы, так как вопрос об идеальном числе детей для средней семьи авторы сочли важнее других и разработали эти данные по доходу семьи. В результате в комбинационной таблице мы можем заполнить лишь шесть клеток из потенциально возможных 12 (см. табл. 1).

Прежде всего обращает на себя внимание последняя графа таблицы: какое число детей является идеальным для семей разного достатка. Проступает очень четкая и сильная прямая связь представлений об уровне дохода и идеальном числе детей. В сознании американок дети мыслятся как экономическая нагрузка, как роскошь и удовольствие, которое можно себе позволить тем больше, чем больше есть денег. Богатым — больше детей, бедным — меньше, средним — ни много, ни мало: от трех до четырех — идеальная средняя семья.

Но горизонтальная строка говорит совсем об ином. Там, где уровень дохода выступает не как субъективная

---

* P. K. Whelpton, A. A. Campbell, J. E. Patterson. Fertility and family planning in the United States New Jersey, 1966.

Таблица 1

Среднее идеальное число детей для семей с разным достатком, по мнению американских женщин, имеющих разный уровень дохода

Считают идеальным для семей	Доход семьи опрошенной (долл. в год)			Всего
	до 5000	5000—7000	свыше 7000	
С низким доходом	—	—	—	2,15
Со средним доходом	3,5	3,4	3,3	3,45
С высоким доходом	—	—	—	4,80

Примечание. Группировка семей дается по доходу мужа. Следует отметить, что приведенная группировка не отражает распределения населения США по доходу. В 1960 г. доход до 5000 долларов имели 61,2% мужчин, а доход свыше 7000 — только 17,5% („Census of population: 1960. Detailed Characteristics“. U.S. Summary. Tabl. 219).

оценка, а как объективный критерий группировки, выясняется, что эту самую среднюю семью люди разного достатка мыслят себе по-разному. Здесь четко выступает та самая обратная связь плодовитости с доходом семьи, которая проявлялась уже многократно в разных обследованиях во многих странах и которая не дает покоя демографам, так как не поддается объяснению с точки зрения житейской логики.

Это противоречие чрезвычайно интересно. Субъективные представления и объективные закономерности резко противоположны. Поэтому важно выяснить, к какой группе относит себя сама семья. Самоотнесение к той или иной группе вообще имеет существенное значение. Если личность или семья относит себя к той или иной группе или ассоциирует себя с ней, то тем самым она готова воспринять существующие в этой так называемой «эталонной», или референтной группе социальные нормы. При этом восприятие норм происходит также субъективно, т. е. в той форме, как данная личность себе это представляет. «Эталонная группа придерживается ценностей, соотносением с которыми человек оценивает свои собственные поступки; его линия действия, следовательно, зависит от реальных или от предполагаемых реакций других людей, перед которыми он

выступает»¹. Стремясь слиться со своей эталонной группой или заслужить ее одобрение, или просто стремясь в глазах других быть принадлежащей к этой группе, личность старается во всем походить на членов данной группы и вести себя так, как, в ее представлении, должны вести себя они. При этом такая эталонная группа может быть не конкретной социальной группой, а всего лишь социально-психологической, но от этого она не становится менее реальной и менее притягательной.

Так, понятие «средняя американская семья» — это скорее социально-психологическое понятие, чем социальная реальность, но для миллионов американцев она вполне реальна и является эталонной группой. Стремление принадлежать или быть причисленным к определенной эталонной группе, походить на ее членов приводит к тому, что многие поступки носят престижный характер. Поступки престижного характера исходят из установок, выработанных социальными нормами эталонных групп, которые кажутся наиболее существенными и значимыми. Поэтому при исследовании социальных групповых норм через их отражение в демографических установках мы должны помнить, что некоторые лица психологически принадлежат не к тем социальным группам, к которым они принадлежат согласно объективной социальной группировке.

Следует остановиться еще на одном аспекте выявления социальной нормы в тех или иных группах в результате опроса отдельных лиц. Нельзя себе представить выявление социальной нормы как простое усреднение мнений и представлений всех опрошенных членов группы. Не все лица, входящие в группу, могут в одинаковой степени выступать выразителями групповых представлений. Поэтому, если рассматривать результаты опросов как основу для оценки групповых норм, следует продумать и вопрос об авторитетности отдельных высказываний с точки зрения исследователя.

Теоретически можно себе представить, что для выявления групповой нормы следовало бы мнению каждого опрошенного приписать определенный вес, с которым оно должно войти в общую оценку групповой нормы. Однако

---

* Т. Шибутани Социальная психология, с. 212.

такое решение задачи чрезвычайно сложно, так как нет никаких объективных критериев для определения весов. Поэтому в тех обобщениях групповых норм, которые обычно основываются на совокупности ответов, дифференцированные веса не применяются.

Авторитетность ответов, с точки зрения исследователя, не следует путать с авторитетностью отдельных лиц для других членов группы, имеющей существенное значение при формировании групповых норм.

В разных областях науки, в разных обществах разные лица пользуются различным авторитетом. Известны общества, где непререкаем авторитет старших, есть общества, в которых уважают и считают авторитетными только мнения мужчин, есть вопросы, по которым авторитетным считается лишь мнение компетентных специалистов и т. п. В общем виде проблема авторитетности не ставилась ни в одном демографическом исследовании.

При опросах, направленных на выявление демографических установок и социальных норм в области формирования семьи, принято обращаться к взрослым замужним женщинам. Обычно в опросы включаются лишь замужние женщины потому, что их высказывания представляются наиболее компетентными, поскольку подавляющее число рождений происходит в браке, а личная жизнь серьезно сказывается на психологии и в том числе на представлении об идеальной величине семьи. Например, во французском обследовании 1944 г.* вопросы были обращены ко всем женщинам, и ответы показали, что мнения зависят от семейного состояния. Так, среднее идеальное число детей в семье, по мнению замужних, 2,99, по мнению разведенных, — только 1,79, а по мнению не состоявших в браке — 3,28. Считается, что, так как именно замужние женщины в своем поведении реализуют демографические установки, их высказывания отличаются наибольшей ответственностью. Конечно, такой взгляд, который лежит в основе отбора контингентов для опросов в большинстве обследований, не бесспорен. Есть общества, где вопросы о числе детей в семье и смежные решаются мужчинами, и именно их взгляды

---

* J. Stoetzel. Les attitudes et la conjoncture démographique: la dimension idéale de la famille — «Proceedings of the World population conference 1954». New York, 1955, vol. VI.

следует учитывать, но опыт некоторых исследований, в которых опрашивали мужей и жен, показал, что хотя в отдельных семьях и встречаются разные мнения, но в среднем мнения мужчин и женщин отличаются мало. Например, во Франции в 1966 г. идеальное число детей, по мнению мужчин, было 2,67, а по мнению женщин, — 2,73*; в Кении в том же году аналогичный показатель составлял 6,2 для мужчин и 5,8 для женщин**.

Зарубежный опыт

Наиболее серьезные попытки исследовать репродуктивную установку предпринимались в больших углубленных обследованиях плодovitости. Научные учреждения разных стран провели уже довольно много таких работ. В каждом обследовании заполнялись большие подробные анкеты, в которых с разных сторон выяснялось отношение к регулированию рождаемости, осведомленность в этом вопросе и практика такого регулирования в семьях. Чтобы представить объемы и глубину этих работ, приведем число вопросов и число опрошенных по некоторым обследованиям.

Таблица 2

Данные о некоторых обследованиях в зарубежных странах

Страна	Год проведения обследования	Число вопросов	Число опрошенных
Великобритания	1967/68	147	2300
Венгрия	1966/67	32	8000
Марокко	1966	78	4405
США	1965	266	5617
	1970	353	6000
Франция	1970	107	6000
Чехословакия	1970	54	3000
Югославия	1970	94	6000

Примечание. Данные по Марокко и США: „Selected questionnaires on knowledge, attitudes and practice of family planning. The population Council inc.“ New York, 1967, vol. I, II; по остальным странам подробнее см. „Сравнительное исследование плодovitости и планирования семьи в Европе“. UN/SOA/WG/2/CONF5/WP1/GE 71—3313.

* См. А. Жирар, Э. Зюке. Опрос мнений о структуре семьи и предупреждении рождений. — В сб.: «Изучение мнений о величине семьи».

** J. C. Caldwell. The control of family size in Tropical Africa.— «Demography», 1968, vol. 5, № 2.

Конечно, такие обширные исследования требуют огромных затрат времени. Например, при обследовании 1965 г. в США на опрос каждой женщины приходилось затрачивать 1 час 15 минут, т. е. общие затраты времени только на опрос составили свыше 7 тыс. часов*.

Такие подробные углубленные анкеты представляют собой хорошо продуманные системы взаимосвязанных вопросов, и хотя лишь немногие из них прямо направлены на выявление репродуктивной установки, все они прямо или косвенно нацелены на это.

Следует сказать, что ни само понятие «репродуктивная установка», ни четкая постановка проблемы не характерны для большинства исследований. Каждое обследование само по себе направлено на решение ряда конкретных задач, и теоретические вопросы остаются мало разработанными. Книги и руководства, обобщающие международный опыт и выпущенные как пособия для тех, кто собирается проводить подобные обследования, содержат лишь практические рекомендации и не претендуют на теоретические обобщения**.

Отчеты о проведенных обследованиях содержат, как правило, лишь фактографию и иногда те или иные гипотезы, объясняющие различия показателей у разных групп. Те попытки обобщения опыта специальных обследований, которые предпринимались, сводились в основном к разработке методических рекомендаций и типовых вопросников. Наиболее серьезными и содержательными из них следует, по-видимому, считать рекомендации Рабочей группы по социальной демографии Европейской Экономической Комиссии ООН, опубликованные Отделением ООН в Женеве в 1971 г., и рекомендации, выработанные Комитетом по сравнительным исследованиям рождаемости и ограничения размеров семьи Международного союза по изучению проблем народона-

---

* B. Berelson. CAP studies on fertility. — «Family planning and population programs», ed. Berelson B. Chicago—London, 1966.

** «Подбор переменных характеристик для проведения сравнительного исследования проблемы плодovitости и регулирования размера семьи в Европе». UN/SOA/WG/2/CONF5/WP2/GE71—3330; D. Vague. Inventory, explanation and evaluation by interview of family planning. Motives — attitudes — knowledge — behavior. Geneva, 1965; «Selected questionnaires on knowledge, attitudes and practice of family planning», vol I, II; Enquêtes de fécondité et de planning familial. Connaissances, attitudes et pratiques. New York, 1971.

селения в сотрудничестве с Секретариатом ООН*, в которых обобщен опыт основных, наиболее серьезных обследований, предложен проект нескольких типовых вопросников. Основной типовой вопросник, предназначенный для сопоставимого изучения плодовитости, состоит из нескольких частей, каждая из которых (считая подвопросы) содержит вопросы, относящиеся.

	Число вопросов
К брачной паре и характеристике домохозяйств	16
К плодовитости женщин	47
К планированию семьи	41
К социально-экономическому положению	68

В настоящее время методическое и теоретическое обобщение зарубежного опыта может базироваться на 127 обследованиях, проведенных в 44 странах. Причем сюда вошли только те обследования, в которых было опрошено свыше 1000 человек.

В этих обследованиях были приняты различные системы вопросов, которые авторы стремились приспособить к местным условиям. Несмотря на то что попыток формальной унификации и не предпринималось, возможности для сопоставления весьма велики. Объяснить это можно прежде всего тем, что, как правило, за образец брались анкеты наиболее авторитетных исследователей, а во многих случаях те или иные специалисты, уже имеющие опыт проведения подобного рода обследований, привлекались в качестве экспертов или советников, а иногда и в качестве руководителей работ.

Все обследования содержат разделы, относящиеся к истории деторождения данной семьи, с разной степенью подробности фиксируются даты вступления в брак, даты рождения детей, часто все беременности и их исходы. Попутно выясняется отношение к этим беременностям, т. е. была ли она желательна в данный момент или было желание ее отсрочить либо же вообще предотвратить, и предпринимались ли какие-либо меры для этого, какие и т. п.

Эта серия вопросов дает возможность выяснить исто-

---

* «Варианты и анкета для сравнительных обследований рождаемости». ООН, Нью-Йорк, 1970.

рию репродуктивного поведения семьи, а после разработки по специальным схемам получить демографические показатели для обследованного массива. Разработка материалов обследования особенно полезна в тех случаях, когда традиционные источники демографической информации неудовлетворительны и такие показатели отсутствуют или ненадежны. Она же позволяет в сочетании с другими данными о семье получить характеристики дифференциальной плодовитости и даже некоторое представление о динамике плодовитости за последние 10—15 лет. Кроме того, появляется возможность выявить распространенность абортот и различных патологических исходов беременности и частоту бесплодия, что очень важно как для демографического анализа, так и с точки зрения социальной гигиены, особенно в тех случаях, когда аборт не легализован и данных официальной статистики нет.

Эта часть вопросника по существу полностью заимствована из практиковавшихся еще в начале века анамнестических обследований, и как с точки зрения методов опроса и разработки, так и набора вопросов прочно устоялась.

Вторая часть вопросника состоит из серии вопросов, касающихся социального и экономического положения семьи. Наборы этих вопросов весьма разнообразны и, конечно, различаются в зависимости от местных условий, но в большинстве серьезных работ предприняты попытки выяснить не только сегодняшний социальный и экономический статус семьи, но и историю его достижения, а иногда и ожидаемые изменения. Часто фиксируются социальные характеристики не только обследуемых мужа и жены, но и их родителей и ближайшего окружения. Есть попытки выяснить социальные характеристики друзей дома и т. п.

Часто один какой-либо аспект выявляется так глубоко, что занимает до десятка вопросов, которые специалисту кажутся совсем не относящимися к основной теме исследования, но на самом деле они помогают проникнуть в существо обнаруживаемых закономерностей. Примером такого подхода может служить религия. Во многих обследованиях было обнаружено, что репродуктивное поведение связано с религиозной принадлежностью, попытки понять эту связь привели к тому, что

разделы об отношении к религии стали разрастаться. Это действительно привело к более глубокому пониманию влияния религии на репродуктивное поведение.

При проведении повторных обследований одни вопросы исключаются из программы, так как не дали интересных результатов, другие, наоборот, ставятся более подробно, но в целом эта часть вопросника имеет тенденцию увеличиваться. По-видимому, глубокая характеристика обследованного массива помогает вообще глубже понять источники формирования демографической установки. Вопрос о том, какие социальные и экономические характеристики фиксировать при опросе и как их разрабатывать, — это большая и серьезная проблема, и она решается каждый раз заново.

Третий и основной раздел современных обследований, благодаря которому их можно считать новым словом в развитии демографии, составляют вопросы, направленные на выявление демографической установки. Эти вопросы можно разделить на три группы.

1. Вопросы наиболее общего характера, направленные на выяснение общих представлений опрашиваемых — их мнений по тем или иным вопросам развития семьи, их оценочных суждений о разных типах репродуктивного поведения. Сюда относятся вопросы о браке, которые ставятся в разных вариантах. Спрашивают о том, в каком возрасте, по мнению опрашиваемой, лучше всею вступать в брак для мужчины, для женщины, по каким принципам следует, по ее мнению, выбирать партнера и т. п. Иногда вопросы ставят в несколько иной форме, например: «Если бы у Вас была взрослая дочь, то в каком возрасте Вы бы хотели, чтобы она вышла замуж?». Если вопросы обращены к молодежи, вместо дочери фигурирует близкая подруга. Кое-где эти вопросы дополняются подвопросами, соответствующим образом ориентированными. Например, спрашивается то же самое, но относительно людей определенного социального статуса.

Часть вопросов касается числа детей в браке. Сюда относятся вопросы о существенности тех или иных мотивов в пользу большого и малого числа детей в семье, причем перечень наиболее распространенных мотивов обычно предлагается. Таким путем выясняется, какие именно соображения и в каких сочетаниях ка-

жуются наиболее убедительными в тех или иных группах населения и имеют значение при выработке точки зрения на величину семьи. Дополнительная группа вопросов позволяет ориентироваться в том, какая семья (т. е. семья с каким числом детей) считается большой, какая маленькой и какая нормальной, заслуживающей одобрения. Эти вопросы тоже ставятся в разных вариантах, но основной упор делается на выявление той величины семьи, которая считается наилучшей. При этом стремятся выявить не только общее абстрактное представление, но и оценку в применении к тем или иным группам населения.

Оценочного плана ответы получают и на вопросы об отношении к контрацептивам и абортам. В этих вопросах также встречаются перечни тех или иных соображений в защиту или против применения подобных мер. Отличают так называемые естественные методы контрацепции от искусственных, так как есть группы населения (например, католики), считающие допустимым метод ритма, но не допустимыми другие меры контрацепции.

Обычно серия вопросов о контрацепции и отношении к ней начинается с вопроса о том, что известно опрашиваемой о контрацепции и о каких методах из перечисленных она знает. Система вопросов строится по принципу, принятому во многих социологических обследованиях. Если на тот или иной вопрос дается отрицательный ответ, то некоторые вопросы не задаются вовсе или задается несколько дополнительных вопросов, что позволяет избежать неловкости при опросе и не задавать вопросов, которые в данном случае не имеют смысла, и наоборот, не оставлять невыясненными некоторые детали, которые в других случаях не имеют значения. К группе вопросов об отношении опрашиваемой к тем или иным аспектам развития семьи и об ее оценке разных видов репродуктивного поведения примыкают вопросы об осведомленности и коммуникациях. Кроме осведомленности о мерах контрацепции, выясняют реальные и желаемые источники информации о разных аспектах семейной жизни, откуда и в каком возрасте впервые была получена информация, откуда ее желательно получать и кто, в каком объеме должен ее предоставлять подрастающему поколению. Особенно часто встречаются

важные вопросы о степени контакта между мужем и женой, обсуждаются ли вопросы интимной жизни, как часто, происходит ли обмен информацией и кто приносит эту информацию в семью. Примыкающие сюда вопросы о некоторых аспектах половой жизни, не связанные с контрацепцией, встречаются не часто, так как они требуют специальной квалификации опрашиваемого. Эта группа вопросов дополняется вопросами, касающимися поведения и мнений большинства. Ставятся вопросы о том, как часто, по мнению опрашиваемой, большинство замужних женщин прибегает к абортam, контрацепции и т. п. и какие мотивы или причины их к этому побуждают. Иногда такие вопросы ставятся не вообще, а применительно к разным группам населения, например молодежи, горожанам и т. п.

Эти вопросы касаются часто и других аспектов репродуктивного поведения и позволяют понять, насколько правильно люди представляют себе то, что происходит в обществе, и в какой мере их собственные оценки совпадают с этим представлением. Таким образом можно сопоставить поведение индивидуума не только с его представлением о том, что хорошо и что плохо, но и с его представлением о том, как ведет себя большинство населения или его отдельные группы. Такие сопоставления очень обогащают анализ. Например, обследование, проведенное во Франции в 1966 г., показало, что французы неверно представляют себе поведение своих сограждан; по мнению опрошенных, 77% французских семей имеют троих или более детей, хотя на самом деле только 49% считают такую семью идеальной и только около 45% семей действительно имеют троих или более детей* Совсем парадоксальным выглядит факт, установленный в том же обследовании: свыше 30% опрошенных считают, что французы не практикуют регулирования рождений. Несомненно, такая информация помогает глубже проникнуть в проблемы, связанные с репродуктивной установкой, особенно в том аспекте, который связан с социальными нормами.

2 Группа вопросов, обычно менее многочисленная, направлена на выявление индивидуальных предпочтений

---

* См. А. Жирар, Э. Зюке. Опрос мнений о структуре семьи и предупреждении рождений — В сб. «Изучение мнений о величине семьи».

и ретроспективных оценок собственных прошлых поступков самим опрашиваемым. Прежде всего сюда относятся вопросы о числе детей, которые хотел бы иметь в своей семье опрошенный. При этом в формулировках вопросов стремятся подчеркнуть, что хотя вопрос и носит личный, а не абстрактный характер, но, отвечая, необходимо отвлекаться от конкретных обстоятельств жизни семьи. Этой цели пытаются достичь разными путями. Распространенной формой является условный вопрос типа: «Если бы Вы могли начать семейную жизнь сначала и могли бы иметь столько детей, сколько хотите, то сколько детей Вы имели бы в этом случае?». Ответы на этот вопрос, известные в литературе под названием «ретроспективное число детей», встречаются во многих исследованиях. Той же цели служат и вопросы типа: «Сколько Вы хотели бы иметь детей, если бы у Вас не было ограничений материального и другого характера?» и т. п. Сюда же примыкают вопросы о предпочтении детей определенного пола. Так, спрашивают, сколько мальчиков и сколько девочек предпочитал бы иметь опрашиваемый. Иногда встречаются вопросы о предпочтении того или иного вида образования для своих детей, той или иной профессии и т. п. Эти вопросы весьма важны с точки зрения тех требований, которые предъявляют сами опрашиваемые к воспитанию детей, их обучению и образованию.

Иногда спрашивают не только о предпочтениях и желаниях сегодняшних, но и о тех, которые имели место раньше — перед вступлением в брак или после. Встречаются вопросы о том, какие пожелания или предпочтения имеются у супруга (супруги). Это показывает, как четко супруги знают желания друг друга, особенно в тех случаях, когда отдельно опрошены муж и жена, хотя таких обследований очень мало из-за трудности их проведения.

Вопросы, касающиеся индивидуальных пожеланий, дают возможность исследовать личностный аспект репродуктивной установки, те ее составляющие, которые создают вариации, зависящие от индивидуальности вкусов, предпочтений, характеров. Они дают возможность изучить гармонию репродуктивных установок супругов и гармонию личной репродуктивной установки. Естественно считать более гармоничными установки тех людей,

у которых личные предпочтения не расходятся с их представлениями о социальных нормах.

3. Группа вопросов, связанная с исследованием репродуктивной установки, относится к семейным планам и методам их реализации. Здесь прежде всего выделяются вопросы о предполагаемом или ожидаемом числе детей, при этом спрашивают не только сколько детей предполагает иметь опрошиваемая всего или еще, кроме имеющихся, но и когда именно. Причем последний вопрос не требует вполне определенного ответа, т. е. у тех, кто собирается иметь еще детей, спрашивают, предпочитает ли она родить следующего ребенка в ближайшее время или отложить наступление беременности на какой-либо срок или же до наступления какого-нибудь события. Правда, в США в обследованиях GAF I и GAF II* есть опыт выяснения того, скольких из общего числа ожидаемых детей опрошиваемая собирается родить в ближайшие пять лет. Хотя такой вопрос как будто себя оправдал и сопоставление данных 1960 г. с семейными прогнозами 1955 г. показало, что практически все когорты реализовали свои планы, эта форма вопроса все же является исключением.

Выяснение семейных планов сопровождается детальным выяснением тех средств и методов, которые применяют семьи, желающие предотвратить или отсрочить наступление беременности. Эта информация очень важна как с точки зрения социально-гигиенической, так и демографической. Методы предотвращения нежелательных рождений, тесно связанные с вероятностью реализации намеченных планов развития семьи, очень важны для здоровья женщины и для гармонии сексуальной жизни супругов. Выявление распространенности тех или иных средств контрацепции часто дополняется выяснением причин или, точнее, мотивов предпочтения, которое отдается одним методам, и предубеждения по отношению к другим.

---

* Обследования плодовитости, проведенные в США в 1955 и 1960 гг., в литературе часто называют сокращенно GAF I и GAF II (Growth of American Family) Результаты этих обследований наиболее полно опубликованы в работах: R. Freedman, P. Whelpton, A. Campbell. Family planning, sterility and population growth. New York, 1959; P. K. Whelpton, A. A. Campbell, J. E. Patterson Fertility and family planning in the United States

В обследованиях, проводившихся в различных условиях, не все разделы представлены одинаково подробно.

Объем отдельных частей опросников в некоторых обследованиях представлен в табл. 3*.

Таблица 3

Состав вопросников в некоторых новейших обследованиях

Обследование	Число вопросов по разделам опросника		
	история плодовитости	социально- экономические характеристики	демографиче- ская установка и методы ее реализации
Бельгия, 1970 г.	22	28	21
Великобритания, 1967/68 г	21	28	33
Венгрия, 1966/67 г.	19	31	19
Дания, 1970 г.	22	20	23
США, 1970 г.	18	24	25
Франция, 1970 г.	19	27	18
Чехословакия, 1970 г	18	15	6
Югославия, 1970 г	22	26	18

Эта таблица дает лишь приблизительное представление о структуре анкет. Она составлена на основании сводки Рабочей группы по социальной демографии и секретариата Европейской Экономической Комиссии ООН и базируется на разработке только части вопросников, содержащей 113 вопросов. Считается, что эти вопросы наиболее важны и распространены и дают, по мнению авторов, возможность сопоставлять показатели, полученные в результате обследований. Значительное число вопросов, включенных в те или иные анкеты, отражают местную специфику или характерны для научных интересов отдельных исследователей, они дополняют приведенные разделы.

Большое значение имеет также та программа, по которой разрабатываются материалы обследований, и та система показателей, которая получается при разработке. Существенное значение имеют группировки, применяемые при разработке обследований. Не следует

* «Подбор переменных характеристик для проведения сравнительного исследования проблемы плодovitости и регулирования размера семьи в Европе».

думать, что информация, получаемая из обследований, после разработки столь же богата, как собираемая. Значительная ее часть остается неизученной и недоступной для изучения потому, что программы разработки всех без исключения крупных обследований значительно беднее, чем программы вопросников. Это общий порок всех обследований, и он должен учитываться при составлении программ. Значительная часть вопросов вообще не разрабатывается, эти вопросы учитываются лишь при проверке анкет для уточнения и шифровки других вопросов, считающихся основными. Особенно бедны комбинированные разработки различных вопросов.

Если техника составления анкет и проведения опросов хорошо разработана, то методика обработки и анализа разработана очень слабо. Обширные отчеты часто содержат очень мало информации по сравнению с тем, что могло бы быть получено. Это не случайно, так как обработка обследования не менее, а подчас и более трудоемкая часть, чем сбор материала. Даже применение современных носителей информации и ЭВМ, существенно снижающее трудоемкость, не позволяет в сжатые сроки получить необходимые табличные материалы. Чем больше обследование, тем больше сроки от его проведения до публикации окончательного отчета. Вот несколько красноречивых примеров. Результаты обследования в Индианаполисе (США), проведенного в 1941 г., были опубликованы в пяти томах, первый из которых вышел в 1946 г., а последний — в 1958 г. Результаты GAF I 1955 г. опубликованы в 1959 г., GAF II 1960 г. — в 1966 г., а результаты национального обследования плодovitости в США, проведенного в 1965 г., в 1971 г. еще не были опубликованы.

Большая часть информации о результатах обследований публикуется в разрозненных журнальных статьях (с интервалами в 1—2 года), каждая из которых посвящается какому-либо одному, часто узкому вопросу, составляющему предмет особого научного интереса автора. При этом ряд важных и интересных вопросов вообще не находит места в публикациях. Издание полного цифрового материала разработки встречается лишь как исключение.

Обследования Лаборатории демографии

В СССР опыт исследования репродуктивной установки пока невелик. В Лаборатории демографии НИИ ЦСУ СССР к изучению мнений обратились в октябре 1964 г., когда среди сотрудников Института была распространена анкета, содержащая вопросы о наилучшем возрасте вступления в брак и наилучшем числе детей в семье. Было роздано всего 250 экземпляров анкеты, но это первое пробное обследование помогло выявить отношение к подобному рода опросам.

На основе этого опыта в конце 1965 г. — начале 1966 г. было проведено углубленное экспериментальное обследование замужних женщин на нескольких московских предприятиях. Программа обследования составлялась на основе опыта изучения дифференциальной плодовитости с помощью анамнестического метода, который имелся в нашей стране. Был также использован опыт зарубежных исследований, имевшихся к этому времени. Экспериментальный характер обследования позволил провести его по обширной программе и опробовать различные направления в разработке. Результаты оказались очень интересными и позволили сделать много важных в методическом отношении выводов. Основные результаты этого обследования были опубликованы*, в дальнейшем его материалы под названием «Москва, 1966» будут привлекаться только как иллюстрация тех или иных методических положений.

Обследование 1966 г. показало возможность получения информации о демографической установке и способствовало решению некоторых методических вопросов экспериментальным путем. Анамнестические обследования дифференциальной плодовитости, проводившиеся ранее, в частности обследование Н. А. Таубер 1960 г.**,

---

* См. В. Белова, Л. Дарский. Мнения женщин о формировании семьи. — «Вестник статистики», 1968, № 8; В. А. Белова, Л. Е. Дарский. Обследование мнений как метод изучения планирования семьи. — В сб.: «Изучение воспроизводства населения». М., «Наука», 1968; Л. Е. Дарский, В. А. Белова. Социально-гигиенические вопросы, связанные с браком и рождением детей в семье. — «Здоровоохранение Российской Федерации», 1969, № 3.

** См. Н. А. Таубер. Влияние некоторых условий жизни на уровень брачной плодовитости. — В сб.: «Проблемы демографической статистики». М., «Наука», 1966.

показали огромные сложности опроса женщин на дому. Большинство женщин, подлежащих опросу, работают вне дома и могут принять обследователя только вечером. Занятость в домашнем хозяйстве оставляет мало времени для досуга и беседы с обследователем. Кроме того, жилищные условия большинства семей, особенно в общих квартирах, не приспособлены для конфиденциальной беседы и для приема неожиданно пришедшего постороннего человека. Это создавало большие трудности при опросе, часто опрос приходилось вести в присутствии членов семьи или посторонних. Это существенная помеха даже при опросе о фактах репродуктивной биографии, но такая ситуация категорически недопустима при опросах о мнениях и желаниях. Искренность ответов, данных в присутствии других членов семьи или посторонних, существенно ниже, чем в условиях конфиденциальной беседы.

Учитывая это, в обследовании 1966 г. был применен опрос не по месту жительства, а по месту работы. Опрос вели специально проинструктированные работники здравпунктов отобранных предприятий. Обращение к услугам медицинских работников для проведения опроса было вызвано не тем, что в программе содержались вопросы, относящиеся к контрацепции и абортам; из опыта зарубежных обследований известно, что эта информация достаточно просто может быть получена любым обследователем-женщиной, если она способна установить простой человеческий контакт с опрашиваемой. Сотрудничество медиков казалось необходимым потому, что в здравпункте, находящемся на территории предприятия, как мы надеялись, были необходимые условия для спокойной беседы.

Однако в процессе обследования эти надежды не оправдались. Женщины, занятые на производстве, неохотно приходили на здравпункт во время смены, так как это приводило к длительному отрыву от рабочего места, что нежелательно при сдельной оплате труда, да и начальство не поощряло такие отлучки, хотя и понимало нужность обследования. После смены большинство женщин спешит домой, особенно те, кто имеет маленьких детей. В результате опросы практически проводились непосредственно в цехах, так как только таким образом удавалось охватить опросом всех женщин, значащихся

в списках подлежащих обследованию. Условия для опроса в цехах были, естественно, хуже, чем на здравпункте, но существенно помогло то, что сестры здравпункта хорошо знали работниц, поэтому не требовалось времени для знакомства и установления контакта. Опрос обычно проходил в кабинете мастера, который, как правило, любезно уступал его на время, но все же это не гарантировало от некоторой спешки. Кроме того, в производственной обстановке женщине иногда бывало трудно переключиться мысленно на вопросы анкеты, от чего страдала продуманность и полнота ответов. Этот опыт был нами потом учтен при планировании всесоюзного обследования 1969 г.

Вторая методическая проблема, решению которой способствовало обследование 1966 г., — отбор опрашиваемых. При составлении предварительных списков женщин, подлежащих опросу, были использованы данные отделов кадров. Уже на этом этапе были выбраны женщины в возрасте до 45 лет, но отделить состоящих в браке от не состоящих и тем более выделить состоящих в первом браке на этом этапе оказалось невозможным, так как нас интересовал фактический брак. Поэтому отбор состоящих в браке проводился непосредственно при опросе, не состоящим в браке задавалось несколько первых вопросов анкеты и затем опрос прекращался. Состоящие в браке опрашивались по полной программе и состоящие в первом браке выделялись на стадии разработки. Всего было опрошено по полной программе 1462 женщины, из них состоящих в первом браке и вошедших в разработку оказалось 1351. Такой метод отбора, допустимый в экспериментальном обследовании с объемом менее полутора тысяч, конечно, нецелесообразен при более массовых опросах, не говоря уже о том, что отбор на стадии опроса сопряжен с этическими трудностями объяснения принципов отбора многим женщинам.

На стадии обработки материала обследования 1966 г. был проведен ряд экспериментов и выработан определенный набор показателей. Материалы этого обследования послужили также основой для теоретических обобщений и выработки рабочих гипотез для продолжения исследования. После московского обследования 1966 г. было проведено несколько локальных обследований

дований различными организациями*. Результаты отдельных исследований не всегда четко сопоставимы в силу того, что не совпадают формулировки отдельных вопросов. Это произошло не потому, что отдельные исследователи пытались выявить разные оттенки демографической установки, а в силу недостаточной ясности в определениях показателей. Термины «ожидаете, собираетесь, желаете, хотели бы, считаете идеальным и т. п.» четко не различались. Особенно часто смешивались понятия «желаемого» и «ожидаемого» числа детей. Надо сказать, что два последних понятия четко не различаются и многими зарубежными исследователями, и поэтому сопоставимость материалов обследований в разных странах возможна, как правило, только в отношении идеального числа детей. Но в наших условиях это повлекло за собой невозможность сравнивать демографические установки отдельных обследованных групп населения и существенно снизило ценность многих проведенных работ. Конечно, все проведенные исследования представляют большую ценность, так как расширяют наши знания относительно репродуктивных установок отдельных групп населения и дают неоценимый методический опыт, но отсутствие строгой сопоставимости и системы в отборе обследованных контингентов не позволяют по их материалам делать выводы, выходящие за рамки обследованных массивов.

Необходимость проведения обследования, единого по своей методике и репрезентативного для всего или для большей части населения СССР, особенно стала ясна после того, как падение рождаемости с начала 60-х годов поставило под сомнение возможность построения прогноза на базе тенденции прошлого. Выявление демо-

---

* См *П. П. Звидринш*. Динамика и демографические факторы рождаемости в Латвии. — В сб.: «Вопросы демографии (Исследования, проблемы, методы)». Под ред. А. Г. Волкова, Л. Е. Дарского, А. Я. Кваши. М., «Статистика», 1970; *Г. П. Киселева*. Из опыта конкретного социально-демографического обследования. — В сб.: «Изучение воспроизводства населения», *Б. Я. Межгайлис*. Актуальные проблемы народонаселения в Латвийской ССР. — В сб.: «Вопросы демографии»; *А. А. Петраков*. Фактическое и желаемое число детей. — В сб. «Изучение воспроизводства населения»; *Л. Е. Свиридова*. Связь социально-экономических факторов с планированием семьи (По дачным Целиноградской области). — «Советское здравоохранение», 1970, № 11 и другие.

графической установки больших контингентов населения приобрело не только теоретическое, но и практическое значение. При продолжающемся падении плодovitости браков гипотезы о перспективах развития процесса рождаемости на ближайший период нельзя строить на основе тенденций последних лет, необходима другая основа для прогнозирования. Лаборатория демографии НИИ ЦСУ СССР провела в 1969 г. большое обследование для изучения демографических установок на всей территории СССР*.

Из опыта обследования 1966 г. и зарубежного опыта было ясно, что для проведения такого обширного обследования нельзя отбирать контингенты так, как это практиковалось в локальных обследованиях. Необходимо, чтобы анкета заполнялась только замужними женщинами определенного возраста, и поэтому в списке для обследования должны фигурировать только они. Кроме того, стояла задача разработать систему отбора контингента из населения страны, и она могла быть решена только на базе какого-то материала о генеральной совокупности.

Исходя из этих соображений, было решено провести изучение репродуктивной установки на базе единовременного выборочного обследования доходов и жилищных условий 250 тыс. семей рабочих и служащих за сентябрь 1967 г. Это обследование (в дальнейшем называемое базовым обследованием) было проведено ЦСУ СССР. По предложению Лаборатории демографии в его программу был включен обширный раздел о рождаемости, в котором для каждой женщины от 18 до 54 лет из обследованных семей фиксировались даты вступления в брак и даты всех живорождений. Таким образом в нашем распоряжении находились детальные данные о рождаемости, доходах, жилищных условиях и других социальных характеристиках 250 тыс. семей рабочих и служащих, попавших в выборку, проведенную Центральным статистическим управлением из общего числа рабочих и служащих СССР. Из групп населения, пред-

---

* Некоторые результаты этого обследования опубликованы: В. Белова. Обследование мнений о наилучшем и ожидаемом числе детей в семье. — «Вестник статистики», 1971, № 6; В. А. Белова. Величина семьи и общественное мнение. — В сб.: «Факторы рождаемости».

ставлявших интерес для изучения демографической установки, только колхозницы не были учтены в базовом обследовании.

В 250 тыс. обследованных семей было 125,4 тыс. замужних женщин в возрасте до 40 лет, половина из них и стала основой для проведения опроса. Чтобы провести опрос нескольких десятков тысяч женщин, разбросанных по всей территории СССР, необходимо огромное число опрашивающих, которые должны быть местными жителями (учитывая языковую проблему). Найти квалифицированные кадры, проинструктировать и обучить их так, чтобы единообразие опроса было гарантировано, очень трудно. Там, где дело идет не об установлении факта, а об исследовании установок, профессионализм опрашивающего — необходимое условие. Поэтому мы приняли решение заменить опрос небольшой ясной анкетой, которую заполняет опрашиваемая. В связи с этим было проведено несколько микроэкспериментов по самозаполнению различных форм анкет и выработана единая анкета для исследования установки.

Применить такую небольшую анкету, которая могла обеспечить высокую долю ответивших, оказалось возможным благодаря тому, что все необходимые сведения об истории развития семьи, ее социальных и экономических характеристиках уже были в нашем распоряжении до отправки анкеты.

Анкеты обследования репродуктивной установки для 11 союзных республик были тщательно переведены на национальные языки и отпечатаны на двух сторонах листа на русском и национальном языке. Все листы базового обследования были пронумерованы, и каждой замужней женщине в возрасте до 40 лет, записанной в листе с четным номером, была по почте послана анкета, к которой был приложен конверт с обратным адресом. Перед посылкой на анкету переносился номер листа, что позволило потом разрабатывать информацию совместно с данными базового обследования (объединение информации двух обследований производилось на ЭВМ). В анкете обращение к каждой женщине было по имени и отчеству, что, по нашему мнению, существенно повысило долю ответивших. Всего было разослано 62,7 тыс. анкет, из которых 1,9 тыс., или 3% общего числа разосланных, не дошло до адресатов по разным

--	--	--	--

Респ.   Обл.   Лист

ОПРОСНЫЙ ЛИСТ

Уважаемая _____

В нашей стране впервые проводится широкое научное обследование мнений населения о числе детей в семье. Результаты этого обследования дадут возможность изучить намерения семей в отношении деторождения и влияющие на них факторы. Это необходимо для лучшей оценки перспектив развития советской семьи и населения нашей страны.

Просим помочь нам, искренне и серьезно ответив на перечисленные ниже вопросы. Ваши ответы будут использованы **только для получения сводных данных** о том, сколько людей придерживается того или иного мнения.

Место для записи
ответа

1. Как Вы думаете, сколько детей лучше всего вообще иметь в семье? _____
2. Сколько детей у Вас сейчас? _____
3. Сколько детей Вы собираетесь иметь всего? _____
4. Если Вам известно мнение Вашего мужа, то сколько детей хотел бы иметь он? _____
5. В том случае, если Вы имеете или собираетесь иметь меньше детей, чем хотели бы, то укажите, что Вам мешает (подчеркните **основную** из перечисленных ниже причин).

1. Плохое состояние здоровья
2. Материальные трудности
3. Учусь, собираюсь учиться
4. Считаю, что мне уже поздно родить ребенка
5. Семейные неурядицы
6. Работа на производстве
7. Неудовлетворительные жилищные условия
8. Трудно устроить ребенка в ясли
9. Много работы по дому
10. Трудности воспитания ребенка
11. Другая причина (укажите какая)

Заполненный лист вложите в прилагаемый конверт и опустите в почтовый ящик

Благодарим за помощь и содействие.

НИИ ЦСУ СССР

причинам (из-за неточности адреса, перемены места жительства и т. п.). Из 60,9 тыс. женщин, получивших анкеты, 33,6 тыс., или 55,2%, вернули их заполненными. Этот опыт можно признать вполне удачным и долю возврата высокой. По данным В. Шляпентоха доля возврата почтовых анкет в социологических обследованиях колеблется от 5 до 20%*.

Распределение числа опрошенных и ответивших по республикам приведено в табл. 4.

Таблица 4

Число опрошенных и ответивших женщин по республикам

	Число опрошенных женщин (число опросных листов, дошедших до адреса)	Число ответивших женщин	Доля ответивших женщин (в % к числу опрошенных)
СССР	60 852	33 602	55,2
Эстонская ССР	700	484	69,1
Литовская ССР	750	442	58,9
Латвийская ССР	574	334	58,2
Азербайджанская ССР	799	461	57,7
Молдавская ССР	802	458	57,1
РСФСР	34 842	19 637	56,4
Белорусская ССР	1 894	1 060	56,0
Украинская ССР	10 210	5 654	55,3
Киргизская ССР	834	459	55,0
Таджикская ССР	828	450	54,4
Туркменская ССР	756	405	53,6
Казахская ССР	3 408	1 801	52,8
Узбекская ССР	1 726	806	46,7
Армянская ССР	1 857	833	44,9
Грузинская ССР	872	318	36,5

Установление степени репрезентативности проведенного обследования сводится к установлению того, сколь случайным было решение опрошенной, ответить на анкету или нет, т. е. вопрос заключается в том, существуют ли какие-нибудь закономерности и связи между возвратом анкет и теми социальными характеристиками, которые могут коррелировать с демографической установкой. По сравнению с другими исследователями, ис-

* См В. Шляпентох Социология для всех М, «Советская Россия», 1970.

пользующимися методом почтовых анкет, мы находились в привилегированном положении, так как обладали обширной информацией о каждом, не вернувшем анкету, и могли сопоставить характеристики совокупностей ответивших и не ответивших.

Детальное исследование этого вопроса еще не закончено, но первые результаты дают уверенность в том, что никаких существенных искажений на стадии самоотбора не произошло. Так, по данным о возврате анкет опрошенными москвичками видно, что женщины разного возраста одинаково активно откликнулись на анкету.

Возраст	до 25	25—29	30—34	35—39	В среднем
Доля ответивших (%)	49,8	52,4	55,1	46,1	50,7

Примерно та же картина наблюдается и при исследовании активности в зависимости от уровня дохода.

Душевой доход (руб.)	Доля ответивших на анкету (%) при уровне образования	
	Законченное среднее и высшее	Неполное среднее и ниже
До 75	57,4	42,6
Свыше 75	59,5	41,0

Хотя, как видно, уровень образования и сказывается на доле ответов в той или иной группе (доход вообще не оказывает воздействия), его влияние невелико. Искажение в результате дифференциальной активности было бы существенным только в том случае, если бы репродуктивные установки лиц с разным уровнем образования сильно различались. В этом случае общие результаты могли бы быть перевзвешены по доле опрошенных вместо доли ответивших следующим образом:

Уровень образования	Среднее идеальное число детей	Доля опрошенных (%)	Доля ответивших (%)
Высшее и незаконченное высшее	2,31	20,2	24,4
Среднее (общее и специальное)	2,32	32,9	36,7
Неполное среднее	2,42	33,8	29,3
Начальное и ниже	2,39	13,1	9,6
Все виды образования	2,35	100	100

По данным ответов москвичек среднее идеальное число детей для женщин всех групп образования равно 2,35, а перевзвешенное по долям опрошенных оно равно 2,36; различие столь незначительное, что в дальнейшем анализе мы сочли возможным им пренебречь*. Ни принадлежность к рабочим или служащим, ни другие учетные признаки вообще не сказались на активности. Таким образом полученные данные можно считать вполне репрезентативными. Исследование дифференциальной активности будет нами продолжено, так как она имеет большое значение для отработки методики аналогичных обследований.

Наш опыт пока ограничивается опросами женщин, и мы не можем привести аналогичных данных о мнениях мужчин, но в условиях осуществленного равноправия полов и учитывая, что большая часть забот о семье лежит в наших условиях на женщине, обращение с вопросами именно к ним кажется вполне оправданным.

В обследовании 1969 г. мы попытались косвенно выявить и мнения мужчин, обратившись к нашим корреспонденткам с таким вопросом: «Если Вам известно мнение Вашего мужа, то сколько детей хотел бы иметь он?». Сами ответы, которые мы получили, конечно, нельзя трактовать как непосредственное отражение мнений мужчин, поскольку оно преломилось через сознание их жен. Но из многочисленных писем и приписок к анкетам можно заключить, что многие женщины считают мнения своих мужей безответственными и для них неавторитетными и что собственные представления и мнения кажутся им более правильными, продуманными и обоснованными.

Все это подтверждает правильность избранного пути, но не умаляет ценности опросов мужчин, особенно в тех случаях, когда обследуется такая этническая группа, где мужчине до сих пор принадлежит авторитет главы семьи. Наши результаты позволяют лишь рассмотреть вопрос о гармоничности демографических установок мужа и жены, с этой целью и был включен вопрос.

---

* Сам факт различий в доле ответивших в зависимости от уровня образования заслуживает самого пристального внимания, и возможность нарушения репрезентативности из-за этого требует тщательной проверки.

Разработка материалов обследования представляет собой большую самостоятельную задачу, которая должна решаться совместно демографами и специалистами по механизированной обработке информации. Особую сложность представляют две проблемы: какие признаки, в каком сочетании требуются для анализа и какими числовыми показателями охарактеризовать эти признаки. Решение первой проблемы не столь просто, учитывая, что при современной технике разработки ее приходится решать до анализа, на основе чисто абстрактных соображений и рабочих гипотез, исходя из того, что в процессе анализа никакой дополнительной информации получить уже не удастся, а запланировать большой объем информации с учетом таблиц, которые могут пригодиться, нельзя, так как это удлиняет сроки разработки.

Для решения этой задачи не может быть никаких строгих рекомендаций; это зависит и от специфики обследования и от специфики интересов исследователя, следует учитывать особенности метода обследования и обследованного контингента. Единственные рекомендации весьма общего характера, которые нам известны и которые, безусловно, заслуживают внимания, даны в книге Д. Боуга*.

Что касается методов измерения отдельных характеристик и исчисления показателей, то необходимо применять весь арсенал методов демографии и, кроме того, решать вопросы об измерении нетрадиционных для демографии величин. Прежде всего стоит вопрос об измерении тех социальных и экономических характеристик, которые должны быть разработаны в сочетании с демографическими и социально-психологическими. Методы экономики и социологии не всегда можно использовать непосредственно, так как в демографических установках, в их связи с социальными и экономическими явлениями есть определенная специфика. В демографических установках многое связано не с объективными экономическими характеристиками, а с их субъективной оценкой.

* D. Bogue. Inventory, explanation and evaluation by interview of family planning. Motives — attitudes — knowledge — behavior.

Поэтому очень важными экономическими характеристиками становятся те, которые наиболее влияют на субъективную оценку материального положения семьи; такая оценка основывается на сопоставлении собственного материального положения с материальным положением семей из эталонной группы. В такой оценке имеет большое значение, например, наличие тех или иных вещей длительного пользования, имеющих престижное значение, и меньшее значение, скажем, качество питания, редко поддающееся непосредственному сравнению. Аналогичные сложности имеются и при исследовании других характеристик. Так, имеет значение, кто и какой частью семейного бюджета распоряжается, особенно в сложной семье, и т. п.

Особую проблему разработки обследований составляет измерение характеристик демографической установки. Эта сторона разработки является новой для демографии, и, хотя здесь уже сложились некоторые устойчивые традиции, многие вопросы еще не нашли своего решения.

Целая группа вопросов, касающихся числа детей в семье, представляется достаточно однотипной с точки зрения измерения. Сюда относятся вопросы об идеальном числе детей в семье, об ожидаемом, желаемом, запланированном, ретроспективном * и все те вопросы, на которые опрашиваемый должен ответить, назвав некоторое число детей.

Прежде всего требуется выделить неопределенные ответы и сгруппировать их. Таких групп может быть несколько: а) группа ответов, показывающих, что опрашиваемый не имеет мнения по заданному вопросу (не знаю, сколько захочет и т. п.); б) группа ответов, показывающих, что опрашиваемый имеет определенное мнение, но не может его выразить числом (чем меньше, тем лучше; немного; чем больше, тем лучше и т. п.). Ответы такого рода встречаются в некоторых обследованиях довольно часто; обычно это объясняют спецификой обследованного контингента, но все же некоторую долю вины следует возложить на исследователей, не сумевших

---

* Ретроспективным называется число детей, которое называет опрашиваемая в ответе на вопрос. «Сколько бы Вы хотели иметь детей, если бы могли начать свою жизнь сначала?».

подойти к опрашиваемым и выявить их оценки, которые на самом деле существуют. Здесь неоценимую помощь может оказать опыт этнографов и их консультация, знакомство с особенностями национального быта и психологией.

Иногда не учитываются даже относительно простые вещи. Например, спрашивая женщину: «Сколько Вы собираетесь иметь детей?», — следует учитывать, что этот, казалось бы, простой вопрос звучит совсем по-разному, скажем, во Франции и в Индии. Для француженки понятия «иметь» и «родить» практически синонимы, она привыкла к тому, что в семье столько детей, сколько их родилось, и что смерть ребенка — редкое явление; отвечая на вопрос, она об этом не думает. Индийская женщина же, наоборот, привыкла к тому, что дети часто умирают и что иметь детей и родить детей — это не одно и то же. Когда ей ставят вопрос о числе детей, которое она собирается иметь, то в ее представлении присутствует много неопределенности и ей труднее ответить на вопрос. Следует заметить, что то традиционное уважение и зависть, которые в развивающихся странах вызывает мать восьми детей, определяется не тем, что она родила восьмерых (это сумели многие), а тем, что они все выжили, а это редкое исключение. Это только наиболее яркий пример психологических различий, которые следует учитывать и при опросе и при разработке и анализе материала; есть и другие, менее ясные, требующие осмысления и влияющие на определенность ответов.

После выделения неопределенных ответов и их анализа необходимо решить, как разрабатывать ответы типа «два—три» или «три—четыре». Такие ответы нельзя считать неопределенными, они вполне четки, и, скажем, те инструкции, в которых французские исследователи требуют, чтобы опрашивающий, получив такой ответ, добился однозначности, представляются теоретически несостоятельными, хотя практически удобны.

Есть три метода включения этих ответов в распределение ответивших по числу названных детей. Первый метод — это считать их самостоятельными вариантами распределения. Это достаточно просто и справедливо, но в этом случае шкала может получиться неоднородной, так как неясно, между какими вариантами включить

ответы типа «два—четыре» или «от трех до пяти». Поэтому этот метод почти не употребляется. Второй метод заключен в том, чтобы в таких ответах учитывать среднее значение и ответ «два—четыре» считать за три, а «два—три» — за 2,5. Эти 2,5 можно считать самостоятельным вариантом и расположить между двумя и тремя или включить одновременно в вариант два и в вариант три с половинным весом. Последний метод наиболее распространен и в тех случаях, когда доля неоднозначных ответов невелика, вполне оправдан. Третьим методом, который применен в некоторых американских разработках, является составление двух распределений, в первом из которых неоднозначные ответы учитываются по меньшему значению, а во втором — по большему. Этот метод создает определенные трудности при расчете характеристик вариационного ряда, а попытки американских исследователей трактовать одно распределение как максимальное, а другое как минимальное не вполне убедительны.

Материалы обследования 1969 г. разрабатывались с помощью ЭВМ. В программе были предусмотрены различные варианты исчисления показателей. Доля неопределенных ответов в нашем обследовании была крайне невелика и по основным вопросам анкеты не превышала 5%. Неопределенные ответы совместно с большим количеством приписок к анкетам и писем, в которых женщины поясняли свои ответы, высказывали мнение по затронутым вопросам или просто жаловались на судьбу, подлежат специальной разработке как важная дополнительная информация к основному массиву. Разработка численных ответов показала, что большинство их однозначно, и неоднозначные составляли лишь незначительную часть, например по Москве лишь 156 ответов (12,5%).

Двойное распределение (по минимальному и максимальному из двух вариантов ответа) оказалось очень близким; например, среднее идеальное число детей равно: максимальное 2,4, минимальное 2,3. Исходя из близости этих данных, мы сочли возможным в большей части разработки использовать единое среднее значение, относя неоднозначный ответ к одному из двух соседних вариантов. Это отнесение к тому или иному соседнему варианту производилось ЭВМ в случайном порядке по

специально заданной программе. Такой подход имеет преимущество при больших масштабах материала; при тех же результатах, что и отнесение одновременно к двум вариантам с половинным весом, он позволяет в то же время избежать появления дробного числа женщин.

Однородность коллектива с точки зрения рассматриваемого вопроса имеет всегда очень большое значение. Социальное взаимодействие приводит к определенному упорядочению мнений, реакций и поведения личности. Человек, чьи поступки не предсказуемы, будет считаться в обществе экстравагантным, ненадежным даже в том случае, когда сами поступки не выходят за пределы групповых норм. Жесткость социальных требований различна в разных сферах общественной жизни, она меняется от почти полного единообразия (на военной службе) до почти полного безразличия (например, распределения бюджета свободного времени) и даже до требований обратного характера в областях, где ценятся оригинальность, неожиданность (например, в области художественного и научного творчества). Отсюда вполне понятно, что каждая область жизни обладает некоторой вполне определенной мерой неопределенности.

Развитие семьи по традиции регулируется обществом не жестко. Число детей в семье, вообще говоря, считается личным делом супругов. И хотя общество с помощью законов, традиций и моральных норм поведения может оказывать предпочтение какой-то оптимальной величине семьи, оно не хочет, да и не может, жестоко нормировать величину семьи, ибо кроме прочих факторов она зависит от чисто биологических параметров. Кроме того, семьи не тождественны во многих отношениях, и общество всегда это понимало и учитывало, поэтому одновременно с предпочтительной величиной семьи всегда молчаливо допускалась и известная вариация.

В то же время распределение ответов опрошенных по названному ими идеальному числу детей отражает не только вариацию этого типа, но и неоднородность самих опрошенных с точки зрения их ориентаций. Таким образом, с одной стороны, нельзя всякую вариацию рассматривать как отражение отсутствия единства совокупности опрошенных, так как она имеет место и в однородной среде, а с другой — в этой вариации неоднородность совокупности находит свое отражение.

Измерение вариации ответов на вопросы анкеты самостоятельная задача. Разберем возможные решения этой задачи на примере обследования 1969 г. по Украине. На вопросы нашей анкеты с Украины было получено 5654 ответа. Из них на вопрос об идеальном числе детей в семье дали определенный ответ 5520 женщин. Эти ответы распределяются следующим образом.

Идеальное число детей в семье	0	1	2	3	4	5	6 и более	Всего
Число женщин, давших такой ответ	11	81	2582	2314	415	87	30	5520
Доля женщин, давших такой ответ (%)	0,20	1,46	46,78	41,92	7,52	1,58	0,54	100,0

Для описания и анализа этого ряда распределения прежде всего необходимо выбрать какой-то тип средней величины, наиболее подходящей для данного случая. Обычно ряд распределения описывается при помощи средней арифметической. Среднее идеальное число детей в данном случае будет равно $2,629 \pm 0,011$. Эта величина представляет собой несколько особый тип средней. К Джини такие средние называют фиктивными (так как их значение не совпадает ни с одной из вариантов) и невозможными (так как такое значение не может принять ни одна варианта). Действительно, нельзя представить себе человека, который бы считал, что идеальным числом детей в семье является 2,6; число детей — величина дискретная и ни в каком конкретном случае не может выражаться дробью. Конечно, возможна несколько искусственная интерпретация. Например, идеальное число детей у ста семей 263, но искусственность такого подхода ясна, так как вообще вряд ли можно говорить об идеальном числе детей у ста семей (ведь дети бывают в каждой семье, а не в ста семьях!). Поэтому средняя арифметическая в данном случае должна считаться лишь полезной математической абстракцией, но никак не величиной, типичной для данного явления.

В тех случаях, когда средняя арифметическая имеет такой характер, ее недостаточно для описания и анализа, она должна быть дополнена другими средними. Из других средних величин в данном случае, по-видимому, имеют наибольшую ценность две: мода — значе-

ние, наиболее часто встречающееся, и наибольшее значение — редко применяемый вид средней (то значение ряда, которому соответствует наибольшее произведение варианты на ее частоту), имеющий в данном случае весьма определенный смысл. Покажем это на наших материалах.

Число детей	0	1	2	3	4	5	6	Всего
Доля женщин, считающих данное число детей идеальным (%)	0,20	1,46	46,78	41,92	7,52	1,58	0,54	100
Доля детей, рожденных в семьях разной величины, если каждая достигнет своего идеала (%)	0,00	0,56	35,58	47,84	11,44	3,00	1,58	100

Модальной величиной данного распределения является 2. почти 47% женщин считают идеальной семьей такую, где двое детей. Но в то же время почти 42% считают идеальной семью с тремя детьми, поэтому мода в данном случае не ярко выражена, в известном смысле распределение можно считать бимодальным.

Наибольшее значение — это по существу мода производного распределения, характеризующая данное распределение косвенно. Наибольшее значение равно трем.

Таким образом, три средних дают достаточно полное описание центральной тенденции. Необходимость самостоятельного описания вариации возникает потому, что наши распределения не сходны ни с одним типом распределения, которое полностью определяется первым моментом.

Описание вариации ответов возможно также несколькими способами. Естественно воспользоваться для этой цели дисперсией или средним квадратическим отклонением. Преимущества среднего квадратического отклонения перед другими показателями вариации известны из теории статистики, и его применение в данном случае вполне оправдано.

Целесообразно рассмотреть возможность использования для характеристики разнообразия ответов нового показателя — энтропии. Простота вычисления, универсальность, ясность интерпретации делают этот показатель очень многообещающим. Понятие энтропии как

меры разнообразия и неупорядоченности, пришедшее из термодинамики, сейчас стало общепринятым в кибернетике и теории информации. Уже были попытки применения его советскими социологами*.

Все характеристики распределения должны быть логически взаимосвязаны, поэтому выбор того или иного показателя вариации зависит и от выбора показателя центральной тенденции. Так, если в качестве показателя центральной тенденции выбрана средняя арифметическая, то в качестве характеристики вариации целесообразно применять среднее квадратическое отклонение из-за его свойства быть наименьшим именно относительно средней арифметической. Если показателем центральной тенденции выбрана медиана, то в качестве показателя вариации целесообразно использовать среднее линейное отклонение, ибо оно логически связано с медианой (оно наименьшее относительно нее).

При исследовании мнений о числе детей и вообще ответов опрошенных о тех или иных аспектах демографической установки, как мы говорили, целесообразно использовать две характеристики центральной тенденции: среднюю арифметическую и моду. В дополнение к средней арифметической необходимо использовать среднее квадратическое отклонение, а как характеристику вариации, наиболее полно соответствующую моде, следует, по нашему мнению, использовать энтропию. Логическая связь энтропии с модой заключена в том, что если моды нет и все варианты равновероятны, то энтропия максимальна, если же есть ярко выраженная мода, то энтропия меньше, и в случае, когда все варианты, кроме моды, равны нулю, энтропия также равна нулю.

Энтропия, так же как и мода, может характеризовать любое распределение независимо от того, носят ли его варианты количественный или качественный характер, в то время как средняя арифметическая и медиана пригодны только для характеристики количественных явлений.

Модой и энтропией можно характеризовать не только распределения по числу детей, но и такие, как

---

* См. *И. Н. Таганов, О. И. Шкаратан. Исследование социальных структур методом энтропийного анализа. — «Вопросы философии», 1969, № 5.*

распределение населения по национальной, профессиональной или социальной принадлежности.

Логическая интерпретация энтропии очень проста: энтропия характеризует степень неопределенности ответа, который мы можем получить от случайно выбранного человека. Если все в группе придерживаются одинакового мнения, то никакой неопределенности нет и энтропия равна нулю, если же все ответы равновероятны, то неопределенность максимальна и энтропия равна максимуму.

Особое преимущество энтропии как показателя разнообразия заключается в том, что в отличие от других он имеет не только относительный, но и абсолютный характер. Для каждого ряда распределения существует наивысшая возможная неопределенность, соответствующая ряду той же длины с равными частотами. Поэтому каждый ряд с точки зрения его разнообразия можно характеризовать его относительной энтропией, т. е. отношением его энтропии к максимальной. Энтропия позволяет исследовать не только вариацию одного ряда, но и связь разных распределений между собой и многое другое. Энтропия обозначается буквой H и вычисляется по формуле $H = -\sum p_i \lg p_i$, где p_i — частота i -й варианты ряда распределения. Для простоты вычислений составлены таблицы величин $p \lg p$. Наиболее полно возможности энтропии раскрыты С. Кульбаком, более популярное изложение дали А. Яглом и И. Яглом, а также И. Г. Венецкий и Г. С. Кильдишев^{*}. Как пример использования энтропии для измерения разнообразия применяемых методов контрацепции можно привести данные двух сопоставимых американских обследований — GAF I 1955 г. и национального обследования плодовитости 1965 г., приведенные в докладе Н. Райдера и Ч. Уэстофа на Лондонской конференции Всемирного союза по изучению народонаселения в 1970 г.^{**}

---

* См. С. Кульбак Теория информации и статистика. Пер. с англ. М., «Наука», 1967, А. М. Яглом, И. М. Яглом Вероятность и информация Изд. 2-е, переработ. и доп. М., Физматгиз, 1960, И. Г. Венецкий, Г. С. Кильдишев Основы теории вероятностей и математической статистики. М., «Статистика», 1968

** С. F. Westoff, N. B. Ryder Family limitation in the United States. — «International union for the scientific study of population London conference». London, 1970.

Методы контрацепции	Доля брачных пар (белых), применявших те или иные методы	
	1955 г.	1965 г.
Пилюля	—	27
Презерватив	27	18
Диафрагма	25	10
Ритм	22	13
Душ	8	6
Прерванное сношение	7	5
Желе	4	2
Другие отдельные методы	2	6
Разнообразные методы и их комбинации	5	13
Всего	100	100

Арсенал применяемых американцами методов контрацепции весьма обширен, но не все они пользуются одинаковой популярностью. Если бы все методы пользовались одинаковой популярностью, то энтропия была бы максимальной, равной 3,168; но в этом распределении есть известная упорядоченность, и энтропия меньше максимальной. Имеется определенное разнообразие, которое интересно измерить, особенно при сравнении 1955 г., когда существовали только традиционные методы, с 1965 г., когда появились и приобрели большую популярность пилюли. При этом перечень методов построен произвольно, нет никакого «среднего метода», отклонением от которого можно было бы измерять степень разброса частот. Именно в этом случае целесообразно применить энтропию. Энтропия выбора средств в 1955 г. составляла 2,566, а в 1965 г. — 2,869, т. е. появление на рынке пилюль повысило разнообразие, и хотя пилюли стали занимать по популярности первое место, их появление не привело к большему однообразию поведения, а наоборот повысило выбор.

До сих пор, обсуждалась проблема показателей для измерения ответов на один вопрос, но демографическую установку невозможно описать с помощью одного вопроса, для этого требуется целая система вопросов. Однако до сих пор в большинстве случаев каждый вопрос рассматривается отдельно и описание делается с помощью набора показателей, а не системы. Разработка системы взаимосвязанных показателей для описания демографической установки — важная задача, ждущая своего решения. Пока максимально возможным является совместный анализ разрозненных показателей.

II. РЕПРОДУКТИВНАЯ УСТАНОВКА НА СТАДИИ ФОРМИРОВАНИЯ СЕМЬИ

Изучение семейных планов в самом начале супружеской жизни представляет несомненный интерес для более глубокого понимания процесса формирования репродуктивной установки, времени ее формирования и тех особенностей, которые могут быть обусловлены разными процессами социализации людей.

Различная степень определенности жизненных планов зависит не столько от особенностей характера, сколько от особенностей процесса социализации.

«Под социализацией следует понимать весь многогранный процесс очеловечивания человека, включающий в себя как биологические предпосылки, так и непосредственно само вхождение индивида в социальную среду и предполагающее: социальное познание, социальное общение, овладение навыками практической деятельности, включая как предметный мир вещей, так и всю совокупность социальных функций, ролей, норм, прав и обязанностей и т. д.; активное переустройство окружающего (как природного, так и социального) мира; изменение и качественное преобразование самого человека, его всестороннее и гармоничное развитие»*.

Вопрос о месте семьи в системе жизненных ценностей, подготовка к роли матери и хозяйки дома наряду с другими социальными ролями, дети и их роль в жизни семьи — все эти проблемы до сих пор находятся вне сферы общественного воспитания и почти не затрагиваются средствами массовой коммуникации. Подготовка к этой сфере жизни происходит прежде всего в семье,

---

* Б. Д. Парыгин Основы социально-психологической теории. М., «Мысль», 1971, с. 165.

опыт которой переосмысливается подростком на основании его жизненных впечатлений. «Атмосфера жизни в семье, ее социальные установки, принятая система ценностей, взаимоотношения с соседями и друг с другом — все это оставляет глубокий след в детской душе, в полной мере отражается на формировании характера»*.

Если обучение и образование, т. е. усвоение необходимого минимума позитивных знаний и приобретение профессиональной подготовки, в настоящее время происходит в рамках специализированных институтов, находящихся под контролем общества, то воспитание, т. е. усвоение социальных норм и правил взаимодействия личностей в группах, происходит в значительной степени в семье и поэтому можно говорить о воспроизводстве демографических установок в семье.

Придавая особую значимость именно этому аспекту при изучении планирования семьи, исследователи, как правило, включают в программу обследования вопросы, позволяющие получить некоторые социально-экономические характеристики семей, в которых воспитывались опрашиваемые, а также характеристики супругов не только на момент обследования, но и на момент формирования семьи. Все это позволяет хоть в какой-то мере изучить историю формирования личности. С той же целью предпринимаются попытки изучить ту среду, в которой происходило формирование личности, фиксируется социальная принадлежность, местожительство и другие характеристики социальной среды.

Трудности изучения планирования семьи заключаются прежде всего в отсутствии единой и установившейся терминологии. Одни исследователи спрашивают о планируемом (или желаемом) числе детей при вступлении в брак, другие — при рождении первого ребенка, иногда такой вопрос задают молодоженам, иногда незамужним женщинам или школьницам и т. п.

Несмотря на то что при анализе этих материалов всюду речь идет о планировавшейся величине семьи, вряд ли допустимо сравнение таких планов у столь разных контингентов женщин. Следует помнить,

---

* «Воспитание в семье». — «Правда», 6 февраля 1972 г. (переводная статья).

что сами ретроспективные данные имеют определенный налет условности («мне кажется, что я тогда так думала»), ведь речь идет не о факте, о котором можно помнить или не помнить, а о мнении, которое могло измениться, трансформироваться под влиянием жизненных обстоятельств. В период опроса женщина вполне искренно может считать, что так она думала, когда вступала в брак. Поэтому необходимо весьма осторожно относиться к тем конкретным материалам, которые имеются у нас и за рубежом.

В настоящее время уже нецелесообразно предлагать другой термин взамен обычно употребляемому «планировавшееся число детей». Однако в каждом конкретном случае этот термин необходимо сопровождать пояснениями, чтобы отграничить однотипные смысловые значения, которые этот термин может иметь. Поэтому под планировавшимся числом детей в дальнейшем понимается то число детей, которое женщины собирались иметь в своей семье при вступлении в брак и о котором мы ретроспективно узнаем в момент опроса замужней женщины.

Такой вопрос в последние годы задавали исследователи женщинам в Венгрии, Чехословакии, Англии, Бельгии, Дании*. Такой вопрос задавали и американские исследователи в GAF I и GAF II, но почему-то отказались от него в национальных обследованиях плодovitости в 1965 и 1970 гг.

Исследователи по-разному подходят к вопросу о планировавшемся числе детей. Для одних важность этого вопроса определяется потребностью знать, к какому периоду жизни формируются представления о величине семьи, насколько они устойчивы и в какой степени меняются под воздействием условий жизни; для других основное направление исследования — изучение влияния той среды, в которой проходил процесс социализации личности, на формирование демографической установки; и наконец, нередко интерес к этому вопросу обусловлен желанием выяснить степень распространенности регулирования числа детей в семье и понять возможности такого регулирования.

---

* «Подбор переменных характеристик для проведения сравнительного исследования проблемы плодovitости и регулирования размера семьи в Европе».

Можно выделить два аспекта исследования вопроса о числе детей, планируемом в начале жизненного пути. Первый — это исследование процесса социализации и тех влияний, которые сказываются на представлениях молодежи о роли и ценности семьи и о ее наилучшей величине вообще и для себя. В этом плане представляют интерес обследование мнений молодежи и вступающих в брак и изучение влияний той среды, в которой происходило формирование мнений. Представления о начальных этапах формирования демографической установки можно получить и ретроспективно (что часто и делается), но в этом случае результаты будут окрашены влиянием опыта последующей жизни опрашиваемых и переосмыслением их собственных представлений и планов, которые по прошествии некоторого времени могут казаться слишком наивными.

Второй аспект исследования первоначальных планов и представлений появляется, когда исследуются демографические установки взрослых замужних женщин, уже имеющих определенный жизненный опыт; их первоначальные планы служат для сопоставления с теперешними представлениями и намерениями, и основное внимание уделяется как раз их изменению под влиянием воздействий последующей жизни. Естественно, что второй аспект может быть исследован только ретроспективно или путем длительного продольного наблюдения одной и той же совокупности. Примером такого продольного обследования может служить работа Р. Фридмена и Л. Кумза*, где авторы стремились выявить динамику демографической установки и определить ее устойчивость, хотя непосредственно и не интересовались первоначальными планами, имевшими место перед вступлением в брак.

Интересным с этой точки зрения является обследование ППС-66** в Венгрии, где наряду с ответами на вопрос о планируемом перед вступлением в брак числе детей исследователи имели данные о месте рождения

---

* См. Р. Фридмен, Л. Кумз. Ожидаемое число детей и характер развития семьи: продольное исследование. — В сб.: «Изучение мнений о величине семьи».

** Полностью: termékenységi, családtervezési és születésszabályozási (TCS) vizsgálat — обследование плодовитости, планирования семьи и регулирования деторождения.

супругов и месте их жительства. Несомненно, что место жительства (тип поселения) значительно влияет не только на фактическое поведение супругов, но и на все стороны репродуктивной установки. Однако данные ППС-66 интересны прежде всего тем, что показывают, как место рождения (а с ним, по-видимому, связан период воспитания и становления личности) влияет на семейные планы в период формирования семьи.

По данным венгерских исследователей уроженцы сельской местности, живущие сейчас в разных местах, различаются по характеристикам своих первоначальных планов. Те, кто продолжает жить в селе, планировали при вступлении в брак иметь в среднем 2,19 ребенка, а живущие сейчас в Будапеште — 1,93, т. е. даже меньше, чем коренные жители столицы (1,98). Это говорит о том, что репродуктивная установка тесно связана с другими установками личности и мигранты, переехавшие на постоянное жительство в Будапешт, уже до переезда отличались в этом отношении от своих земляков, оставшихся в селах*.

Американские ученые тоже исследовали влияние среды на формирование репродуктивной установки. Мнения о планировавшемся числе детей они получали дифференцированно в зависимости от религиозной принадлежности опрашиваемых (GAF II). Помимо этого в американских исследованиях плодовитости большое внимание обращалось на изучение устойчивости первоначальных планов. Поэтому в обследованиях GAF I и GAF II несколько вопросов было посвящено уточнению причин изменения планов и периоду их изменения.

Интересный материал дает изучение планов молодежи до вступления в брак. В этом случае исключается корректирующее влияние опыта семейной жизни, снимается фактор ретроспективного искажения истинного положения вещей.

В американском обследовании** выборкой были охвачены учащиеся старших классов, которым наряду с прочими задавался вопрос о желаемом размере

* Все данные о ППС-66, приведенные здесь и далее, взяты из: G. Acsádi, A. Klunger, E. Szabady. Family planning in Hungary main results of the 1966 fertility and family planning (TCS) study. Budapest, 1970.

** S. Gustavus, C. Nam. The formation and stability of ideal family size among young people. — «Demography», 1970, vol. 7, N 1.

семьи. Исследование выявило дифференциацию планов молодежи в зависимости от расовой и религиозной принадлежности, а также от социально-экономического положения семьи. Оказалось, например, что мнения девочек, воспитанных в католических семьях, отличаются от мнений тех, которые воспитаны в протестантских семьях. Исследование было направлено на проверку гипотезы о том, что процесс социализации, влияние представлений матери, ее положение и роль в семье определяют в раннем возрасте представления дочери об идеальном числе детей в семье и планы (или, скорее, мечты) ее в отношении собственной семьи. Следует отметить, что планы молодежи оказались неоднородными, и чем старше опрашиваемые, тем ближе их представления к представлениям взрослых.

Интересны в этом отношении и данные исследования, проведенного в Чехословакии в 1966—1967 гг.*. Исследуя взгляды и жизненные планы молодежи, которая в ближайшие годы будет определять своим поведением уровень плодovitости в стране, чешские демографы выявили, что уже у женщин 21 года, которые еще не состоят в браке, жизненные планы различаются в зависимости от того, живут ли они в городе или в селе. Если сельские девушки планируют иметь в среднем 2,16 детей, то горожанки — только 1,99. Уже в 21 год в городе в различных социальных группах эти планы различны: если работающие (рабочие и служащие) планируют 1,91 ребенка, то студентки — 2,10. Все это говорит о том, что, еще не обладая опытом семейной жизни, молодые женщины уже имеют разные представления о своей будущей семье, и эти различия зависят от социальной среды.

В январе 1970 г. отдел проблем демографического развития Украины Института экономики АН УССР начал обследование вступающих в первый брак с расчетом наблюдать потом эти семьи. Предполагается опросить 10—12 тыс. молодых пар в Киевском дворце бракосочетаний. Подробная анкета** содержит социальные

---

* V. Wynnyczuk. Socio-ekonomické vzťahy a plánovaná veľkosť rodiny — «Demografie», 1969 № 4.

** См. Л. В. Чуйко, В. П. Горелик. Социально-демографическое обследование молодоженов.—«Демографические тетради». Вып. 2—3. Киев, 1970.

характеристики жениха и невесты, вопросы, связанные с особенностями их социализации, а также вопросы о планировании семьи. Эти вопросы представлены в анкете достаточно подробно и после разработки несомненно дадут интересный материал. Некоторые результаты первого этапа исследования приведены в статье Л. Чуйко «Молодожены. Социальный портрет» («Литературная газета», 1 марта 1972 г.).

Несмотря на большое значение, которое имеют попытки исследований в этом направлении, все они не выходят за рамки экспериментов, и мы не можем сослаться ни на одно из них, позволяющее сделать однозначные выводы и широкие обобщения. Тем не менее сам факт обращения мысли исследователей к этой мало изученной области (процессу социализации опрашиваемых, изучению их биографии) и безоговорочное признание необходимости таких исследований позволяют надеяться, что это направление, важное не только для анализа демографической установки, но и для изучения фактического поведения супружеских пар в области деторождения, получит свое дальнейшее развитие в ближайшие годы.

Перед исследователями естественно возникает вопрос о широте распространения сознательного отношения к деторождению у людей перед формированием семьи. С помощью специальных обследований можно оценить, какая доля женщин, выходя замуж, имеет достаточно четкое представление о размерах своей будущей семьи, о том, хотят ли они иметь детей и сколько, т. е. какая доля женщин имеет достаточно ясный и продуманный план и сколько таких, которые по тем или иным причинам не задумывались над этим всерьез, откладывая размышления подобного рода и принятие решения до тех пор, пока жизнь не столкнет с этими вопросами вплотную. При этом речь идет вовсе не о различиях между натурами легкомысленными, с одной стороны, и натурами положительными, все обдумывающими заранее, — с другой, а о четкости первоначальных репродуктивных установок разных женщин.

Как показала разработка московского обследования 1966 г., 58% женщин ответили, что при вступлении в брак они думали о том, сколько хотят иметь детей. По сравнению с данными других обследований эту

долю можно считать не очень значительной. По-видимому, она соответствует доле планирующих число детей среди работниц — жительниц столицы. Венгерское обследование ППС-66 показывает, что среди жительниц Будапешта думали о числе детей при вступлении в брак 58,6%.

Доля планирующих имеет тенденцию увеличиваться во времени и различна в разных социальных группах. Так, в Венгрии среди вышедших замуж до войны (1936—1940 гг.) 33,3% женщин планировали число детей при вступлении в брак, среди вышедших замуж после войны (1961—1965 гг.) — 62,4%. Такую же тенденцию вскрывают и данные нашего обследования: среди женщин, вступивших в брак до 1950 г., только 51% планировали величину своей семьи, а среди вступивших в брак после 1961 г. — их уже 63%.

Конечно, нельзя данные подобных ретроспективных опросов воспринимать не критически и полагать, что каждая женщина, отвечая на этот вопрос, точно вспоминает то, что имело место несколько лет назад. Вряд ли следует считать, что 42% женщин, вступая в брак, вообще не думали, хотят ли они иметь детей и если хотят, то сколько. Если бы опрос проводился в момент, когда они вступали в брак, наверное, большинство из них смогло бы сообщить свое мнение по этому поводу. Возможно, однако, что у значительной части женщин мнение это тогда не было достаточно четким и сейчас они его затрудняются сообщить. Это соображение отчасти подтверждается: женщины, недавно вышедшие замуж, реже отвечают на этот вопрос «не думала», чем давно состоящие в браке.

Таблица 5

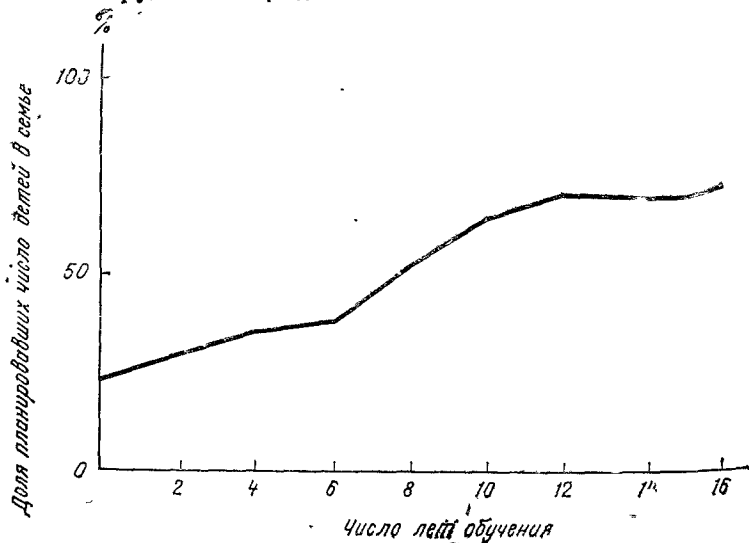
Доля женщин, ответивших, что, выходя замуж, они не думали, сколько хотят иметь детей

Длительность брака к моменту обследования, в годах	Годы вступления в брак	Москва, 1966	Венгрия, ППС-66
0—4	1961—1965	37,1	37,6
5—9	1956—1960	39,7	48,7
10—14	1951—1955	41,8	55,3
15 и более	1950 и ранее	48,9	59,8
В среднем		42,0	52,9

Интересно отметить, что доля планирующих число детей в семье, которая варьирует во времени, почти не зависит от такого важного демографического признака, как возраст вступления в брак. По нашим данным, только среди вступающих в брак в возрасте старше 30 лет несколько выше доля думавших о числе детей.

В то же время в разных социальных группах доля сознательно подходящих к формированию своей семьи уже с момента вступления в брак существенно различается. Наше обследование охватывало однородный контингент работниц московских предприятий. Поэтому там такая дифференциация не проявилась. В Венгерском же обследовании ППС-66 выявились существенные различия. Среди женщин, занятых умственным трудом, 64,4% планировали свою семью, а среди занятых физическим трудом — 45,8%.

На рисунке приведены доли планировавших число детей при вступлении в брак в зависимости от уровня образования по данным ППС-66: чем выше уровень образования, тем чаще женщины задумываются над тем, какое число детей они собираются иметь, вступая в брак. Интересно отметить, что особенно сильное влияние оказывает окончание средней школы. Дальнейшее

повышение образования не оказывает такого влияния. Речь, по-видимому, не идет о том уровне образования, который был достигнут к моменту вступления в брак, так как часть женщин могла завершить свое образование и после. Достигнутый уровень образования влияет в данном случае не сам по себе, а как реализация установки, определенная ценность того или иного вида образования и других связанных с ним вещей. Здесь мы снова сталкиваемся с той же проблемой ценностей, о которой упоминали ранее.

Наибольший интерес представляет, конечно, само планировавшееся число детей. Но, рассматривая эти данные, надо помнить, что они относятся не ко всем женщинам, а только к тем, которые имели определенное мнение по этому вопросу.

Семейные планы обследованных работниц московских предприятий (Москва, 1966) были, конечно, различны. Однако склонность к малодетной семье проявилась в них очень отчетливо — 90% ответивших на этот вопрос москвичек планировали иметь одного или двоих детей. Такое единодушие, по-видимому, следует приписать однородности обследованного контингента.

Число планируемых детей меняется во времени. От когорты к когорте меняется не только число женщин, которые сознательно подходят к процессу формирования своей семьи в самом начале брачной жизни, т. е. не только доля женщин в каждой когорте, которые планируют число детей, но и само планируемое число детей.

Если сопоставить числа детей, которые планировали при вступлении в брак женщины разных когорт, видно, что эти числа во времени имеют тенденцию снижаться в тех условиях, когда вообще имеет место тенденция к снижению рождаемости. Например, в Венгрии женщины, вступившие в брак до войны, планировали иметь больше детей, чем вступившие в брак недавно. В нашем обследовании прослеживается аналогичная тенденция. Конечно, следует учесть, что снижение такого рода может явиться следствием различного влияния опыта семейной жизни на женщин, давно состоящих в браке и вступивших в брак недавно.

Вообще склонность иметь одного или двоих детей

Таблица 6

Среднее планированное число детей в зависимости от длительности брака

Длительность брака в годах	Москва, 1966	Венгрия, ППС-66
0—4	1,38	1,96
5—9	1,39	2,03
10—14	1,52	2,13
15 и более	1,58	2,32
В среднем	1,46	2,14

Таблица 7

Распределение женщин по числу детей, планированных при вступлении в брак (в %)

	Число планированных детей				Всего	Среднее планированное число детей	Энтропия
	0	1	2	3 и более			
Москва, 1966	6,0	45,6	44,8	3,6	100	1,5	1,452
Будапешт, ППС-66	2,1	19,4	61,2	17,3	100	2,0	1,447

проявляется у жительниц Будапешта почти так же отчетливо, как и у обследованных москвичек.

Из приведенных распределений видно, что в Будапеште модальное планируемое число детей равно двум и значительно превышает как долю планировавших одного ребенка, так и долю планировавших трех и более детей. Среди обследованных москвичек доля планировавших одного и двоих детей почти одинакова, что и приводит к существенно меньшему среднему числу планированных детей.

Несмотря на то что распределения ответов жительниц Москвы и Будапешта различаются довольно существенно, степень разнообразия этих ответов (энтропия) почти одинакова.

Опыт семейной жизни оказывает существенное влияние на намерения относительно деторождения, изменяя их в ту или иную сторону. Именно поэтому нельзя ориентироваться только на те мнения, которые имеют женщины в период заключения брака.

Как показывают данные специальных обследований, намерения относительно деторождения в среднем меняются незначительно, но все же, сопоставляя данные о семейных планах в момент вступления в брак и в последующие моменты жизни, можно отметить определенную тенденцию. Так, по данным GAF II, женщины США, при вступлении в брак планировавшие иметь в среднем по 3,1 ребенка, на момент интервью считали желательным иметь по 3,3 ребенка. По данным ППС-66, женщины Будапешта вносят в свои жизненные планы иные коррективы: среднее планируемое число детей при вступлении женщин в брак составляло 2,0 ребенка, а к моменту обследования оно снизилось до 1,7 ребенка.

По нашим данным, представление о будущем числе детей со временем также изменилось, но не очень значительно; определенная связь между тем, что думали на этот счет женщины, выходя замуж, и тем, что они ожидают на момент обследования, существует. Вот данные о тех женщинах, которые определенно ответили на оба вопроса.

Таблица 8

Распределение опрошенных женщин по ожидаемому числу детей и по планированному при вступлении в брак

Число детей, которые женщины планировали иметь при вступлении в брак	Число женщин всего	В том числе собираются иметь детей всего				Среднее ожидаемое число детей
		0	1	2	3 и более	
Всего	781	16	284	454	27	1,6
0	47	3	21	20	3	1,6
1	356	6	184	162	4	1,5
2	350	5	77	261	7	1,8
3 и более	28	2	2	11	13	2,3
Среднее планируемое число детей	1,5	1,4	1,2	1,6	2,2	

Изменение мнений, зафиксированное в приведенной таблице, крайне незначительно: если при вступлении в брак женщины планировали в среднем по 1,5 ребенка, то в момент обследования они собираются иметь по 1,6.

В настоящее время доля вообще не собирающихся иметь детей заметно ниже: если при вступлении в брак

не планировали иметь детей 6% женщин, то к моменту обследования таких осталось только 2%. Вместе с тем несколько понизилась и доля ожидающих троих и более детей — с 3,6 до 3,4%.

Большинство (59%) вообще не изменило своего мнения, 28% к моменту обследования предпочитали иметь больше детей, чем при вступлении в брак, и только 13% изменили свое мнение в меньшую сторону.

Как мы видим, жизнь вносит существенные коррективы в первоначальные планы отдельных семей; и хотя внешне эти коррективы кажутся случайными и взаимопогашающимися, но все же у них есть определенная тенденция. Распределение по ожидаемому числу детей отличается более ярко выраженной модой и более тесной группировкой вариант вокруг нее. Если разнообразие мнений относительно первоначально планировавшегося числа детей характеризовалось энтропией, равной 1,452, то распределение по числу детей, ожидаемому в момент обследования, имеет энтропию, равную 1,268. Это можно трактовать как результат продолжающегося действия тех же факторов, которые способствовали формированию первоначальной установки. Двухдетная семья, которая на ранних стадиях формирования демографической установки оспаривалась в пользу однодетной, постепенно под действием определенных факторов становится доминирующей в представлениях опрашиваемых и их жизненных планах. Из планировавших при вступлении в брак однодетную семью почти половина изменила свое мнение в пользу двухдетной, в то время как из числа предпочитавших двухдетную семью только 20% изменили свое мнение в пользу однодетной.

Следует также обратить внимание на то, что первоначальные планы чаще всего выполняются в том случае, если они соответствуют моде.

Планировавшееся число детей	0	1	2	3
Доля женщин (%), собирающихся выполнить свои первоначальные планы	6	52	75	46

Это говорит о том, что наиболее четкие и определенные демографические установки были характерны как раз для тех женщин, которые уже при вступлении в брак планировали двухдетную семью, а установки тех,

кто, вступая в брак, планировал 0 или 3 детей, были наименее определенными и устойчивыми. Конечно, можно предполагать, что при опросе была некоторая тенденция корректировать свои первоначальные планы в сторону сегодняшнего настроения. Некоторые закономерности в изменении демографических установок удастся проследить, если приурочить опрос к отдельным моментам жизни семьи или при ретроспективном опросе. Так, американские исследователи (GAF II), выясняя историю деторождения, интересовались не только планируемым числом детей при вступлении в брак, но и семейными планами женщин вскоре после рождения первого ребенка. Сопоставление семейных планов в момент вступления в брак, после рождения первого ребенка и в момент интервью показывает, что после рождения ребенка общее желаемое число детей снижается, а впоследствии вновь повышается и становится более близким к тому, что планировали женщины при вступлении в брак.

Среднее число детей, желаемое женщиной

	перед вступлени- ем в брак	через год после рождения первого ребенка	на момент интервью
Все женщины	3,1	2,6	3,3
Белые	3,2	2,7	3,3
Небелые	2,4	2,1	2,9

Логически такое изменение мнений на протяжении семейной жизни можно объяснить тем, что первый год после рождения ребенка является самым трудным для женщины, и это способствует изменению ее мнения. Однако, когда этот трудный период, связанный с воспитанием первого ребенка, кончается, ее представления о желаемом числе детей и намерения вновь приходят в «норму». С такого рода изменениями мнений, носящими временный характер и связанными с определенными периодами семейной жизни, всегда следует считаться при выборочных обследованиях. Подобные изменения показывают, что при выборочных обследованиях мнений о величине семьи нельзя включать в опрос специфические контингенты женщин, вполне репрезентативные в других отношениях, например обратившихся в консультацию по поводу аборта, рожениц и т. п.; их

мнения отражают особенности их состояния в этот момент.

Интересно также сопоставить ожидаемое число детей в семье у тех, кто планировал число рождений с момента вступления в брак, и у тех, кто не имел тогда об этом четкого мнения.

	Ожидаемое число детей в семье					Среднее ожидаемое число детей	Энтропия, Н
	0	1	2	3 и более	Всего		
У планировавших женщин	2,0	36,4	58,1	3,5	100	1,63	1,268
У непланировавших женщин	1,4	34,1	58,0	6,5	100	1,70	1,328

Приведенные распределения показывают большую близость семейных планов у этих двух категорий женщин. По-видимому, с точки зрения сегодняшних планов и намерений нецелесообразно выделять в особую категорию тех женщин, которые при вступлении в брак не имели четкого мнения о числе детей в семье. Социальная однородность этих двух категорий определила их однородность социально-психологическую, и как по реализованной, так и по предполагаемой плодовитости весь обследованный массив можно считать однородным с точки зрения исходных семейных планов, хотя в значительной части они и не были четко сформулированы. Поэтому в дальнейшем мы будем рассматривать как единую совокупность тех женщин, которые имели определенное мнение о планируемом числе детей в семье при вступлении в брак, и тех, которые его не имели.

Планируемое число детей, которое выявляется непосредственно при опросе, конечно, нельзя принимать за конкретные семейные планы данного лица. Не обладая жизненным опытом, еще не вступив в брак и часто не зная ни своего будущего мужа, ни конкретных условий жизни своей семьи, девушки строят эти планы на основе абстрактных представлений о том, какая семья в будущем окажется наилучшей, наиболее приемлемой. Поэтому их можно рассматривать скорее как отражение социальных норм, воспринятых в процессе социализации и окрашенных личным отношением, чем как конкретные намерения относительно собственной семьи.

III. МНЕНИЯ ОБ ИДЕАЛЬНОМ ЧИСЛЕ ДЕТЕЙ КАК ОТРАЖЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ НОРМЫ

Социальные нормы и репродуктивная установка

«Понятие социальной нормы широко практикуется в социологии и социальной психологии и обозначает правила или модели поведения, санкционированные социальными группами и ожидаемые в реальном поведении от входящих в эти группы лиц»*.

В силу того, что каждое новое поколение воспринимает в процессе социализации существующие социальные нормы, а сами социальные нормы, имеющиеся в обществе, служат основой для оценки собственного поведения и поведения других, их исследование представляет огромный интерес.

Непосредственное исследование социальных норм чрезвычайно трудно и может быть осуществлено только косвенным путем в массовых обследованиях. Изучение в таких обследованиях репродуктивных социальных норм (групповых и общества в целом) предполагает серию вопросов, среди которых одним из важнейших является вопрос об идеальном числе детей. Такой вопрос был обязательным в большинстве обследований, проведенных в последние годы в разных странах (см. табл. 9).

Несмотря на разнообразие формулировок этого вопроса в разных обследованиях, затрудняющее иногда прямое сопоставление результатов и анализ динамики процесса, общим является стремление исследователей

---

* Б. Д. Парыгин, Основы социально-психологической теории, с. 123.

выяснить сложившиеся представления об идеальном (или наилучшем) размере семьи, свободные от индивидуальных особенностей личности и ее социально-экономического положения. «Свободные» весьма условно, поскольку ответ на любой вопрос не может не нести в себе элементов психологических особенностей личности и ее судьбы; исследователь скорее предлагает опрашиваемому отрешиться от своего «я» и оценить социальные нормы в отношении деторождения, сложившиеся в обществе или социальной группе.

Нормы демографического поведения находятся под воздействием общественного мнения. В зависимости от соответствия или несоответствия демографического поведения социальным нормам оно может осуждаться или одобряться общественным мнением. Поэтому при возникновении несоответствия личных потребностей и ожиданий группы личность скорее всего откажется от потребностей, если предполагается негативное отношение к ней со стороны окружающих. Тем самым социальные нормы оказывают влияние на поведение личности и через самоконтроль¹.

Таким образом, показатели, рассчитанные по ответам на вопрос об идеальном числе детей, позволяют исследователю получить, с одной стороны, приближенное представление (с большей или меньшей степенью приближения в зависимости от конкретных особенностей программы и методов обследования, а также обследуемой группы) о социальных нормах в отношении деторождения, существующих в обществе, а с другой — оценку этих социальных норм членами разных социальных слоев и групп.

Оценка социальных норм не всегда отчетливо и однозначно отражается в ответах на вопрос об идеальном числе детей; их определенность и четкость зависят как от культуры самой группы, так и от особенностей личности. Группа может быть более или менее консолидированной в интересующем нас отношении. Она может с большей или меньшей интенсивностью «требовать» от своих членов единства оценок, мнений, действий, и в то

---

* См. Е. М. Пеньков. Социальные нормы — регуляторы поведения личности. Некоторые вопросы методологии и теории. М., «Мысль», 1972.

же время отдельные лица могут по-разному воспринимать групповые нормы, подчиняться им в разной степени и в разной степени идентифицировать свои взгляды с взглядами и ценностями группы, их поведение и оценки могут в разной степени соответствовать ожиданиям (ожиданиям) группы.

Особенности личности, сформированные в процессе ее социализации, и генетически заданные особенности делают каждую личность неповторимой, и даже самая сплоченная группа всегда соединяет в себе разнородных людей, что создает внутри нее определенное разнообразие взглядов, оценок, поведения.

Групповые нормы также нельзя считать четкими и жесткими, дающими строго однозначные предписания, скорее можно говорить о «зоне» приемлемых (положительно оцениваемых группой) взглядов и оценок. Поэтому неопределенность групповых норм в том виде, как она отражается в результатах обследований, содержит два источника: неопределенность собственно групповой нормы и неопределенность ее отражения в ответах отдельных членов группы. Конечно, трудно предполагать, что эти два аспекта могли быть сознательно разделены членами группы, но попытка исследователя разделить их была бы весьма плодотворной для углубления анализа. Если в ответ на вопрос об идеальном числе детей мы получаем неоднозначный ответ (например, 2—3), то это еще не дает нам оснований говорить о том, что и два и три ребенка, с точки зрения группы, — это хорошо, один ребенок — мало и четыре — много. В этом неоднозначном ответе, пока он рассматривается самостоятельно, групповая норма проявляется только как ее отражение в сознании отдельного члена группы, но когда рассматривается совокупность ответов, уже можно выявить групповую норму саму по себе, если считать, что в сознании большинства она находит правильное отражение.

Конечно, только весь комплекс вопросов позволяет говорить об этом более обоснованно, когда анализируются не только представления о наилучшем числе детей, но и индивидуальные предпочтения и пожелания. Возможны целые группы, в которых индивидуальные предпочтения членов группы, как правило, расходятся с их представлениями о групповых нормативах. Эти слу-

чай и позволяют с уверенностью говорить о том, что групповая норма — это отнюдь не сумма индивидуальных предпочтений ее членов, а самостоятельный феномен социально-психологического характера. Типичным примером такой дисгармонии представлений может служить Грузия, где, по данным обследования 1969 г., ожидаемое число детей только в 30% случаев совпадает с идеальными представлениями, в то время как по другим территориям это совпадение намного выше — от 39 до 59% (см. табл. 23).

Анализ был бы намного интереснее и глубже, если бы мы могли сопоставить данные об идеальном числе детей с данными о желаемом числе детей, но нам не известны обследования, на основе которых такой анализ был бы возможен.

Во многих обследованиях делаются попытки выявить своеобразную сторону репродуктивной установки, связанную с индивидуальными пожеланиями: спрашивают о том числе детей, которое обследуемый хотел бы иметь в своей семье. Предполагается, что ответ характеризует не социальную норму в том виде, как ее понимает опрашиваемый, а его личное предпочтение, обусловленное особенностями его личности, но свободное от конкретных жизненных обстоятельств. Часто исследователи смешивают желаемое число детей с идеальным или ожидаемым, и отсюда происходит некоторая нечеткость в трактовке показателей.

Особой проблемой анализа групповых норм на основе результатов опросов об идеальном числе детей является группировка материала в процессе обработки. Ведь при этом можно сформировать статистические группы, которые не соответствуют каким-либо группам социальным. Скажем, сгруппировав ответивших по числу имевшихся у них детей, мы не разделим их на какие бы то ни было социальные группы и не можем говорить об имеющихся в этих группах нормах, хотя для других целей такая группировка вполне оправдана.

Нельзя также считать, что можно составить некий исчерпывающий перечень непересекающихся социальных групп, в которых целесообразно исследование демографических установок. Люди входят в множество социальных групп одновременно, и не нужно стремиться исследовать их все. В разных группах имеют значение

различные стороны личности, различны ее социальные роли, и поэтому множество групп абсолютно индифферентны к демографическому поведению своих членов, например профессиональные. И только некоторые группы имеют непосредственное отношение к демографическому поведению, среди их групповых ценностей и норм демографические играют большую роль. Такими группами являются, например, национальные; среди особенностей национальной культуры и быта структура и функции семьи занимают большое место, а демографические установки являются важными составными элементами групповой культуры, которую группа считает необходимым охранять и передавать из поколения в поколение.

Для наиболее полного выявления социальной нормы относительно числа детей в семье можно предложить такую схему опроса, при которой каждая величина семьи получила бы оценку:

иметь в семье одного ребенка	очень хорошо (очень мало)	хорошо (мало)	средне (как раз)	плохо (много)	очень плохо (очень много)
иметь в семье двоих детей	"	"	"	"	"
иметь в семье троих детей	"	"	"	"	"

и т. д.

Такое подробное исследование, позволяющее выявить социальную норму с максимально возможной полнотой, весьма интересно было бы провести. Однако к настоящему времени попытками наиболее полного выявления социальной нормы можно считать обследования, в которых задавался комплекс вопросов: семья с каким числом детей является слишком маленькой, семья с каким числом детей является слишком большой, семья с каким числом детей является наилучшей. Такие вопросы были включены в программу обследования плодovitости в Гане (1965—1966 гг.). При этом также спрашивалось, должно ли быть отдано предпочтение большой или маленькой семье. В Аккре 20% опрошенных высказались за большую семью и 44% за малую, а сельские районы показали очень большую вариацию:

в разных районах за большую семью высказались от 16 до 50%, а за малую от 1 до 47%⁴.

Наибольшее распространение получил вопрос о наилучшем (идеальном) числе детей, который иногда дополняется вопросом о том, какая семья является слишком большой^{*1}.

Идеальное число детей в большей мере, чем какой-либо другой показатель, отражает условия жизни всего общества в целом, общественное мнение и общественный норматив, он обусловлен в значительной степени сформировавшимся в обществе представлением о структуре и функциях семьи. Отсюда ценность этого показателя как наиболее устойчивого, сформированного всем комплексом факторов, действующих на данной ступени развития общества.

Не все авторы многочисленных обследований имеют четкое теоретическое представление о смысле этого показателя, не все придерживаются единых взглядов об относительной ценности его различных модификаций. Если к этому добавить разнообразие социальных и психологических условий в разных странах и разнообразие основных целей и направлений исследований, то станет понятным то разнообразие формулировок, которые встречаются в анкетах.

Чаще всего формулировки вопросов неопределенны, в них не уточняется ни для каких семей имеется в виду идеал, ни что под этим понимается. Такие общие формулировки характерны для большинства обследований, проводимых институтами по изучению общественного мнения.

Специалисты-демографы, как правило, подходят к вопросу более четко. Тем не менее во многих обследованиях, проведенных в развивающихся странах, ставился вопрос об идеале без каких-либо уточнений. В США спрашивали о трех идеалах: для бедной семьи, для богатой семьи и для средней семьи. Причем именно идеал для средней семьи трактуется сейчас американскими исследователями как общенациональный.

* «Selected questionnaires on knowledge, attitudes and practice of family planning The population Council Inc», vol. 1

** См. Д. Ачади. Планирование семьи среди городского и сельского населения (некоторые результаты венгерского исследования ППС-66). — В сб «Теоретические проблемы демографии». М., «Статистика», 1970.

Во Франции традиционно задают два вопроса: каково идеальное число детей в семье вообще и идеальное число детей для семьи, подобной Вашей. В обследовании, проведенном в Ливане, была применена оригинальная формулировка в развитие французской идеи о подобии семей: «Представьте себе, что Вы имеете очень близкую подругу, оказавшуюся в тех же обстоятельствах, что и Вы, и она спрашивает Вашего совета относительно подходящего для нее числа детей; какое число детей Вы бы посоветовали ей иметь, если бы она могла?»*.

Иногда с идеальным числом детей путают близкие по содержанию, но все же отличные от него показатели: ретроспективное число детей и желаемое число детей. Последние не могут служить характеристикой социальных норм в той мере, как это свойственно показателю идеального числа детей. Эти показатели носят более личный характер и отражают скорее не собственно понимание социальных норм, а их модификацию особенностями данной семьи.

Опыт изучения репродуктивных норм

Изучение представлений населения об идеальном числе детей ведется регулярно во многих странах. В США, например, общенациональные обследования плодовитости, включающие изучение мнений о числе детей, проводятся каждые пять лет начиная с 1955 г. Помимо этого проводится много локальных обследований, ставящих сложные методологические проблемы. Наиболее интересным из них является так называемое Детройтское продольное** исследование плодовитости, когда один и тот же контингент женщин опрашивался несколько раз. Вопросы об идеальном числе детей включались с 1936 г. в опросы общественного мнения, проводимые институтом Гэллага. Так что в США накоп-

---

* D. Kirk. *Methods and results of surveys for evaluation of family planning*. — «International union for the scientific study of population London conference». London, 1970.

** В советской социологической литературе такие обследования часто называют панельными.

лен наиболее обширный опыт проведения таких обследований и данные за много лет*.

Особенностью американских обследований является то, что большинство из них проводилось крупными специалистами в научно-исследовательских целях. Это позволило американским демографам использовать обширные программы, носившие по преимуществу экспериментальный характер. Обследования дали материал, который продолжает служить основой для размышлений и используется для иллюстрации идей многими демографами.

Особенно широкий круг стран охватили обследования мнений в последние 10—15 лет в связи с внедрением программ планирования семьи в развивающихся странах. Обследования этого рода носят несколько особый характер; они направлены на решение практических задач, т. е. на выявление возможностей снижения плодovitости путем разъяснительной работы и внедрения в практику новейших контрацептивов. Параллельно делаются попытки оценить эффективность тех программ, которые уже проводятся.

В некоторых странах Европы такие обследования также носят практическую направленность, но их цель — выявить возможности повышения плодovitости. Естественно, что такое практическое направление придает обследованиям специфический характер, однако одновременно с данными, полезными для непосредственной выработки демографической политики, они несут в себе ценные материалы и для научных обобщений. Наличие таких материалов по многим странам позволяет получить обширную и яркую географическую картину разнообразия социальных норм относительно размеров семьи и, несмотря на то что не все материалы строго сопоставимы, увидеть за статистическими данными все социально-психологическое разнообразие современного мира.

Показатели среднего идеального числа детей, приведенные в табл. 9, позволяют судить о разнообразии социальных норм, наблюдающихся в мире: среднее идеальное число детей, полученное по ответам женщин Ав-

---

* J. Blake. Ideal family size among white americans: a quarter of a century's evidence. — «Demography», 1966, N 3.

Таблица 9

Сведения о результатах обследований мнений женщин об идеальном числе детей в семье в некоторых странах

Страна	Год проведения обследования	Среднее идеальное число детей	Источник
Европа			
Австрия	1960	2,0	[1]
Англия	1960	2,8	[1]
Бельгия	1966/67	—	[2]
Валлония		2,7	
Брюссель		2,6	
Фландрия		3,0	
Венгрия	1965/66	2,4	[3]
Нидерланды	1960	3,3	[1]
Норвегия	1960	3,1	[1]
Франция	1966	2,7	[4]
ФРГ	1958	2,6	[5]
	1960	2,2	[1]
Швейцария	1960	2,9	[1]
Азия			
Индия (город)	1960/61	3,2	[6]
Корея (Южная)	1966	3,9	[9]
город		3,6	
село		4,1	
Сеул		3,2	
Таиланд (село)	1964	3,8	[7]
Турция	1963	3,5	[7]
Филиппины	1960	5,0	[7]
женщины 35—44 лет	1965	6,8	[8]
женщины 45—54 лет	1965	6,5	[8]
Африка			
Гана			
город	1963	5,3	[7]
село	1965/66	7,5	[10]
Кения (село), женщины	1966/67	6,0	[10]
мужчины (город)	1966	6,2	[10]
женщины (город)	1966	5,8	[10]
Нигерия (женщины, вступающие в брак, город)	1964	6,9	[10]
Тунис	1964		[7]
женщины до 30 лет		4,1	
женщины 30—39 лет		4,3	
Северная Америка			
Канада	1960	4,3	[5]
США	1960	3,5	[11]

Страна	Год проведения обследования	Среднее идеальное число детей	Источник
Латинская Америка			
Бразилия (Рио-де-Жанейро)	1963/64	2,7	[7]
Венесуэлла (Каракас) . . .	1963/64	3,5	[7]
Колумбия (Богота)	1963/64	3,6	[7]
Коста-Рика (Сан-Хосе) . . .	1963/64	3,6	[7]
Мексика (Мехико)	1963/64	4,2	[7]
Панама (Панама)	1963/64	3,5	[7]
Чили (Сантьяго)	1959	4,0	[12]

Источники: 1. *D. V. Glass*. Family limitation in Europe: a survey of recent studies. — «Research in family planning». New Jersey, 1932.

2. *J. Morsa*. Belgian national fertility survey. — «Social demography and medical responsibility». London, 1970.
3. *Д. Ачади*. Планирование семьи среди городского и сельского населения (некоторые результаты венгерского исследования ППС-66). — В сб.: «Теоретические проблемы демографии».
4. *А. Жирар, Э. Зюке*. Опрос мнений о структуре семьи и предупреждении рождений. — В сб.: «Изучение мнений о величине семьи».
5. *Р. Пресса*. Идеальное и фактическое число детей. — В сб.: «Рождаемость и ее факторы». М., «Статистика», 1968.
6. *M. Majumdar*. Some findings from family planning data of the national sample survey. — «International union for the scientific study of population. Sydney conference». Australia, 1967.
7. *B. Berelson*. «KAP studies on fertility. — «Family planning and population programs».
8. *M. B. Concepcion*. Studies of fertility and family planning in the Philippines. — «Population problems in the Pacific. New Dimensions in Pacific demography», Tokyo, 1971.
9. «Communications in family planning. Report of the working group on communications aspects... Asian population studies», 1968, № 3.
10. *J. C. Caldwell*. The control of family size in Tropical Africa. — «Demography», 1968, vol. 5, N 2.
11. *P. K. Whelpton, A. A. Campbell, J. E. Patterson*. Fertility and family planning in the United States.
12. *L. Tabah, R. Samuel*. Preliminary findings of a survey on fertility and attitudes toward family formation in Santiago, Chile. — «Research in family planning».

стрии в 1960 г., было 2,0, а по ответам женщин, проживающих в сельской местности Ганы, в 1965—1966 гг. составило 7,5.

Как правило, в странах, экономически более развитых, предпочтение отдается меньшему числу детей, чем

в развивающихся странах. Но встречаются и исключения, например относительно высокие показатели по Канаде.

Можно полагать, что рождаемость, столь сильно различающаяся по группам стран, является не результатом наличия или отсутствия возможностей планирования семьи, а следствием сложившихся и продолжающих существовать таких социальных норм относительно деторождения, которые формируют и соответствующие установки, ориентированные на малодетную или многодетную семью.

Систематические обследования, содержащие данные об идеальном числе детей, позволяют проследить изменения социальных норм во времени и сделать из этого важные социальные и демографические выводы.

Изучая динамику представлений об идеальном числе детей, можно проследить устойчивость и однотипность представлений в разных социальных группах, тенденции изменения социальных норм, сближение мнений женщин разных социальных групп или увеличение различий между ними. Проиллюстрируем это на примере.

Таблица 10

Мнения об идеальном числе детей. Франция

Годы проведения обследований	Распределение женщин по идеальному числу детей (%)				Среднее идеальное число детей	Энтропия
	0-1	2-3	4 и более	всего		
1945	5,0	71,0	24,0	100	2,92	2,002
1947	5,0	72,0	23,0	100	2,88	1,981
1955	5,0	75,6	19,4	100	2,85	1,952
1959	4,3	78,8	16,9	100	2,77	1,890
1965	2,4	81,0	16,6	100	2,82	1,725
1966	1,4	87,2	11,4	100	2,70	1,582

Примечания: 1. Таблица рассчитана по данным 1945 г.: J. Staetzel. Les attitudes et la conjoncture démographique, la dimension idéale de la famille. — «Proceedings of the World population conference, 1954», vol. VI, p. 1030. Остальные годы: А. Жирар, Э. Зюке. Опрос мнений о структуре семьи и предупреждении рождений. — В сб.: «Изучение мнений о величине семьи», с. 20.

2. Энтропия рассчитана по полному ряду распределения.

Как видно из табл. 10, и это неоднократно отмечалось французскими исследователями, представления населения об идеальном числе детей очень стабильны. Так, за 20 лет средний показатель изменился очень незначительно: с 2,9 в 1945 г. он снизился до 2,7 в 1966 г. Однако при таком устойчивом среднем распределении по идеальному числу детей показывают существенные изменения. Наряду со значительным снижением доли лиц, считающих идеальной семьей бездетную или с одним ребенком, произошло почти столь же значительное снижение доли тех, кто считает идеальной семьей с четырьмя или более детьми. Следствием этого явилась концентрация мнений на 2—3-детной семье: если в 1945 г. такую семью, которую французские исследователи называют теперь коллективной моделью, считали идеальной только 71% опрошенных, то в 1966 г. — 87%. В результате наблюдается и снижение энтропии приведенных распределений, что свидетельствует об уменьшении неопределенности, а применительно к рассматриваемой проблеме — о сближении идеалов разных групп населения, о стабилизации социальной нормы на 2—3-детной семье, о большом однообразии высказываемых мнений.

Примером изменения идеальных представлений могут служить данные по Бельгии.

Таблица 11

Мнения об идеальном числе детей. Бельгия

Территории страны	Среднее идеальное число детей по ответам опрошенных	
	в 1952 г.	в 1966 г.
Фландрия	3,0	3,0
Валлония	2,5	2,7
Брюссель	1,7	2,6

Примечание. Данные за 1952 г. см.: J. Stoetzel. Les attitudes et la conjoncture démographique. la dimension idéale de la famille. — «Proceedings of the World population conference, 1954», vol. VI, p 1026, за 1966 г. J. Morsa. Belgian national fertility survey. — «Social demography and medical responsibility», p. 45.

Поскольку региональные различия плодovitости в Бельгии довольно значительны, бельгийские исследо-

ватели предпочитают получать данные не только по стране, но и по отдельным территориям. Наиболее низкий показатель среднего идеального числа детей получен для Брюсселя и в 1952 и в 1966 гг. Вместе с тем необходимо отметить значительное изменение мнений жителей Брюсселя об идеальном числе детей, происшедшее за 14 лет: среднее идеальное число детей увеличилось с 1,7 на одну опрошенную женщину до 2,6. Наиболее высокие показатели были получены для Фландрии и в 1952 и в 1966 гг., причем за 14 лет никаких изменений не произошло.

Таким образом, интересным явлением, которое можно отметить в Бельгии, является не снижение высоких показателей до среднего или низкого уровня, а приближение к высоким социальным нормам, т. е. наблюдающееся сближение идеалов разных групп идет по пути приближения низших к высшим.

Данные по США (табл. 12) показывают, что в течение ряда лет происходит неуклонное медленное повышение среднего идеального числа детей. Причем аккумуляция мнений на 3—4-детной семье очень устойчива в последние годы, доля предпочитающих такую семью почти не меняется.

Энтропия, позволяющая судить о мере неоднород-

Таблица 12

Мнения женщин об идеальном числе детей. США

Годы проведения обследований	Распределение женщин по идеальному числу детей (%)						Среднее идеальное число детей	Энтропия
	1	2	3	4	5 и более	всего		
1941	1	40	32	21	6	100	3,0	1,898
1945	1	25	33	31	10	100	3,3	2,038
1955	—	19	32	41	8	100	3,4	1,880
1960	—	20	31	41	8	100	3,5	1,915

Примечание. 1941 и 1945 гг. — незамужние и замужние женщины в возрасте 21—34 лет; 1955 и 1960 гг. — белые замужние женщины в возрасте 18—39 лет (см. *P. K. Whelpton, A. A. Campbell, J. E. Patterson. Fertility and family planning in the United States, p. 34).*

ности существующих представлений, почти не изменилась за рассматриваемый период, хотя и наблюдались некоторые ее колебания. Приведенные данные позволяют полагать, что общенациональные социальные нормы относительно числа детей очень однородны и отчетливо выражен предпочтительный тип семьи.

Однако различия демографических репродуктивных установок разных социальных групп населения в одной и той же стране, существенность и устойчивость этих различий, их возникновение и исчезновение являются одними из сложнейших проблем познания демографических норм. Многие исследователи стремились изучать эти вопросы на материалах специальных обследований в разных странах, и хотя нельзя сказать, что получены общие выводы для всех или для какой-то группы стран, но выявлены отдельные закономерности, которые представляют бесспорный интерес.

Таблица 13

Среднее идеальное число детей
в отдельных социально-профессиональных группах по отношению к среднему для всего населения (%). Франция

Социально-профессиональные группы	Годы проведения обследований			
	1955	1959	1965	1966
Земледельцы	106	101	104	105
Сельскохозяйственные рабочие	102	100	99	100
Рабочие	93	97	98	99
Ремесленники и торговцы . . .	98	97	98	98
Служащие	98	98	96	97
Средние служащие	98		100	96
Высшие служащие, промышленники, лица свободной профессии	109	108	104	108
Среднее идеальное число детей	2,85	2,77	2,82	2,70

Примечание. Рассчитано по: А. Жирар, Э. Зюке. Опрос мнений о структуре семьи и предупреждении рождений. — В сб.: «Изучение мнений о величине семьи», с. 20 и 22.

В четырех обследованиях, данные которых вполне сопоставимы, французские демографы выявили дифференциацию репродуктивных установок разных социально-профессиональных групп. Материалы показывают, что устойчивость проявляют не только средние по

Франции в целом, но и демографические репродуктивные установки отдельных социально-профессиональных групп.

Как видно из приведенных данных, представления об идеальной величине семьи в социально-профессиональных группах французского населения различаются незначительно, и на протяжении 10 лет эта дифференциация почти не менялась.

При этом следует отметить, что крайние группы, имевшие показатели выше средних, сохранили свои позиции. Они представляют собой два полюса социальной иерархии французского общества. Попытка подойти к исследованию дифференциации социальных норм с несколько иной стороны, группируя обследованные семьи по доходу, показала столь же небольшую дифференциацию: от 3,0 до 2,6. Причем наиболее высокие показатели опять-таки характерны для двух крайних групп.

Данные американского обследования показывают, что и там группы, отличающиеся разным уровнем дохода, не имеют сколько-нибудь значительных отличий в социальных нормах: среднее идеальное число детей колеблется от 3,5 до 3,3*. Данные, полученные в том же обследовании, позволяют наблюдать зависимость представлений об идеальном числе детей от двух признаков одновременно: образования и религиозной принадлежности опрошенных (табл. 14). Мы уже отмечали, что американские исследователи далеко не полно используют все преимущества, которые дают для анализа комбинированные группировки материала. Однако исследование социальных норм различных религиозных групп и сочетание признака религиозной принадлежности с другими социально-экономическими характеристиками является традиционным как для американских обследований, так и зарубежных обследований вообще.

Такое внимание американских исследователей к религии обусловлено еще и тем, что давно замечено различие показателей плодovitости у разных религиозных групп населения. Советский этнограф В. И. Козлов посвятил этому вопросу специальное исследование**. Дан-

* P. K. Whelpton, A. A. Campbell, J. E. Patterson. Fertility and family planning in the United States, p. 105.

** См. В. И. Козлов. О влиянии религиозного фактора на плодovitость. — В сб.: «Изучение воспроизводства населения».

Среднее идеальное число детей, дифференцированное по образованию и религиозной принадлежности женщин. США

Образование	Католики		Протестанты		Всего	
	число обследованных	среднее идеальное число детей	число обследованных	среднее идеальное число детей	число обследованных	среднее идеальное число детей
Колледж	79	4,1	284	3,2	427	3,3
4 года средней школы . .	341	3,7	752	3,2	1 153	3,4
1—3 года средней школы	168	3,7	392	3,5	579	3,5
Начальная школа	80	4,1	168	3,6	255	3,7
Все уровни образования	668	3,8	1 596	3,3	2 414	3,4

ные, приведенные в табл. 14, показывают значительное влияние религии на формирование репродуктивных норм: католики ориентированы на большую семью, чем протестанты, и их представления об идеальной величине семьи гораздо меньше зависят от образования. Следует еще обратить внимание на то, что тенденция увеличения показателя среднего идеального числа детей по мере уменьшения уровня образования, которая довольно четко прослеживается на показателях, полученных для всей совокупности в целом, в значительной мере обязана наличию такой тенденции у протестантов.

Некоторые исследователи пытались установить, влияют ли на мнения об идеальной величине семьи семейные традиции. Так, Японский институт по изучению проблем населения провел в апреле 1953 г. специальный опрос среди рабочих металлургического завода Кавасаки, среди других был также задан вопрос о том, сколько у опрашиваемого было братьев и сестер. Результаты обработки этой информации как будто подтвердили исходную гипотезу. Рабочие, выросшие в маленьких семьях, указывали меньший идеал, чем выросшие в больших семьях. Выросшие в семье с 1—3 детьми в среднем считали, что лучше всего иметь 2—3 детей, а выросшие в семьях, имевших более 7 детей, считали идеальным числом 6 детей*. Во Франции такие различия почти совсем

* J. Stoetzel. Les attitudes et la conjoncture démographique: la dimension idéale de la famille.—«Proceedings of the World population conference, 1954», vol. VI, p. 1032.

отсутствуют. Аналогичные вопросы встречаются и в других обследованиях, но нет данных о результатах их разработки. К приведенным данным также, по-видимому, следует подходить осторожно, так как семьи с разным числом детей могут иметь и другие различия, они могут отличаться прежде всего социально-профессиональным и экономическим статусом, культурным уровнем и т. п. Формирование репродуктивной установки происходит под влиянием целого комплекса факторов и неизвестно, имеет ли в этом комплексе существенное значение собственно размер семьи. Комбинированных группировок японские и другие исследователи не приводят.

Большинство результатов обследований вообще публикуется весьма сжато, и часто авторы оперируют только показателем среднего идеального числа детей. В то же время информативность этого показателя весьма ограничена. Распределение ответов, которое имеет намного большее значение для решения многих проблем, приводится относительно редко, а показатели, характеризующие вариацию, почти не встречаются.

Репродуктивные нормы москвичек

Выяснение представлений об идеальной величине семьи было одной из основных задач при проведении экспериментального обследования 1966 г. При этом надо было не только характеризовать количественно представления об идеальной семье, но и определить, существуют ли они вообще и есть ли возможность их выяснить путем постановки соответствующих вопросов.

В настоящее время, когда известны результаты многих локальных обследований, проведенных в различных районах страны, а также результаты общесоюзного обследования 1969 г., опасения о невозможности получения достоверных сведений о мнениях людей по поводу, как казалось, довольно частных вопросов семейной жизни кажутся необоснованными. Но в 1966 г., когда экспериментальное обследование было, по существу, первым, проводившимся в СССР на достаточно большом массиве, такие опасения имели место.

Материалы обследования 1966 г. полностью подтвердили гипотезу о том, что в сознании людей существуют определенные представления об идеальной величине

семьи, соответствующие социальным нормам той группы, к которой принадлежит опрашиваемый, или воспринятым социальным нормам эталонной группы.

Ранее, приводя показатели среднего идеального числа детей по странам и континентам (табл. 9), мы обращали внимание на большое разнообразие репродуктивных установок, наблюдающееся в мире. Данные обследования 1969 г. показали, что почти столь же разнообразны эти установки и на территории СССР.

Наилучшее число детей в семье в среднем по СССР, установленное на основании ответов жёйщин, составляет 2,9. По сравнению с аналогичными показателями других экономически развитых стран это достаточно высокий уровень.

Таблица 15

Распределение женщин по идеальному числу детей

	Доля женщин (%), назвавших идеальным число детей							Всего	Среднее идеальное число детей
	0	1	2	3	4	5	6 и более		
СССР	0,4	1,5	41,0	39,4	11,7	2,9	3,1	100	2,89
Латвийская ССР	—	2,2	49,8	40,0	5,6	1,5	0,9	100	2,60
Украинская ССР	0,2	1,5	46,8	41,9	7,5	1,6	0,5	100	2,63
РСФСР	0,5	1,7	45,5	39,6	9,2	2,5	1,0	100	2,69
Эстонская ССР	—	0,8	35,5	53,5	9,4	0,8	—	100	2,74
Молдавская ССР	0,7	0,7	44,4	41,8	9,1	1,1	2,2	100	2,74
Литовская ССР	0,2	1,8	42,0	39,0	13,8	2,5	0,7	100	2,75
Белорусская ССР	—	0,9	33,0	45,1	16,5	3,6	0,9	100	2,93
Казахская ССР	0,6	0,7	24,9	43,6	18,0	5,4	6,8	100	3,38
Киргизская ССР	0,2	1,4	23,7	33,3	20,0	4,7	16,7	100	3,94
Грузинская ССР	—	1,0	7,8	22,1	48,2	13,7	7,2	100	3,95
Армянская ССР	0,2	0,4	10,4	23,3	44,5	6,8	14,4	100	4,10
Туркменская ССР	—	1,0	26,6	33,6	15,6	3,4	19,8	100	4,10
Таджикская ССР	0,9	1,0	20,4	37,1	16,6	5,2	18,8	100	4,18
Азербайджанская ССР	0,2	0,5	16,5	24,8	28,8	6,5	22,7	100	4,52
Узбекская ССР	0,4	0,1	20,8	26,9	19,5	6,9	25,4	100	4,55

Полученные ответы различаются по районам, однако сравнительно четко выделяются две группы территорий: первая группа — РСФСР и союзные республики европейской части СССР, вторая группа — республики Средней Азии, Закавказья и Казахстан. В первой группе

территорий колебания среднего идеального числа детей между отдельными территориями незначительны: от 2,6 в Латвийской ССР до 2,9 в Белорусской ССР. Во второй группе различия больше: от 3,4 в Казахской ССР до 4,6 в Узбекской ССР, причем сильно выделяется Казахстан, где, по-видимому, средний показатель скрывает особенности распределения, обусловленные неоднородностью этнического состава населения.

Распределения ответов на территориях первой группы очень близки: двух- и трехдетную семью здесь назвали идеальной 80—90% опрошенных женщин. Поскольку эта группа наиболее многочисленна (более 2/3 опрошенных), распределение ответов близко и к средним данным по СССР. Иной характер имеют распределения ответов для территорий второй группы. Здесь, как правило, довольно велика доля женщин, считающих идеальной семью с четырьмя и более детьми. Однако и в этой группе имеются существенные различия. В Грузии, например, только 30% женщин назвали идеальной семью с двумя и тремя детьми, а в Туркмении — 60%.

Хотя в настоящее время мы располагаем данными обследования 1969 г. по всем территориям СССР*, анализ основных методических вопросов предпочтительно иллюстрировать наиболее полно разработанными материалами по Москве, так как вряд ли можно найти другую такую обширную территориальную общность людей, живущих в единых условиях, а объединение больших территориальных комплексов, даже таких, как область или край, всегда таит в себе опасность смешения групп, имеющих существенные различия, выявить которые можно лишь тщательным анализом на месте. В этом состоит одна из особенностей социально-демографических исследований, в которых единицей анализа (не наблюдения) должна являться социальная общность, а не население отдельных территорий, как в классическом демографическом исследовании.

Анализ материалов двух московских обследований с точки зрения познания демографических репродуктивных норм был направлен в первую очередь на выявление

---

* Подробнее результаты этого обследования освещены в статье В. Беловой «Обследование мнений о наилучшем и ожидаемом числе детей в семье». — «Вестник статистики», 1971, № 6.

ние степени разнообразия ответов в разных социальных группах, на изучение дифференциации социальных норм в зависимости от тех социальных и экономических характеристик опрошенных, которыми мы располагали; были также предприняты попытки выявить устойчивость некоторых представлений во времени.

Дифференциация изучаемой совокупности по некоторым социально-экономическим признакам преследовала цель узнать, существуют ли такие социальные категории людей, которые имеют принципиально иную ориентацию в отношении деторождения; например применительно к результатам нашего обследования это могли быть группы, четко ориентированные либо на двухдетную, либо на трехдетную семью (могло быть также предпочтение 1—2-детной семьи или 3—4-детной, но только в небольшой группе, поскольку таких ответов вообще мало).

Москва — большая территориальная общность людей; как любая социальная общность, она характеризуется определенными чертами. Если говорить о социальной дифференциации вообще, то Москва, как никакая другая территориальная общность или никакой другой город в стране, соединила в себе огромное количество социальных кругов, слоев, малых и больших социальных групп.

Для любой столицы характерно средоточие политических, административных, экономических, культурных, научных центров, не говоря уже о том, что, как во всяком большом городе, в столице находятся предприятия промышленности, множество институтов, предприятий бытового обслуживания и т. п. В огромной мере все это относится и к Москве — столице большого многонационального государства.

Поэтому в столице, если бы мы задались целью изучить особенности образа жизни, систем ценностей, установок, интересов разных социальных групп, социальная дифференциация сказалась бы довольно отчетливо. Но наша задача много уже: необходимо выяснить, существует ли дифференциация мнений внутри такой социальной территориальной общности, какой является Москва.

В дальнейшем, анализируя дифференциацию мнений внутри совокупности опрошенных в наших обследованиях 1966 и 1969 гг. мы пойдем по пути формирования

социальных категорий, используя те характеристики, которые были предусмотрены программой обследований и набор которых в настоящее время нам кажется уже не вполне удовлетворительным.

Я. Щепаньский так объясняет понятие социальной категории: «Будем называть социальным *множеством* (zbiogem) совокупность людей, обладающих каким-то общим признаком, выделенным внешним наблюдателем, независимо от того, осознают ли эти люди, что они обладают данным признаком... Каждое множество, выделенное на основе обладания определенным признаком, составляет социальную категорию»*.

При изучении плодovitости основным дифференцирующим признаком является возраст. Да и как может быть иначе, если сама плодovitость — функция возраста? В отношении мнений такая дифференциация по возрасту не является столь необходимой, поскольку хотя родить ребенка могут не все женщины, но иметь мнение, какое же число детей в семье является наилучшим, могут практически все. Тем не менее изучение возрастной дифференциации мнений интересно прежде всего потому, что именно колебания мнений от поколения к поколению могут служить своеобразным барометром, указывающим тенденции изменения социальных норм.

Таблица 16

Мнения женщины разных когорт об идеальной величине семьи.
Москва, 1969

Возраст женщин	Доля женщин (%), назвавших идеальным число детей				Среднее идеальное число детей	Средняя квадратичная ошибка	Среднее квадратичное отклонение
	0—1	2—3	4 и более	всего			
До 25	1,5	95,4	3,1	100	2,29	0,05	0,57
25—29	1,5	94,3	4,2	100	2,36	0,05	0,83
30—34	2,6	94,2	3,2	100	2,31	0,03	0,61
35—39	2,6	92,1	5,3	100	2,38	0,04	0,77
В среднем	2,1	93,8	4,1	100	2,35	0,02	0,73

Примечание. Бездетную семью назвали идеальной только три женщины.

* Я. Щепаньский. Элементарные понятия социологии. М., «Прогресс», 1969, с. 116—117.

В табл. 16 приведены данные, характеризующие представления женщин разных когорт об идеальной величине семьи. Эти представления у одних поколений только сформировались в процессе социализации и не были скорректированы жизненным опытом, у других могли быть подвергнуты испытанию жизненных обстоятельств и скорректированы в дальнейшем. Кроме того, жизненные интересы, идеалы, стремления молодых не могут не отличаться от взглядов умудренных опытом людей старших поколений, в этом одна из особенностей поступательного развития общества. Тем не менее репродуктивные нормы женщин младших поколений почти не отличаются от репродуктивных норм женщин старших поколений, хотя можно отметить некоторые особенности. Обращает на себя внимание четко выраженное предпочтение 2—3-детной семьи, которое характерно для женщин всех когорт, однако женщины старших поколений дали больше ответов, выходящих за эти пределы. Это сказалось на показателе среднего квадратического отклонения, наименьшее значение которого получено для младшей когорты.

Нельзя сказать, что обнаружена тенденция повышения среднего идеального числа детей при переходе от младших когорт к старшим. Отличие между показателем, полученным для самой старшей когорты (2,38), и показателем, полученным для самой младшей когорты (2,29), статистически несущественно (вероятность того, что различия вызваны случайными причинами, 14%).

Между двумя обследованиями, проведенными Лабораторией демографии, прошло три года. Несмотря на то что разные методы опроса и специфичность контингента опрошенных в 1966 г. позволяют лишь весьма приближенно судить об изменении социальных норм, эти материалы дают некоторую возможность получить ориентировочное представление о динамике мнений.

Поскольку в 1966 г. среди опрошенных преобладали женщины с неполным средним и начальным образованием, в основном рабочие, целесообразно для сопоставления результатов и среди опрошенных в 1969 г. выделить соответствующую группу.

Материалы двух обследований позволяют полагать, что в течение трех лет произошел довольно значительный сдвиг в сторону повышения социальных норм относи-

Среднее идеальное число детей по ответам женщин
разных когорт

Возраст женщин	Москва, 1966 г. (весь массив)	Москва, 1969 г. (по ответам женщин, имеющих неполное сред- нее и начальное образование, рабочих)
До 25	1,76	2,57*
25—29	1,84	2,40
30—34	1,82	2,34
35—39	1,94	2,47
Всего	1,87	2,42

* В 1969 г. из этой категории в число опрошенных попало менее 20 женщин в возрасте до 25 лет.

тельно деторождения, и это повышение настолько значительно, что вряд ли можно считать его случайным или отнести за счет разных методов опроса. Необходимо также иметь в виду, что вопрос об идеальном числе детей был сформулирован почти одинаково в обоих обследованиях.

Изложенные соображения не позволяют нам с уверенностью говорить о значительном изменении репродуктивной установки москвичек. Этот вопрос требует специального углубленного исследования, которое будет возможно, если мы через несколько лет получим материал по программе, аналогичной программе обследования 1969 г. Однако на данном этапе исследования мы нашли наблюдаемые различия слишком заметными, чтобы не обратить на них внимание читателей.

Повышение показателя среднего идеального числа детей, которое можно трактовать как отражение повышения социальных норм в отношении деторождения, обусловлено в некоторой степени, по-видимому, тем, что в последние годы население (особенно столицы) широко информировано о проблеме рождаемости, поскольку статьи об этом появлялись не раз в периодической печати. Мы не имеем возможности сопоставить меру понимания этой проблемы сейчас и, положим, 3—4 года назад, когда о вопросах рождаемости говорилось еще очень мало. Но, несомненно, изменение представлений могло

идти только по линии осознания того, что в наших семьях очень мало детей и надо бы иметь больше. Это предположение не столь наивно, как это кажется на первый взгляд. Оно подтверждается и многочисленными письмами опрошенных женщин, в которых они пытались оправдать свое нежелание иметь еще детей какими-то обстоятельствами; своеобразное чувство «вины» заставляло некоторых женщин (иногда и мужчин) писать нам письма, в которых акцентируется внимание на полном понимании проблемы.

Снижение искренности ответов вполне возможно, когда опрашиваемые заранее знают (или думают, что знают), какие именно ответы хотелось бы получить от них. Конечно, не следует делать вывод, что повышение информированности подрывает возможности обследований, но помнить об этом аспекте, появляющемся вместе с ростом числа обследований, надо.

Дифференциация приведенных показателей (см. табл. 17) по возрасту женщин не показала тенденции изменения социальных норм при переходе от одной когорты к другой; в этом отношении показатели обоих обследований сходны.

Распределение женщин изучаемой совокупности по высказанным ими мнениям интересно прежде всего потому, что мнение и поведение варьируют у разных людей даже в пределах однородной социальной группы и зависят от суммы конкретных условий и особенностей личности. Поэтому неопределенность ряда распределения (энтропия) может служить показателем степени принятия членами группы групповой социальной нормы.

В этом отношении интересно распределение женщин по двум признакам — уровню образования и мнениям о наилучшем числе детей.

Расчленение изучаемой совокупности по уровню образования, так же как и по возрасту, является традиционным при изучении плодовитости. Давно замечено, что высокому уровню образования сопутствует низкая плодовитость. И объяснение этому факту при многочисленных исследованиях плодовитости дается «простое»: образование — отражение культурного уровня (в том числе и уровня санитарной культуры) семьи или изучаемой совокупности, связано с доходом, занятостью жен-

Мнения женщин об идеальном числе детей в семье
в зависимости от уровня образования. Москва, 1969

Уровень образования женщин	Доля женщин (%), назвавших идеальным число детей				Среднее идеальное число детей	Средняя квадратическая ошибка	Среднее квадратическое отклонение
	0—1	2—3	4 и более	всего			
Высшее и незакон- ченное высшее	1,4	96,2	2,4	100	2,31	0,03	0,56
Среднее общее и специальное . . .	1,8	95,0	3,2	100	2,32	0,04	0,73
Неполное среднее	3,0	90,5	6,5	100	2,42	0,05	0,86
Начальное и ниже	2,8	92,5	4,7	100	2,39	0,06	0,62
Все уровни образо- вания	2,1	93,8	4,1	100	2,35	0,02	0,73

щин, профессиональным интересом, дефицитом времени, а следствием всего этого является отказ от детей.

При изучении мнений об идеальной величине семьи была принята следующая рабочая гипотеза: если действительно более высокий уровень образования, влияющий на образ жизни, ведет к отказу от детей, то принятие тех или других социальных норм в области деторождения может и не зависеть от особенностей жизни, сопутствующих тому или другому уровню образования.

В обследовании 1966 г. мы не получили значительных различий в мнениях женщин, имеющих разное образование*. Но тогда изучаемый контингент женщин был довольно однороден по уровню образования; на основе анализа этого материала нельзя было делать широкие обобщения.

Однако обследование 1969 г. подтвердило рабочую гипотезу: внутри однородной в отношении деторождения социальной общности, подавляющее число членов которой принимают существующий норматив, в группах, сформированных по уровню образования, не наблюдаются принципиально разные ориентации в отношении

* Подробнее об этом см.: В. А. Белова, Л. Е. Дарский. Обследование мнений как метод изучения планирования семьи. — В сб: «Изучение воспроизводства населения».

деторождения. Необходимо подчеркнуть, что в данном случае речь идет об однородной группе москвичек.

Из анализа данных табл. 18 следует, что правомерно и целесообразно разбить изучаемую совокупность на две группы по уровню образования: на группу имеющих образование не ниже среднего и группу не имеющих среднего образования. Между двумя группами, сформированными по такому принципу, наблюдается некоторое отличие, которое проявляется не только в среднем показателе, но и в распределении по числу детей. Женщины с более высоким уровнем образования называют идеальным число детей в среднем $2,32 \pm 0,02$, а с более низким $2,41 \pm 0,04$. Различие этих показателей хотя и не велико, но статистически существенно.

Для женщин, имеющих уровень образования ниже среднего, характерна бóльшая склонность как в сторону одноподдетной семьи, так и в сторону семьи с четырьмя детьми и более. Поэтому можно сказать, что степень принятия существующей социальной нормы, характеристикой которой является в приведенной таблице среднее квадратическое отклонение, у женщин, имеющих высокий уровень образования, бóльшая, т. е. они охотнее идентифицируют себя с той социальной группой, к которой принадлежат. Энтропия мнений более образованных женщин 1,129, а менее образованных — 1,445.

Попытка дифференциации изучаемой совокупности по уровню душевого дохода позволяет еще раз убедиться в том, что высказанные мнения об идеальном размере семьи очень стабильны и мало меняются в зависимости от того, какой признак положен в основу статистической группировки.

Женщины, в семьях которых самый низкий уровень душевого дохода, предпочитают несколько бóльшую семью, хотя ни среднее идеальное число детей, ни среднее квадратическое отклонение не позволяет с уверенностью заявить, что ответы этих женщин принципиально отличны и различия между минимальным и максимальным показателями статистически существенны.

Однако обращает на себя внимание то обстоятельство, что показатели среднего идеального числа детей, полученные по ответам женщин с самым низким уровнем образования и самым низким уровнем душевого дохода, несколько выше, чем средний показатель по всей

Мнения женщин, имеющих разный уровень дохода,
об идеальном числе детей в семье. Москва, 1969

Душевой доход (руб.)	Доля женщин (%), назвавших идеальным число детей				Среднее идеальное число детей	Средняя квадратиче- ская ошибка	Среднее квадратиче- ское отклоне- ние
	0—1	2—3	4 и более	всего			
До 50,0	2,7	91,9	5,4	100	2,46	0,08	0,68
50,0—74,9	2,2	91,4	6,4	100	2,39	0,04	0,78
75,0—99,9	1,6	96,1	2,3	100	2,30	0,03	0,56
100,0 и более	2,7	94,5	2,8	100	2,33	0,06	0,89
В среднем	2,1	93,8	4,1	100	2,35	0,02	0,73

совокупности. Поэтому понятно желание выделить группы, однородные в отношении этих двух признаков, и иметь средние показатели, полученные из комбинированной разработки материала по уровню образования и уровню душевого дохода. Такие показатели приведены в табл. 20.

Таблица 20

Мнения женщин, имеющих разный уровень образования
и дохода, об идеальном числе детей в семье. Москва, 1969

Душевой доход (руб.)	Среднее идеальное число детей по ответам женщин, имеющих образование			
	высшее и незакон- ченное высшее	среднее общее и специаль- ное	неполное среднее и ниже	все уровни образования
До 75,0	2,33	2,35	2,44	2,40
75,0—99,9	2,32	2,27	2,34	2,30
100,0 и более	2,28	2,35	2,50	2,33
В среднем	2,31	2,32	2,42	2,39

Как видно из таблицы, в представленных совокупностях женщин показатель среднего идеального числа детей варьирует очень незначительно. В проявившихся различиях не прослеживается какая-либо закономерность, а их статистическая существенность сомнительна. Весьма высока вероятность того, что различия носят

случайный характер. Поэтому приходится констатировать еще раз, что социальные категории москвичек не различаются по принимаемым ими репродуктивным нормам.

Представления об идеальной величине семьи женщин, принадлежащих к общественной группе рабочих или служащих, в целом по величине среднего показателя отличаются мало, хотя отличия по некоторым группам все-таки существуют. Например, среднее идеальное число детей, рассчитанное по ответам женщин-рабочих старшей возрастной группы (35—39 лет), — 2,45, а служащих — 2,30; для всех остальных групп отличия между рабочими и служащими минимальны.

Таблица 21

Мнения об идеальном числе детей, дифференцированные по возрасту и социальному положению женщин. Москва, 1969

Возраст женщин	Рабочие			Служащие		
	Среднее идеальное число детей	средняя квадратическая ошибка	среднее квадратическое отклонение	среднее идеальное число детей	средняя квадратическая ошибка	среднее квадратическое отклонение
До 25	2,35	0,10	0,65	2,28	0,06	0,53
25—29	2,34	0,08	0,76	2,36	0,06	0,86
30—34	2,36	0,05	0,59	2,34	0,04	0,59
35—39	2,45	0,08	0,98	2,30	0,04	0,55
В среднем	2,39	0,04	0,80	2,33	0,03	0,68
Среднее идеальное число детей, стандартизованное по возрасту	2,38			2,33		

Стандартизация этих показателей по возрасту не приводит к их изменению. Гораздо более интересны показатели вариации ряда распределения, которые представлены в табл. 21. Среднее квадратическое отклонение, как мера концентрации мнений вокруг средней, в данном случае свидетельствует о большей однородности в мнениях служащих, о более четком принятии ими репродуктивных норм.

Поразительно единообразие в мнениях москвичек еще и потому, что в формировании населения Москвы зна-

чительную роль сыграла интенсивная миграция и часть московского населения — уроженцы сельской местности. Предположение о том, что усвоенные в период социализации нормы продолжают воздействовать на демографические установки людей даже спустя долгое время после того, как они переселились в совершенно другие условия, объясняется тем, что период адаптации достаточно длинен. Такое предположение частично находит свое подтверждение в некоторых зарубежных обследованиях.

По данным венгерского обследования (ППС-66) есть некоторые различия в идеальном числе детей у семей с разной историей миграции. Так, среднее идеальное число детей по мнению женщин, сейчас живущих в Будапеште, но родившихся в селе, — 2,25, в то время как по мнению жительниц столицы, никогда не живших в селе, — 2,18, а женщины, и сейчас живущие в селе, считают идеальным в среднем 2,50 ребенка*.

Вопрос о плодовитости мигрантов из села после их приезда в город очень сложен. Вообще широко распространено мнение**, что мигранты имеют более высокую плодовитость по сравнению с коренными горожанами. Как правило, эта точка зрения основывается на сопоставлении показателей плодовитости тех и других. Конечно, такой взгляд имеет некоторые логические основания, так как считается, что мигранты привозят с собой свои обычаи, взгляды и традиции и лишь постепенно от них отказываются. Однако бесспорно эти выводы принимать нельзя. Во-первых, наиболее подвижной частью населения сел являются бездетные и малодетные семьи, поэтому по приезде в город они могут «наверстывать упущенное» и, в конечном счете, не отличаться от коренных горожан по общему числу детей. Во-вторых, из села в город тянутся люди, наименее отягощенные традициями и взглядами старшего поколения. Их тяга в город в известной мере может быть объяснена желанием при-

---

* G. Acsádi. A Klinger, E. Szabady. Family planning in Hungary main results of the 1966 fertility and family planning (TCS) study.

** См. Л. М. Давтян О зависимости между благосостоянием и рождаемостью — В сб.: «Проблемы демографической статистики»; С. Г. Струмилин. К проблеме рождаемости в рабочей среде. — «Избранные произведения в пяти томах», т. 3. М., «Наука», 1964.

общиться к городскому образу жизни, в том числе и в вопросах семьи, ее размера, функций и т. п. Поэтому в данном случае выявление перехода от сельского уровня плодovitости к городскому должно быть основано на сопоставлении общего числа детей у семей с законченной плодovitостью или непосредственно на сопоставлении мнений об идеальном числе детей в семье.

При обследовании 1966 г. среди тех, кто сообщил, что ранее жил в селе, большинство были выходцами из подмосковных деревень, в которых образ мышления, взгляды, традиции складываются под сильным влиянием столицы, так как многие их жители работают в Москве. Возможно, что это обстоятельство наложило некоторый отпечаток на результаты разработки. Из общего числа обследованных (1351) 566 были уроженки города, а 785 ранее жили в селе. По среднему идеальному числу детей эти группы почти не отличаются.

Возраст	Среднее идеальное число детей	
	Уроженки города	Уроженки села
До 30 лет	1,78	1,93
30 лет и старше	1,90	1,92
В среднем	1,85	1,92

Как видно из приведенных данных, различия имеются только у младшего поколения, но достоверность этих различий статистически не установлена.

То, что обнаруженные различия определяются, по-видимому, не прежним местом жительства, показывает и тот факт, что мнение об идеальном числе детей в семье у молодых женщин, недавно (5—6 лет назад), приехавших из села, совпадает с мнением молодых горожанок: у тех и других 1,85. Молодые женщины (до 30 лет), приехавшие из села давно, считают предпочтительной несколько большую семью — 1,96.

Таким образом, на материалах этого обследования вывод относительно различия мнений у мигрантов и коренных горожанок сделать нельзя, обнаруженные различия невелики и, по-видимому, имеют другое происхождение. Возможно, что в прошлые годы в столицу приезжали молодые женщины из более отдаленных

мест и привозили с собой более стойкие традиции, но в то же время у более старших женщин различий вообще нет. Ввиду того, что точный адрес прежнего места жительства мы не фиксировали, можно высказывать лишь предположение.

Обнаруженные различия можно также объяснить и тем, что современный город так быстро и сильно воздействует на новоселов, что их адаптация к существующим социальным нормам происходит достаточно быстро, в то время как раньше, когда средства массовой коммуникации и другие социально-психологические способы воздействия были развиты слабее, такая адаптация проходила медленнее, что и сказалось на мнениях женщин, приехавших давно.

Нельзя думать, что представления об идеальном размере семьи, зависящие от всей суммы жизненных впечатлений, и от социально-психологического фона, складываются без влияния конкретных обстоятельств. Иначе не было бы вариации мнений внутри социально однородных групп. Между социальными нормами и мнением личности связь двусторонняя: мнение личности, с одной стороны, — продукт социальных норм, существующих в обществе, а с другой — творец этих норм. Мнения варьируют у разных людей и зависят от суммы конкретных условий. Элементы внутреннего мира человека, неповторимый социальный опыт, ставший его личностной характеристикой, социальная принадлежность, национальные традиции и другие факторы определяют вариацию демографических установок. В представлении, каждой женщины такая семья идеальна, которая служит образцом для построения собственной семьи. Однако конкретные условия жизни, здоровье, бюджет времени, мнение мужа и тому подобные особенности часто делают ее собственные желания и стремления отличными от этих абстрактных представлений.

Соотношение идеального и имеющегося числа детей (%)

Идеальное число детей	Москва, 1966	Москва, 1969
Совпадает с имеющимся	43,2	18,3
Больше имеющегося	52,2	79,5
Меньше имеющегося	4,6	2,2

Из приведенных данных следует вывод — конкретные обстоятельства не всегда заставляют женщину ограничиться меньшим числом детей, чем она считает наилучшим; бывает наоборот. Среди опрошенных в обоих обследованиях большая часть женщин назвала идеальным число детей больше того, что они имеют, но были и такие, которые назвали идеальным меньшее число детей. Причину подобных расхождений трудно объяснить: то ли женщины по тем или иным причинам вынуждены были родить больше детей, чем они считали наилучшим, то ли у них изменилось представление об идеальном размере семьи под влиянием трудностей воспитания имеющихся детей.

Предположение, что на ответы об идеальной величине семьи влияет имеющееся на момент обследования число детей, настолько серьезно, что мы не могли не попытаться изучить этот вопрос на материалах наших обследований:

Имеющееся число детей	0	1	2	3
Среднее идеальное число детей				
Москва, 1966	1,79	1,78	2,00	2,56
Москва, 1969	2,39	2,30	2,43	2,36

Данные обследования 1969 г. полностью подтвердили исходную гипотезу, что в массе своей представления об идеальной величине семьи соответствуют социальному нормативу той группы, общественное мнение которой изучается. Поэтому конкретные обстоятельства жизни каждой отдельной женщины, определяющие вариацию мнений, не отражаются на средних показателях. Мы видим, что женщины, имеющие разное число детей и не имеющие их вовсе, в массе своей очень единодушны в предпочтении идеальной семьи: средний показатель колеблется от 2,30 до 2,43, причем это увеличение не параллельно увеличению числа имеющихся детей.

Что касается материалов 1966 г., то здесь, возможно, подтверждается высказанное ранее предположение, что в те годы среди населения было меньше знаний по этому вопросу и в высказываниях об идеальной величине семьи наблюдалось меньше абстракции, они были

ближе к конкретным условиям жизни женщины и ее судьбе.

Материалы двух московских обследований позволяют полагать, что москвички — очень однородная группа в отношении к деторождению; факторы, определяющие низкий уровень рождаемости в Москве, формирующие самые низкие социальные нормативы, действуют, по-видимому, одинаково на имеющих высшее и начальное образование, давно состоящих в браке и недавно, имеющих высокий и низкий доход и т. д.

Приведенные данные интересны не только тем, что они дают представление о возможности и методах изучения социальных норм, характеризуют социальные нормы такой большой территориальной и социальной общности, как Москва, но и тем, насколько выявленная картина отражает общие закономерности, улавливает характерные особенности, т. е. насколько типично то, что мы только едва-едва улавливаем в Москве.

По каким законам формируется соответствующее представление об идеальной семье у каждого конкретного человека, мы не знаем. Мы можем только предполагать, от чего оно в какой-то степени зависит: от культуры, потребностей, образа мыслей, представлений об окружающем мире и оценки условий жизни общества, от личной судьбы и т. п.

Такое представление существует у каждого отдельного человека постольку, поскольку оно существует у социальной группы в целом.

Выработка групповых социальных норм — сложный процесс, обусловленный, с одной стороны, условиями жизни всего общества, с другой — особенностями определенной социальной группы, ее системой ценностей, традиций, обычаев и всех тех основополагающих моментов, которые делают эту группу отличной от других.

Столичный город формирует огромное количество кругов общения, дает возможность членам профессиональных групп участвовать одновременно во множестве других социальных формальных и неформальных групп, не пересекающихся между собой.

Ответы на вопрос об идеальном числе детей дают некоторое приближенное представление о социальной норме той группы, с которой идентифицирует себя опрашиваемый. Поскольку вопрос об идеальном числе детей не

включает, по замыслам исследователей, ни личностных характеристик опрашиваемого, ни конкретных обстоятельств его жизни и судьбы, ответы на этот вопрос трактуются как отражение социальных норм.

Если из всех обследованных женщин-москвичек (1969 г.) только 4% считают идеальной семью с четырьмя или более детьми, а подавляющее большинство (94%) — семью с 2—3 детьми, то понятно, что москвички, имеющие едва ли не самые низкие показатели плодovitости по стране, имеют к тому весьма веские основания — убеждение, что семья с 2—3 детьми является самой лучшей, идеальной. И это убеждение не зависит ни от образования, ни от дохода, ни от общественной группы, ни от возраста, т. е. от всех тех демографических и социально-экономических характеристик, которые принято считать факторами, влияющими на существующий уровень рождаемости в стране.

Однако изучение мнений об идеальном числе детей в семье не только ставило задачу теоретически осмыслить проблему, но и преследовало конкретную цель — сравнить представления об идеальном числе детей с ожидаемым размером семьи и выявить соотношение социальных норм и демографического поведения.

Незначительная дифференциация представлений об идеальном числе детей является свидетельством однотипности норм разных социальных категорий людей, но в то же время она не служит гарантией, что и в поведении людей, принадлежащих к этим категориям, не будет наблюдаться различий.

IV. СЕМЕЙНЫЕ ПЛАНЫ И РЕПРОДУКТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ

Гармоничность репродуктивной установки

Изучение семейных планов относительно деторождения представляет значительный интерес как с теоретической, так и с практической точки зрения. Семейные планы — та грань репродуктивной установки, которая наиболее близка к практике. Каждое отдельное решение, каждый отдельный поступок определяется взаимодействием репродуктивной установки с конкретными обстоятельствами, но среди этих обстоятельств есть некий комплекс, постоянный для данного человека, обусловленный особенностями личности и индивидуальной биографией, которые необходимым образом сказываются на репродуктивной установке в ее преломлении к собственной семье. В этом смысле намерения относительно развития собственной семьи — наиболее чувствительная к конкретным условиям жизни сторона репродуктивной установки.

Собственные намерения могут не соответствовать абстрактным представлениям, собственное поведение можно оправдывать такими мотивами, которые не распространяются на других. Отклонение собственных намерений от идеальных представлений, а также от собственных пожеланий и предпочтений может быть в ту или иную сторону. Однако если собственные предпочтения и пожелания есть проявление индивидуальности, и социальный контроль на них влияет только косвенно, то намерения испытывают его непосредственно и необходимый конформизм сказывается в них прямо. Иллюстрацией этого может служить репродуктивная уста-

новка белых американок, исследованная подробно в 1960 г. (GAF II).

	Среднее число детей	Энтропия
Идеальное	3,5	1,887
Желаемое	3,3	2,395
Ожидаемое	3,1	2,497

Несмотря на то что семейные планы, казалось бы, наиболее подвержены воздействию разнообразных жизненных ситуаций, они проявляют лишь слегка большее разнообразие, чем индивидуальные пожелания, но намного большее, чем представления американок о социальной норме.

В то время как индивидуальные пожелания в своем разнообразии проявляют малую зависимость от измеримых социальных характеристик, семейные планы подвержены существенному влиянию некоторых из них. Когда исследование поставлено достаточно глубоко, на первый план выступают факторы, непосредственно связанные с системой потребностей и ценностей. Так, в США, по данным GAF II, религиозная принадлежность и уровень образования оказывают большее влияние на ожидаемое число детей, чем доход семьи, но рассматривать их влияние как непосредственное нельзя, так как там в категориях по уровню образования и религиозной принадлежности различаются и социальные нормы — в этих совокупностях различно не только ожидаемое число детей, но и идеальное. Непосредственное воздействие проявляется лишь в тех случаях, когда различия в семейных планах наблюдаются при одинаковых социальных нормах. Иллюстрацией этого положения может служить занятость женщин и причины, побуждающие ее работать. Американские исследователи не сделали комбинированных разработок по занятости и образованию, но все же некоторые выводы из их таблицы сделать можно.

Важно отметить, что любовь к своей профессиональной деятельности играет очень большую роль и при тех же социальных нормах и желаниях оказывается тем фактором, который оказывает влияние на собственные планы. Надо сказать, что среди множества факторов,

Мнения женщин о величине семьи в зависимости от стажа работы. США, 1960

Стаж работы после вступления в брак	Основная причина, побуждающая женщину работать	Среднее число детей		
		идеальное	желаемое	ожидаемое
Не работала До 1,5 года	—	3,5	3,5	3,5
	любит работу	3,5	3,4	3,2
От 1,5 до 4,5 года	другие причины	3,4	3,4	3,4
	любит работу	3,3	3,1	2,7
Свыше 4,5 года	другие причины	3,3	3,2	3,0
	любит работу	3,3	3,0	1,9
Все женщины	любит работу	3,4	3,0	2,4
	другие причины	3,4	3,3	3,1

Примечание. В эту таблицу вошло 2414 из общего числа 2642 обследованных.

исследованных в GAF II, этот оказался самым сильнодействующим.

В наших условиях, когда занятость молодых женщин стала всеобщей, а незанятость превратилась из постоянного жизненного статуса части женщин во временное явление, занятость как таковая перестала быть дифференцирующим фактором репродуктивной установки. Поэтому внимание исследователей должно быть переключено с занятости как таковой на бюджеты времени и мотивы работы; их дифференцирующее влияние на репродуктивную установку, по-видимому, достаточно существенно. Во всяком случае, непосредственное воздействие конкретной жизненной ситуации на репродуктивную установку можно выявить, лишь сравнивая категории с едиными социальными нормами. Следует обратить внимание на то, что любовь к работе вступает в противоречие с желанием иметь детей и нарушает гармоничность репродуктивной установки.

Степенью гармоничности репродуктивной установки, как уже указывалось, мы считаем степень совпадения различных ее сторон: социальной нормы, индивидуальных пожеланий и личных планов. Такое совпадение наблюдается достаточно часто и свидетельствует о том, что существующая система ценностей и возможности в удовлетворении потребностей не создают каких-либо

внутренних противоречий. Если же такие противоречия возникают, то это отражается на репродуктивной установке в виде нарушения ее гармоничности.

Как можно заключить из данных GAF II, среди неработавших женщин 23% собираются иметь меньше детей, чем хотели бы, а среди любящих свою работу и проработавших не менее 4,5 лет таких 56%. Конечно, при определении семейных планов учитывается и мнение мужа, но материалов, позволяющих анализировать взаимовлияние репродуктивных установок мужа и жены, почти нет, а те немногие, которыми мы располагаем, говорят о том, что, как правило, эти установки достаточно близки.

Вообще проблема гармоничности репродуктивной установки разработана очень мало. Ни в одном обследовании она не была поставлена специально, сведения, которыми мы располагаем, отрывочны, в то же время это очень важный и интересный вопрос. Он имеет значение не только для выявления внутренних противоречий, влияющих на демографическое поведение, но и для исследования четкости и устойчивости самой установки. Можно полагать, что те люди, у которых их личные предпочтения и пожелания совпадают с их представлениями о социальной норме и с их семейными планами, не знают внутренних противоречий, связанных с репродуктивной установкой, и наоборот, те, у которых эти параметры расходятся, ощущают их. Можно также предполагать, что более гармоничные установки более устойчивы, и семейные планы в этих случаях точнее реализуются. С этой точки зрения представляет значительный интерес соотношение ответов об идеальном и ожидаемом числе детей, полученных в ходе нашего обследования 1969 г. (табл. 23).

В первую очередь из таблицы следует, что гармоничные установки у женщин чаще встречаются в тех республиках, которые имеют или устойчиво низкую плодовитость (Латвия и Эстония), или устойчиво высокую (Средняя Азия и Азербайджан). В тех республиках, где за последние 10—15 лет произошло снижение плодовитости (РСФСР, Грузия, Армения, Литва), гармоничные установки встречаются гораздо реже.

Мы не имеем возможности выявить все аспекты демографической установки. Метод самозаполнения анкет

Соотношение идеальных представлений и намерений относительно развития семьи. СССР, 1969

	Среднее число детей			Доля женщин (%), у которых ожидаемое число детей совпадает с идеальным	Доля семей, у которых желаемое мужьями число детей совпадает с ожидаемым
	идеальное	ожидаемое	желаемое мужьями		
СССР	2,89	2,42	2,85	47,2	55,9
Латвийская ССР	2,60	2,11	2,46	51,5	56,3
Украинская ССР	2,63	2,07	2,52	47,5	55,5
РСФСР	2,69	2,21	2,60	46,2	55,4
Эстонская ССР	2,74	2,29	2,51	52,3	61,7
Молдавская ССР	2,74	2,25	2,70	46,3	54,2
Литовская ССР	2,75	2,20	2,66	39,1	48,0
Белорусская ССР	2,93	2,41	2,83	47,3	57,8
Казахская ССР	3,38	3,19	3,56	50,3	60,1
Киргизская ССР	3,94	3,72	4,35	53,0	60,5
Грузинская ССР	3,95	2,88	3,90	30,2	47,0
Армянская ССР	4,10	3,42	4,44	40,4	48,0
Туркменская ССР	4,10	3,79	4,34	57,1	62,4
Таджикская ССР	4,18	4,08	4,62	55,5	60,2
Азербайджанская ССР	4,52	4,25	4,70	54,3	60,7
Узбекская ССР	4,55	4,31	4,84	59,1	62,0

предписывал краткость анкеты и четкость вопросов, понятных всем без дополнительных разъяснений. Эксперименты с разными вопросниками и наборами вопросов показали, что если в анкете содержатся вопросы об идеальном, желаемом и ожидаемом числе детей, то без дополнительных разъяснений не все четко различают эти понятия, поэтому в окончательной анкете мы отказались от вопроса о желаемом числе детей для женщины, но оставили вопрос о пожеланиях мужа. Конечно, ответы, написанные женой, передают пожелания мужей не строго адекватно, а через собственные представления, но все же это позволяет судить о степени совпадения репродуктивных установок супругов. Интересен тот факт, что наибольшая близость этих установок наблюдается там, где чаще встречаются гармоничные установки у женщин. В Литве, Грузии и Армении

наименьшее совпадение числа детей, желаемого мужем, с ожидаемым, Латвия и Эстония близки по своим показателям к району Средней Азии. Гармоничность установок и близость мнений супругов связаны не с предпочтительным размером семьи, а с его динамикой. Возможно, что именно в этом направлении надо искать ключ к применению информации о репродуктивных установках, к определению тенденций будущего развития плодovitости.

Устойчивость мнений и возможность прогноза

Ожидаемое число детей часто рассматривается отдельно как непосредственная информация, пригодная для использования в прогнозе. Подкупающая простота тезиса, что национальный прогноз — это сумма семейных прогнозов, привела к множеству попыток основывать прогноз непосредственно на этих данных.

Еще в 1947 г. П. Уэлптон пробовал использовать данные обследования для прогноза. П. Уэлптон — впоследствии руководитель крупнейших обследований такого рода — в те годы не испытывал большого доверия к данным опросов. Динамика представлений об идеальном числе детей показывала изменение социальных норм в сторону 3—4-детной семьи, но он предпочел в своем прогнозе опираться на старые представления и, считая подъем рождаемости конъюнктурным явлением компенсаторного характера, предсказал продолжение предвоенной тенденции к снижению плодovitости.

Это оказалось ошибкой, до 1960 г. плодovitость в США имела стабильно высокий уровень, вполне соответствующий выявленным мнениям.

В последние 15—20 лет демографы США стали намного больше доверять данным опросов и включать соответствующие вопросы в программы всех обследований. После периода недоверия появилась излишняя фетишизация этих данных. Тот же П. Уэлптон, делая прогноз по данным обследования 1960 г., предложил два варианта (минимум и максимум), основываясь на различиях данных об ожидаемом числе детей двух разработок. В первом случае при неоднозначных ответах (типа 2—3) учитывалось меньшее значение, а во втором — большее. Такое отношение к материалам слишком прямолинейно, но симптоматично, как реакция на

ошибки в прогнозах, возникшие в результате недоверчивого отношения к данным обследований в сороковые годы.

Возможность использования материалов об ожидаемом числе детей для прогноза зависит от многих факторов. Прежде всего это вопрос о том, сколь устойчивы семейные планы во времени и сколь точно они выполняются. Речь идет вовсе не о выполнении своих намерений каждой семьей в отдельности, а о соответствии числа рождений в когорте среднему ожидавшемуся числу детей. При этом надо иметь в виду, что ожидаемое число детей для женщин более молодых состоит большей частью из еще не рожденных, в то время как в старших возрастах это число очень мало отличается от имеющегося. Поэтому все разработки, не учитывающие возраст или оставшийся интервал плодovитого периода брака, могут давать искаженные представления.

Проведено много обследований, в которых делалась попытка выяснить устойчивость семейных планов и их реализацию. Некоторые работы целиком были посвящены этим вопросам, но окончательно эту проблему нельзя считать решенной. По-видимому, как стабильность, так и реализация семейных прогнозов зависит от конкретных условий, и делать обобщения на основе этих обследований можно лишь с большой осторожностью. Такая осторожность необходима несмотря на то, что некоторые обследования дают весьма впечатляющие результаты.

Так, в США до войны было начато продольное обследование 300 брачных пар, война прервала работу. Спустя 20 лет через газеты всех обследованных удалось найти. К этому времени (1954 г.) в результате разводов из них сохранилось только 145 пар, у которых 97% рождений было уже позади: в среднем на одну пару приходилось по 2,62 рождения. Если учесть, что 20 лет назад мужчины собирались иметь в среднем 2,64, а женщины 2,79 ребенка, то совпадение кажется удивительно точным. Однако надо учитывать специфику контингента: 75% мужчин и 65% женщин из обследованной совокупности окончили колледжи*.

---

* C. F. Westoff, E. G. Mishler, E. L. Kelly. Preferences in size of family and eventual fertility twenty years after. — «The American Journal of Sociology», Chicago, 1957, vol LXII, N 5

Наиболее серьезным обследованием такого рода было продольное обследование, проведенное в Детройте в 1961—1966 гг., которое показало, что случайные колебания семейных планов во времени иногда могут быть значительными. Результаты обследования опубликованы в переводе, и мы не будем их подробно излагать*.

Понятие «число ожидаемых детей» очень помогает при изучении демографической ситуации, но за внешней простотой показателей кроются возможности ошибок. Прежде всего нельзя к показателям мнений относиться так же, как к показателям фактов. Человеческие мнения, намерения, пожелания всегда содержат некоторую неопределенность, если одних и тех же женщин регулярно опрашивать об их пожеланиях и намерениях, то некоторые из них будут время от времени менять свои ответы. Это вовсе не значит, что изменяются сами намерения, просто четкость и строгость семейных планов различна у разных людей и допустимые ими вариации не учитываются в однозначных ответах. Если бы люди могли численно оценивать степень своей уверенности в том, что именно то число детей, которое они называли, они собираются иметь в семье, то, может быть, мы могли бы получить количественные характеристики четкости и определенности показателей. Вообще если при опросе женщина отвечает, что собирается иметь троих детей, то это значит, что ее намерения можно охарактеризовать как скорее 3, чем 2 или 4, но, насколько три вероятнее двух или четырех и как соотносятся вероятности двух и четырех, без специальных исследований сказать нельзя. Если отклонения мнений отдельных семей независимы и случайны, то в когорте они будут взаимопогашаться, но если существует определенная тенденция, скажем, если при ответе «3» всегда вероятнее четыре, чем два, то возможно отклонение в определенную сторону. Примером колебаний, которые взаимопогашаются и не влияют на общую ожидаемую величину семьи может служить результат детройтского обследования. В 1966 г. точно воспроизвели свои намере-

---

* См. Р. Фридлен, Л. Кумз Ожидаемое число детей и характер развития семьи: продольное исследование. — В сб. «Изучение мнений о величине семьи».

ния, высказанные в 1962 г., только 31% женщин, 24% ответили несколько иначе, но их намерения не разошлись более чем на 0,5 с ответами 1962 г., для ответов 22% женщин характерно отклонение в меньшую сторону и 23% — в большую. Замечательно то, что среднее число ожидаемых детей (3,84) совпало совершенно точно по обоим опросам.

Этим выводам противостоят результаты сопоставления трех общенациональных обследований, в которых ожидаемые числа рождений (при элиминировании числа уже рожденных детей) показывают тенденциозные изменения, и пренебречь ими нельзя. Убедительность сопоставлений, столь тщательно проведенных Н. Райдером и Ч. Уэстофом*, все же не так велика, как пытаются показать авторы, так как сопоставлялись данные разных обследований и объем выборок не позволял сделать необходимых комбинационных разработок. В частности, такого рода сопоставления допустимы, если, сравнив развитие когорт, можно доказать, что, скажем, когорты, обследованная в 1965 г., 5 лет назад не отличалась от обследованной в 1960 г. Не исследовав историю развития когорт, нельзя утверждать, что различия вызваны изменениями планов. Авторы рассматривают лишь влияние структуры по возрасту вступления в брак, оставляя в стороне все другие социальные и демографические структуры, поэтому сравнимость выборок столь строгая, как это было необходимо, осталась все же недоказанной. Это, конечно, несколько не ставит под сомнение саму возможность существования тенденции в изменениях семейных планов целой когорты. Изменение условий жизни или другие социальные сдвиги могут привести к существенным изменениям репродуктивных установок, и поэтому исследование их устойчивости во времени не может быть оторвано от конкретных условий социального и экономического развития.

Исходя из этого, следует рассматривать и ценность информации об ожидаемом числе детей для прогнозирования. Никакие опросы не могут дать прогноза непо-

---

* См. Н. Райдер, Ч. Уэстоф Тенденции изменения ожидаемого числа детей в США: 1955, 1960, 1965 годы. — В сб.: «Изучение мнений о величине семьи».

средственно, даже миллионы ответов не заменят демографического анализа, и простое отождествление сегодняшних намерений семей и будущих рождений — не более чем вульгаризация идеи прогноза. Всякое намерение исполняется в будущем только при двух условиях: 1) если оно не изменилось и 2) если для его осуществления есть возможности. Это общее положение относится и к ожидаемому числу детей. Поэтому до выяснения вопроса о том, как применять информацию об ожидаемом числе детей для обоснования прогноза рождаемости, должны быть решены две проблемы: 1) как интенсивно и часто меняются семейные планы и под влиянием каких факторов и 2) какие препятствия лежат на пути реализации семейных планов и какими средствами они преодолеваются.

Первая из этих проблем не ставилась ни в одном серьезном обследовании и решать ее необходимо с самого начала. Вся социально-демографическая литература о факторах рождаемости почти целиком базируется на данных поперечного анализа. Вот уже около ста лет при анализе факторов рождаемости пользуются методом Бертильона, который группировал кварталы городов по степени их зажиточности и сравнивал уровни рождаемости в них.

Конечно, со времен Бертильона методы совершенствовались, сейчас применяют не косвенные признаки (место жительства), а прямые (доход, социально-профессиональную принадлежность и т. д.), усовершенствованы и показатели плодовитости — вместо общих коэффициентов рождаемости применяют такие рафинированные характеристики, как продуктивность браков, вероятности увеличения семьи и прочее, но общий подход остается тем же. Когортный анализ, который со времени выхода работы Уэлптона (1954 г.) * приобретает все большую популярность, применяется лишь с описательными целями и не дал пока ничего нового в области исследования факторов. Обследования КАР, которые сейчас так распространены, идут по тому же пути в отношении факторов рождаемости, также базируются на поперечном анализе, а опыт показывает, что

---

* P. K. Whelpton. Cohort fertility. native white women in the United States Princeton, New Jersey, 1954

если этим путем и можно исследовать дифференциацию репродуктивных установок и поведения, то факторы этой дифференциации и механизм их действия приходится домысливать. Продольных же обследований, которые помогут вскрыть непосредственно факторы формирования и изменения демографических установок, пока нет, а те немногие продольные исследования, которые проведены, направлены на описание динамики, а не на выявление ее факторов.

Эти соображения заставляют нас на данном этапе быть крайне осторожными и сдержанными при обсуждении вопросов, касающихся факторов дифференциации и динамики репродуктивных установок, и избегать даже самого слова «фактор» при анализе материалов наших обследований.

Вторая проблема исследована намного глубже. Есть два рода препятствий, возникающих перед брачной парой, стремящейся родить и воспитать определенное число детей: это недостаточная и чрезмерная плодовитость. Возможность смерти ребенка (третий род препятствий) в наших условиях незначительна и мы ее обсуждать не будем, хотя в некоторых странах это еще очень актуальный вопрос. Социальная по своему существу, потребность иметь детей реализуется при помощи биологических возможностей человека, которые мы еще не всегда умеем хорошо контролировать*. Поэтому меры стимулирования наступления желательной беременности и предотвращения нежелательной чрезвычайно важны при реализации репродуктивной установки. Значительная часть вопросов, связанных с этими аспектами реализации установок, выходит за рамки собственно демографии и составляет область физиологии и медицины, но эти вопросы так тесно связаны с демографическими проблемами, что нельзя их не затронуть. Некоторые супружеские пары сталкиваются с тем, что не могут реализовать своего желания иметь ребенка. Это не обязательно связано с полным физиологическим бес-

---

* Не следует путать социальную потребность в семье и детях с биологической потребностью удовлетворения полового инстинкта. Современные контрацептивы и опыт искусственного оплодотворения показали, что связь этих двух потребностей может быть разорвана без всяких вредных последствий для биологической или социальной жизнедеятельности.

плодием, бывает (и довольно часто) пониженная плодовитость, т. е. пониженная вероятность зачатия. Вероятность зачатия у отдельных супружеских пар вообще величина очень вариабильная и колеблется от полного бесплодия до очень высоких пределов. И если снижать вероятность зачатия практически до нуля помогают современные контрацептивы, то повышение вероятности зачатия является одной из трудно решаемых проблем современной науки.

В демографических обследованиях встречаются вопросы, связанные как с той, так и с другой стороной проблемы. Распространенность пониженной оплодотворяемости и бесплодия еще очень мало изучена и поэтому, чтобы оценить вероятность того, что семьи смогут достичь предполагаемого числа детей, необходимы специальные обследования. Небольшой опыт, который имеется, говорит о том, что эта проблема демографически значима и часто распространенность пониженной оплодотворяемости достаточно широка, чтобы отразиться на уровне плодовитости. Примером того, как можно учесть этот фактор, может служить расчет Р. Пресса*. На пути исследователя этой проблемы стоят очень большие трудности, так как нет ни общепринятых классификаций, ни измерителей. Разные медицинские источники дают противоречивые сведения и рекомендации даже в таком вопросе, кого считать бесплодным. Обращаемость за медицинской помощью по поводу пониженной плодовитости сильно зависит от числа имеющихся детей и не может служить основой для оценок ее распространенности. В экспериментальном обследовании 1966 г. мы фиксировали случаи бесплодия, критерием которого считали отсутствие зачатий в течение двух лет, если при этом не принимались какие-либо меры предохранения. Такой условный критерий, конечно, несовершенен, но для более глубоких исследований этого вопроса необходимо сотрудничество медиков.

Что касается методов предохранения от нежелательных беременностей, то тут дело обстоит проще. Информацию о том, какими средствами пользуются супру-

---

* См. Р. Пресса. Идеальное и фактическое число детей. — В сб.: «Рождаемость и ее факторы».

жеские пары и с каким успехом, собрать достаточно легко, и тут мы получили ясную картину

Несмотря на то, что распространенность и эффективность различных мер контрацепции можно считать если не известными, то легко доступными для изучения, нет четкой методики учета этих факторов и установления вероятности появления нежелательной беременности. Если же учесть, что нежелательная беременность часто прерывается искусственным абортom, то понятно, что определить количественно вероятность того, что предполагаемое число детей будет в дальнейшем превышено, очень трудно. Поэтому, например, неизвестно, какая доля из тех, кто сейчас не собирается больше рожать, родит в будущем, и какая доля из тех, кто собирается, не родит. Это одна из тех сложностей, которые препятствуют применению данных об ожидаемом числе детей для перспективных оценок плодовитости.

Несмотря на то что непосредственные перспективные оценки затруднены, данные опросов о намерениях могут дать очень ценную информацию. Если из всех ответивших на вопрос об ожидаемом числе детей отобрать женщин, которые собираются еще рожать, то их доля среди всех женщин даст нам показатель, вполне аналогичный вероятности увеличения семьи, но полученный не ретроспективно, а перспективно. Такие вероятности увеличения семьи, полученные дифференцированно по ответам женщин, собирающихся иметь одного, двоих, троих и т. д. детей, могут очень помочь в построении гипотезы о перспективах плодовитости. Мы не располагаем данными такого рода, разработанными в комбинации с возрастом. Вполне понятно, что вероятности увеличения семьи, полученные из данных опросов, сильно зависят от возраста опрошенных женщин, и без учета возраста эти показатели трудно сопоставимы и применимы. Исходя из информации об ожидаемом числе детей можно получить несколько разных показателей, характеризующих вероятность рождения следующего ребенка. Покажем методы получения этих показателей на примере данных об ожидаемом числе детей в Москве по двум обследованиям 1966 и 1969 гг. Исходные данные представлены в табл. 24 и 25.

Прежде всего можно предположить, что все опрошенные к концу репродуктивной деятельности реали-

Таблица 24

**Распределение женщин по ожидаемому
и имеющемуся числу детей. Москва, 1969**

Имеющиеся число детей	Ожидаемое число детей				
	0	1	2	3 и более	всего
0	12	23	28	9	72
1		443	287	15	745
2			322	38	360
3 и более				27	27
Всего	12	466	637	89	1204

Таблица 25

**Распределение женщин по ожидаемому
и имеющемуся числу детей. Москва, 1966**

Имеющиеся число детей	Ожидаемое число детей				
	0	1	2	3 и более	всего
0	24	54	69	4	151
1		423	273	8	704
2			440	9	449
3 и более				45	45
Всего	24	477	782	66	1349

зуют свои планы. В этом случае итоговое распределение по числу ожидаемых детей можно рассматривать как законченную плодовитость когорты. Из него можно получить вероятность рождения следующего ребенка.

Так, вероятность родить первого ребенка по данным 1969 г. имели все, кроме тех 12, которые остались бездетными, т. е. она равна 0,99; по данным 1966 г. она равна 0,98. Вероятность рождения второго, исчисленная по тому же принципу, будет равна отношению всех родивших двух или более детей ко всем родившим хотя бы одного ребенка. Вероятность рождения третьего вычисляется аналогично. В результате получаем следующие показатели

	0	1	2
1969 г.	0,99	0,61	0,12
1966 г.	0,98	0,65	0,08

Из сопоставления этих вероятностей мы видим, что за полным совпадением среднего ожидаемого числа детей, равного 1,67 и в 1966 и 1969 гг., скрывается разный набор вероятностей увеличения семьи: в 1969 г. несколько ниже вероятность рождения второго, но выше вероятность рождения третьего ребенка.

Можно взглянуть на эту информацию несколько иначе: при исчислении вероятности второго рождения мы считали, что имели шанс родить второго все те, кто собирался родить хотя бы одного ребенка. Но среди них есть еще совсем не имеющие детей, и их расчеты родить второго ребенка, конечно, менее реальны, чем у тех, которые уже имеют одного. Поэтому их надежды можно пока не принимать во внимание, в этом случае шанс родить второго ребенка по данным 1969 г. имели всего 1132 женщины, из них 443 больше рожать не собираются, 387 уже родили второго ребенка и 302 собираются родить его. Таким образом вероятность родить второго ребенка составит $(0,34 + 0,27)$ всего 0,61, из которых 0,34 уже реализованы. Интересно, что вероятность родить второго ребенка по мнениям бездетных женщин составляет 0,59, а по мнениям уже имеющих одного ребенка — 0,40. Если бы все эти показатели не были зависимыми от возраста, то можно было бы предположить, что, пока у женщин нет детей, они рассчитывают чаще рожать второго ребенка, чем когда у них есть уже один, но в своем поведении превышают эти расчеты и реализуют первоначальный замысел.

Конечно, все эти предположения в данном случае требуют проверки на материалах, где элиминировано влияние возраста.

По своей структуре вероятности увеличения семьи вполне пригодны для непосредственных перспективных расчетов, но применять полученные таким образом показатели для прогноза необходимо с большой осторожностью.

Надо помнить, что часть ожидаемых детей уже рождена, и в зависимости от того, какая часть рождений еще ожидается, существенно меняется точность прогноза. Наименее точен прогноз у самых молодых, у которых большая часть рождений еще впереди.

Например, по данным обследования 1966 г. получились:

Длительность брака (годы)	Среднее имеющееся число детей	Среднее ожидаемое число детей	Доля (%) уже рожденных
0—4	0,7	1,6	44
5—9	1,1	1,6	69
10—14	1,5	1,6	94
15 и более	1,7	1,8	95

Но несмотря на это такие данные при их осторожном использовании все же весьма существенная опора при составлении прогноза плодовитости когорты.

Сопоставление обследований 1966 и 1969 гг. требует определенной осторожности. Различия в методе обследования и в системе отбора не позволяют делать четких заключений о динамике, но, учитывая, что формулировки основных вопросов были одинаковы, можно посмотреть дифференциацию в обоих массивах и, главным образом, соотношения между представлениями о социальной норме и семейными планами. Можно предположить, что в 1969 г. неоднородность ответов окажется выше, чем в 1966 г., даже в группах, внешне однородных, потому что, скажем, рабочие со средним образованием в обследовании 1969 г. — это только категория опрошенных, подобранная по этим признакам, в обследовании же 1966 г. это в значительной части была не формально-статистическая совокупность, а реальная социальная группа, состоящая из женщин, работающих на одних предприятиях, многие из которых хорошо знали друг друга и были связаны сложной сетью личных и производственных отношений.

Мы уже отмечали, что за время между двумя обследованиями в Москве произошло некоторое увеличение социальных норм в области деторождения. Интересно сопоставить данные об идеальном числе детей с данными об ожидаемом числе детей. Такое сопоставление поможет установить, влечет ли за собой признание идеальной семьи с несколько большим числом детей изменение и собственных предпочтений и сколь значительно такое изменение, если оно произошло. В табл. 26 представлены соответствующие показатели.

Данные двух московских обследований еще раз напоминают о том, сколь осторожно надо подходить к ин-

Мнения женщин о величине семьи

Возраст женщин	Москва, 1966			Москва, 1969		
	среднее ожидаемое число детей	среднее идеальное число детей	среднее идеальное к среднему ожидаемому (%)	по ответам женщин, имеющих образование ниже среднего, рабочих		
				среднее ожидаемое число детей	среднее идеальное число детей	среднее идеальное к среднему ожидаемому (%)
До 25	1,62	1,76	109	2,29	2,57	112
25—29	1,70	1,84	108	1,98	2,40	121
30—34	1,65	1,82	110	1,78	2,34	131
35—39	1,66	1,94	117	1,86	2,47	133
В среднем	1,66	1,87	113	1,88	2,42	129

терпретации материалов и сравнению показателей различных обследований. На первый взгляд, если сравнивать показатели, относящиеся ко всей совокупности, намерения опрошенных остались в среднем те же: 1,7 ребенка на семью приходится как по материалам обследования 1966 г., так и обследования 1969 г. (см. табл. 27). Это впечатление создают и показатели среднего имеющегося числа детей, которые также одинаковы: 1,3 на семью по материалам обоих обследований.

Однако картина меняется, если выделить из совокупности опрошенных в 1969 г. группу, аналогичную контингенту опрошенных в 1966 г.: мы видим, что в 1969 г. не только идеальные представления, но и намерения опрошенных выше.

Вместе с тем обращает на себя внимание, что различие в семейных планах значительно меньше, чем в социальных нормах, поэтому изменилось соотношение идеального и ожидаемого числа детей, гармоничность репродуктивной установки по данным 1969 г. ниже, чем по данным 1966 г.

Вторым аспектом изучения динамики намерений относительно развития собственной семьи может быть сравнение показателей среднего ожидаемого числа детей, полученных для разных когорт женщин.

**Ожидаемое число детей по ответам женщин разных когорт.
Москва, 1969**

Возраст женщины	Доля женщин (%), назвавших ожидаемым число детей					Среднее ожидаемое число детей	Средняя квадратическая ошибка	Среднее квадратическое отклонение
	0	1	2	3 и более	всего			
До 25	—	33,3	59,7	7,0	100	1,77	0,06	0,68
25—29	1,2	41,3	49,7	7,8	100	1,67	0,04	0,78
30—34	0,9	40,3	53,7	5,1	100	1,63	0,03	0,59
35—39	2,3	37,9	51,0	8,8	100	1,71	0,05	0,88
В среднем	1,3	39,1	52,4	7,2	100	1,68	0,02	0,76

Мы видим, что индивидуальные планы женщин разного возраста отличаются столь незначительно, что о статистической достоверности этих различий не может быть и речи. А если учесть, что и идеальные представления этих женщин также очень сходны, то, по-видимому, надо думать, что если в ближайшие годы не произойдет резких изменений социальных норм и семейных планов, то уровень плодовитости в Москве не изменится. Предпочитаемой семьей в Москве остается семья с одним-двумя детьми. Что молодые женщины чаще собирались иметь двоих детей и никто из них не собирался остаться без детей, вполне естественно: их ожидаемое число детей состоит в основном из еще не рожденных детей, и жизненные обстоятельства еще не скорректировали их желания, поэтому их намерения больше соответствуют личным предпочтениям, чем намерения женщин старших когорт. В дальнейшем конкретные условия жизни скорректируют их планы, и у кого-то они окажутся невыполненными, у кого-то перевыполненными, а в среднем окончательный размер семьи у женщин младшей когорты будет близок, по-видимому, к ожидаемому размеру семьи женщин старших когорт.

Дифференциация семейных планов

Москвички — однородная социальная общность в отношении репродуктивных норм — имеют различные семейные планы в зависимости от принадлежности к со-

циальным категориям, сформированным по уровню образования или по уровню дохода. Различия демографической установки, которые едва намечались, когда мы изучали ту ее сторону, которая связана с отражением социальных норм, стали вполне четкими и значимыми, зависимыми от измеримых социальных характеристик, когда сравнению подверглась та ее часть, которая непосредственно связана с репродуктивным поведением. Эта сторона репродуктивной установки, будучи подвержена влиянию сложным образом переплетенных жизненных обстоятельств и личных предпочтений, более чувствительна к конкретным особенностям жизни семьи.

В табл. 28 представлены показатели, характеризующие намерения женщин иметь то или иное число детей.

Таблица 28

Ожидаемое число детей по ответам женщин, имеющих разный уровень образования. Москва, 1969

Образование	Доля женщин (%), назвавших ожидаемым число детей					Среднее ожидаемое число детей	Средняя квадратическая ошибка	Среднее квадратическое отклонение
	0	1	2	3 и более	всего			
Высшее и незаконченное высшее . . .	1,7	46,5	48,3	3,5	100	1,54	0,04	0,62
Среднее общее и специальное . . .	1,1	41,4	51,5	6,0	100	1,63	0,03	0,64
Неполное среднее	1,5	32,0	56,3	10,2	100	1,81	0,05	0,92
Начальное и ниже	—	30,7	55,4	13,9	100	1,90	0,09	0,88
В среднем . . .	1,3	39,1	52,4	7,2	100	1,68	0,02	0,76

Эти намерения существенно зависят от уровня образования женщин: женщины с высшим образованием собираются иметь значительно меньше детей, чем женщины с начальным образованием (1,5 и 1,9), их ответы очень сильно концентрируются вокруг средней, 94,7% из них собираются иметь семью с одним или двумя детьми, причем и та и другая семья является для них одинаково приемлемой. Представительницы другой крайней группы — женщины с начальным образованием и ниже — бо-

лее склонны к двухдетной семье, среди них больше таких, которые собираются иметь троих и более детей.

Можно, по-видимому, полагать, что уровень образования в значительной степени связан с системой ценностей личности; в иерархии ценностей дети занимают далеко не одинаковое место у лиц с разным уровнем образования. И если считать, что в наших условиях, при которых получение образования общедоступно, достижение определенного уровня образования связано с той ценностью, которая ему приписывается, то можно полагать, что в системе ценностей ценность большого числа детей и ценность образования коррелированы отрицательно, т. е. тот, кто высоко ценит образование, часто выше ценит меньшую семью, чем большую.

Уровень дохода семьи, несомненно, влияет не только на формирование системы ценностей личности, но и в еще большей мере формирует структуру потребностей семьи и определяет возможности их удовлетворения. Тем самым доход влияет и на образ жизни, и на тот аспект репродуктивной установки, который связан с репродуктивным поведением семьи.

Но в то же время уровень дохода есть в значительной мере продукт этой системы ценностей; среди людей есть такие, которые высоко ценят материальный достаток и стремятся к нему, считая другие ценности менее важными, и такие, которые считают доход не столь важным в жизни, предпочитая отдавать свое время, энергию и способности достижению других целей. Поэтому связь дохода с уровнем плодovitости отражает взаимосвязь ценности материального благополучия и ценности детей и семьи в сознании людей. Репродуктивная установка связана не с самим доходом, а скорее с той важностью, которая ему придается, но сам доход отражает это отношение, особенно в наших условиях, когда доход зависит от занятия, а выбор занятий свободен от каких-либо ограничений. Поэтому подход к анализу намерений женщин целесообразен и с точки зрения уровня душевого дохода в семье.

Специфика систем ценностей отдельных семей накладывает отпечаток и на их семейные планы, и на уровень дохода. Из таблицы видно, что чем выше уровень душевого дохода, тем меньше женщины собираются иметь детей: максимальный показатель (2,2) выше минималь-

**Ожидаемое число детей по ответам женщин, имеющих
разный уровень душевого дохода. Москва, 1969**

Душевой доход (руб.)	Доля женщин (%), назвавших ожидаемым число детей					Среднее ожидаемое число детей	Средняя ква- дратическая ошибка	Среднее ква- дратическое отклонение
	0	1	2	3 и более	всего			
До 50,0	—	9,0	69,2	21,8	100	2,22	0,12	0,83
50,0—74,9	0,2	29,4	61,1	9,3	100	1,83	0,04	0,75
75,0—99,9	1,2	50,0	44,4	4,4	100	1,54	0,03	0,72
100,0 и более	4,2	47,9	44,6	3,3	100	1,47	0,04	0,63
В среднем	1,3	39,1	52,4	7,2	100	1,68	0,02	0,76

ного (1,5) на 47%. В этом отношении особенно интересна группировка материала по двум характеристикам (уровню дохода и образованию) одновременно.

Такая группировка позволяет выделить крайние

Таблица 30

**Среднее ожидаемое число детей по ответам женщин, имеющих
разный уровень образования и дохода. Москва, 1969**

Душевой доход (руб.)	Образование			В среднем
	высшее и не- законченное высшее	среднее общее и специальное	неполное среднее и ниже	
До 75,0	1,58	1,83	1,98	1,89
75,0—99,9	1,60	1,47	1,56	1,54
100,0 и более	1,47	1,47	1,46	1,47
В среднем	1,54	1,63	1,81	1,68

группы с точки зрения социального престижа. Мы уже отмечали, что в этих крайних группах социальные нормы хоть и незначительно, но отличались. Это отличие обращало на себя внимание скорее самим фактом своего существования, чем своей значимостью. В отношении семейных планов различия довольно существенны: женщины, принадлежащие к социальной категории с более низким образованием и несколько меньшим уровнем

дохода собираются в среднем иметь 2,0 детей, а женщины, имеющие высшее образование и более высокий уровень дохода, — 1,5 ребенка. Надо сказать, что хотя данные таблицы и позволяют проанализировать отдельно влияние каждого признака, положенного в основу группировки, существенных различий между ними не обнаружено и можно утверждать, что влияние каждого из них приблизительно одинаково. Женщины, стремящиеся к высокому уровню образования и высокому доходу, менее склонны к двух- или трехдетной семье, чем те, для которых образование имеет меньшую ценность.

Семейные планы, в отличие от социальных норм, достаточно существенно подвержены влиянию многих социальных характеристик. Например, при почти одинаковых социальных нормах в отношении деторождения намерения женщин, принадлежащих к социальным группам рабочих и служащих, различаются весьма значительно. Это отличие характерно для всех возрастных групп, и даже самые молодые женщины — рабочие (а в этой группе почти нет женщин с начальным образованием) собираются иметь детей значительно больше.

Таблица 31

Среднее ожидаемое число детей по ответам рабочих и служащих.
Москва, 1969

Возраст женщин	Среднее ожидаемое число детей по ответам	
	рабочих	служащих
До 25	2,00	1,64
25—29	1,89	1,57
30—34	1,80	1,53
35—39	1,86	1,58
В среднем	1,86	1,57

Изучение дифференциации намерений семей в отношении деторождения подтверждают гипотезу о том, что семейные планы — наиболее подверженная воздействию конкретных условий жизни семей сторона репродуктивной установки. В индивидуальных планах находит отражение все многообразие жизненных ситуаций. Поэтому при единой социальной норме в области деторождения, существующей в Москве, индивидуальные

намерения различаются. Служащие оказываются более однородной группой, чем рабочие, энтропия их ответов существенно ниже, но и у тех и у других семейные планы более разнообразны, чем их представления о социальных нормах.

	Энтропия ответов о числе детей	
	идеальном	ожидаемом
Рабочие	1,404	1,512
Служащие	1,132	1,335

На намерения семьи иметь или не иметь еще ребенка оказывает влияние пол уже имеющихся детей. Известно, что во многих обществах отдается определенное предпочтение сыновьям, это предпочтение сложилось в давние времена, закреплено многими обычаями, традициями и религиозными предписаниями. Желание иметь наследника-сына стимулировалось и во многих случаях сейчас стимулируется наследственным правом, обычаями наследования фамильного имени и т. п.

В нашем обществе все стимулы подобного рода отпали, но живучесть традиций такова, что и сейчас стремление иметь в семье непременно мальчика проявляется среди некоторых слоев населения, особенно у представителей среднеазиатских национальностей. Чтобы определить, в какой мере этот мотив существен как фактор, стимулирующий рождаемость, конечно, нужны специальные исследования, но теоретический анализ показывает, что никакого влияния на половой состав родившихся предпочтение мальчиков не оказывает, хотя и способствует повышению рождаемости вообще.

В небольшой степени желание иметь сына сказывается даже в Москве. По данным обследования 1966 г. из числа женщин, имеющих одного ребенка, хотят родить еще одного 40%, но эта доля не одинакова в зависимости от того, имеет ли женщина сына или дочь. Из числа женщин, имеющих дочь, 43% хотят родить еще ребенка, а среди тех, кто имеет сына, таких только 35%. Как видно, различия невелики, но, по-видимому, не носят случайного характера ($t=2,1$). Небольшое предпочтение, которое москвичи отдают мальчикам перед девочками, почти соответствует естественной половой пропорции, когда на 100 девочек рождается примерно 105—106 мальчиков.

Одной из серьезных причин, способствующих фор-

мированию стремления к малодетной семье, является трудность совмещения работы на производстве и дома. Это считают все современные исследователи. Поэтому вопрос о распределении семейной нагрузки между членами семьи имеет очень большое значение. Обычно полагают, что если в семье две женщины, то семейная нагрузка, как правило, падает на старшую (мать, свекровь) и поэтому молодой женщине легче совмещать работу с воспитанием детей. Надо сказать, что в известной мере эти взгляды устарели. В наше время женщины старшего возраста, живущие в семье, как правило, работают или же получают пенсию, это делает их материально независимыми, а помощь по хозяйству превратилась для них из обязанности в проявление доброй воли.

По материалам нашего обследования 1966 г. одна треть старших женщин вообще не помогала в домашнем хозяйстве и воспитании детей. При этом очень важно, кто эта женщина. Только помощь матери способствует появлению желания родить второго ребенка. Среди однопородных женщин моложе 35 лет, которым никто не помогал, хотели иметь второго ребенка 50%, среди тех, которым помогала мать, — 63%, а среди тех, которым помогала свекровь, — 55%. Среди обследованных семей были только 2, которым помогала няня.

Можно полагать, что в наиболее трудном положении находятся женщины, которые вынуждены пользоваться в воспитании детей помощью не матери или свекрови, а прочих родственников. Действительно, среди них только 23% собираются родить второго ребенка. Распределение семейной нагрузки в семье очень неравномерно, только 7,7% обследованных сообщили, что муж помогает им в хозяйстве, 65% женщин вообще не получают никакой помощи в ведении домашнего хозяйства.

Интересные данные приводятся ленинградскими социологами А. Г. Харчевым и С. И. Голодом*, согласно которым в большинстве семей домашнее хозяйство ведется самой работающей женщиной:

Члены семьи, ведущие домашнее хозяйство	В процентах
Сама работница	87,9
Мать работницы	6,9
Мать мужа	3,3
Другие члены семьи	1,9

* См. А. Г. Харчев, С. И. Голод. «Профессиональная работа женщин и семья (Социол. исследование)». Л., «Наука», 1971, с. 70, 73.

Степень помощи, оказываемой другими членами семьи, опрошенные классифицировали следующим образом:

много помогают	26,2
немного помогают	45,3
совсем не помогают	17,7
не ответили	10,8

Поскольку в подавляющем большинстве семей ответственность за домашнее хозяйство лежит на работающей женщине, то даже та помощь, которую оказывают в некоторых семьях члены семьи, облегчая физический труд женщины, не снимает с нее огромной психологической нагрузки — ответственности за быт семьи и воспитание детей. Поэтому можно полагать, что чем интереснее работа, чем больше она дает удовлетворения женщине, тем скорее она откажется от следующего ребенка, довольствуясь необходимым минимумом.

Мотивы малодетности

Мотивация человеческого поведения — одна из сложнейших проблем социологии, а изучение мотивов репродуктивного поведения сложно еще и потому, что демография на этом пути делает только первые шаги. Несомненно, что в каждой социальной группе существует определенный набор мотивов, которые в представлении членов этой группы являются самыми приемлемыми для объяснения своего демографического поведения.

Попытки изучить мотивы репродуктивного поведения предпринимались нами в обследованиях 1966 и 1969 гг.

Необходимо учитывать, что люди склонны объяснять свое поведение не подлинным основным мотивом, а тем набором мотивов, которые одобряются общественным мнением социальной группы. Причем часто сам опрашиваемый уверен в искренности своего ответа, потому что он привык так думать, привык такими мотивами объяснять поведение других членов группы и свое собственное. Обнаружить противоречие в ответах можно, если сопоставить желаемое и ожидаемое число детей. В 50% случаев желания мужа и жены совпадают, следовательно, принимая желание мужа за обоюдное желание супругов, можно сказать, что по крайней мере у 50%

москвичек желаемое и ожидаемое число детей совпадают, они собираются иметь столько, сколько хотят; но тем не менее только 10% опрошенных не назвали ни одной причины, которая заставляет их иметь меньше детей, чем им бы хотелось. Остальные респонденты дали нам перечень обстоятельств, которые, как им кажется, привели их к такому решению: иметь именно такое, а не другое число детей.

Этот распространенный и прочно утвердившийся перечень мотивов репродуктивного поведения настолько устойчив, что называются такие мотивы, которые были еще признанными несколько лет назад и продолжают существовать, хотя причина, вызвавшая к жизни такой мотив, давно ликвидирована. Например, места в детских садах и яслях сейчас в Москве предоставляются всем желающим без ограничения, тем не менее 5% опрошенных все же указали на трудности с устройством в детские сады и ясли, ориентируясь, по-видимому, на минувшие трудности. Причем можно отметить, что доля сославшихся на такой мотив хотя и незначительна, но все же зависит от уровня образования — чем выше образование, тем доля приведших такой мотив меньше.

Несомненно, что в Москве в последние годы резко улучшились жилищные условия населения вследствие огромного жилищного строительства. Но именно потому, что у многих улучшились жилищные условия, увеличилось число людей, которые оценивают свои жилищные условия как неудовлетворительные. Если сравнить результаты обследований 1966 и 1969 гг., то мы увидим, что доля считающих свои жилищные условия неудовлетворительными увеличилась в два раза. По-видимому, в сложившейся ситуации одна и та же семья, которая живет в одних и тех же условиях, еще несколько лет назад считала свои жилищные условия вполне приемлемыми, а сейчас, когда многие из ближайшего окружения улучшили свои жилищные условия, уже находит их неудовлетворительными.

Неудовлетворительные жилищные условия как мотив ограничения числа детей в семье, причем ограничения, якобы, нежелательного, по-видимому, будет сохраняться долго в сознании людей как отражение тех жилищных трудностей, которые пришлось испытать как самим респондентам, так и людям их ближайшего окружения.

Мешают ли в самом деле жилищные условия иметь женщине детей столько, сколько она хочет? Сомнительно. Тем более что условия обеспечения жильем таковы, что отдается предпочтение семьям с детьми. Поэтому рождение ребенка, влекущее сначала ухудшение жилищных условий, может вместе с тем в дальнейшем способствовать значительному их улучшению.

Наша система обеспечения жильем скорее может стимулировать рождаемость, поскольку государство берет на себя заботу об обеспечении населения жильем (в пределах санитарных жилищных норм), в первую очередь семей с детьми и особенно многодетных.

Наглядной иллюстрацией того, что неудовлетворительные жилищные условия не являются фактором, ограничивающим число детей в семье, являются данные табл. 32

Таблица 32

**Намерения женщин иметь второго ребенка
в зависимости от жилищных условий. Москва, 1969**

Тип жилья	Число кв м на человека	Доля женщин (%) собирающихся иметь еще детей	Доля сославшихся (%) на плохие жилищные условия из числа	
			собираю- щихся родить второго	не соби- рающихся родить второго
Отдельная квартира	до 7,0	35,4	37	46
	7,1 и более	29,2	10	10
Коммунальная квар- тира	до 7,0	40,2	58	60
	7,1 и более	41,2	54	55

Как показывают данные таблицы, реже собираются иметь второго ребенка как раз те женщины, которые имеют самые лучшие жилищные условия. Те женщины, у которых они хуже, чаще склонны родить еще ребенка. В данном случае родить или иметь еще ребенка для москвичек адекватные понятия. Странное впечатление производит сопоставление мотивов с объективными условиями и репродуктивной установкой. Если доля женщин, собирающихся родить второго ребенка, как-то связана с жилищными условиями, то доля ссылающихся на плохие условия никак не связана с репродуктивной

установкой Как собирающиеся родить второго ребенка, так и не собирающиеся одинаково часто выдвигают жилищные условия как мотив ограничения числа детей. При этом женщины выдвигают этот мотив с оглядкой на свои реальные жилищные условия Отсюда видно, что к выдвигаемым мотивам следует подходить очень осторожно и, конечно, нельзя их трактовать как причины ограничения числа детей в семье

Мотив как внутреннее объяснение собственного поведения не полностью отражается в ответе, но другого метода познания мотивов человеческой деятельности у нас нет, и приходится со всеми оговорками пользоваться данными опросов такого рода Как мы видели, ссылки на те или иные причины зависят от объективного положения вещей, но не целиком определяются им, и это естественно, так как субъективная оценка зависит во многом от личности, и различие людей, живущих в одинаковых условиях, но дающих им разную оценку, не менее существенно в своем влиянии на репродуктивную установку, чем само различие условий.

В исследовании мотивов есть очень важная сторона, которую в современных обследованиях не затрагивают, — это интенсивность мотива как стимула поведения. И если есть некоторый опыт в изучении степени важности данного мотива по сравнению с другими, то сколь интенсивен этот мотив в его воздействии, мы не знаем. В то же время это чрезвычайно важная сторона проблемы. Чтобы побудить человека к какому-либо действию, мотив должен обладать некоторой минимальной интенсивностью. Не во всех случаях один и тот же мотив в одних и тех же условиях приводит к одинаковому результату, мы это видели хотя бы потому, что женщины, живущие в одинаковых условиях и указывающие на плохие жилищные условия, имеют разные установки и одни при этом собираются иметь еще детей, а другие нет. Можно, конечно, полагать, что различия кроются в других причинах, но можно предположить, что плохие жилищные условия для тех, кто рожать не собирается, являются более интенсивным мотивом, чем для собирающихся рожать

Интенсивность мотивов непосредственно связана с методами реализации демографической установки Тот мотив отказа от второго ребенка, который оказывался

достаточно интенсивным для регулярного применения контрацептивов, может оказаться недостаточно интенсивным для того, чтобы в случае возникновения нежелательной беременности толкнуть женщину на аборт. Проблема интенсивности мотивов стоит серьезно при расширении ассортимента контрацептивов и прежде всего при внедрении внутриматочных противозачаточных спиралей (ВМС). Этот тип предохранительных средств отличается от всех других тем, что, будучи применен, он действует до тех пор, пока женщина не захочет родить и не обратится к врачу, чтобы прервать его действие. И если при других средствах мотив отказа от рождения должен быть постоянно силен, чтобы стимулировать их регулярное применение, то для ВМС он должен быть сильным лишь одномоментно, чтобы заставить один раз обратиться к врачу. Женщины, применяющие ВМС, в этом отношении будут отличаться от других тем, что для того, чтобы забеременеть, им необходим сильный положительный мотив, который побудит их обратиться к врачу с просьбой удалить ВМС; всем остальным достаточно ослабления мотива отказа. Исследование мотивов и их интенсивности особенно важно сейчас, когда ВМС только входят в употребление, чтобы исследовать последствия их применения. Пока распространение имеют лишь традиционные средства и аборт, исследование методов реализации установки необходимо прежде всего для изыскания путей борьбы с абортами. Но эта проблема имеет и демографическое значение, так как чем проще и приемлемее средства, тем менее сильные стимулы необходимы для их применения. Кроме того, аборт — одна из основных причин вторичного бесплодия и потому могут быть препятствием для достижения ожидаемого размера семьи.

Техника реализации семейных планов

Одним из важных вопросов исследований осведомленности, установок и практики демографического поведения (КАР) является вопрос о технике регулирования деторождения, о степени информированности населения по этому вопросу, об отношении населения к разным методам предупреждения нежелательных рождений. Это направление исследований приобретает особое значение

в развивающихся странах; быстрый рост населения и практика неограниченной плодовитости вызывают серьезную озабоченность правительств и общественности этих стран. Во многих развивающихся странах созданы правительственные департаменты, занимающиеся вопросами семейного планирования. К 1969 г. $\frac{2}{3}$ населения развивающихся стран жили в тех странах, где имеются официальные программы по планированию семьи¹. Параллельно в развитых странах создаются центры по подготовке специалистов, разрабатываются и рекомендуются программы исследований, проводятся консультации. Результатом активной пропагандистской работы в этом направлении является рост осведомленности населения. Например, в 1967 г. было обследовано в Мадрасе (Индия) 3% домохозяйств. Обследование показало, что около 83% женщин осведомлены о технике планирования семьи, главным источником своих знаний в этой области они указали городские больницы. Более 80% женщин принимали идею ограничения семьи и предпочли бы иметь маленькие семьи**.

Иная картина наблюдалась при обследовании в Найроби (Кения) в том же году: только около половины опрошенных (как женщин, так и мужчин) принимали идею ограничения семьи, лишь 13% применяли меры ограничения семьи, подавляющее большинство опрошенных хотели бы, чтобы правительство организовало какие-либо учреждения, которые оказывали бы соответствующие услуги***.

Но нельзя думать, что вопросы, связанные с техникой достижения запланированного размера семьи, имеют меньшее значение для населения развитых стран. Если раньше женщины, вышедшие замуж в 19—20 лет и состоявшие в браке до конца плодovитого возраста, имели в среднем 7—8 рождений, то сейчас такая женщина рождает в среднем двоих-троих детей. Если женщина выходит замуж в 20—22 года, а таков примерно средний возраст первого замужества в настоящее время, то она

---

* См. «Краткое изложение мирового демографического положения в 1970 году» ООН. Нью-Йорк, 1970—1971.

** «The Registrar Generals Newsletter». New Delhi, India, 1968, vol IV, № 3

*** T. E. Dow. Attitudes toward family size and family planning in Nairobi. — «Population Index», 1967, № 3

имеет в перспективе 25—30 лет брачной жизни в плодотворном возрасте (без учета развода). Естественно, что, рожая двоих-троих детей, она большую часть брачной жизни вынуждена так или иначе избегать нежелательных беременностей.

Как показали специальные обследования, значительная часть женщин не просто принимает меры к тому, чтобы не допустить нежелательное рождение после того, как она родит желаемое число детей и считает свою семью сформированной, но очень часто женщина стремится растянуть во времени появление детей. По данным специального выборочного обследования* женщины, родившие двоих детей, заканчивают свою генеративную деятельность примерно через 9 лет после вступления в брак, а родившие троих детей — через 11 лет. Таким образом, в течение 15—20 лет применение тех или иных методов предотвращения нежелательных рождений является необходимым.

Это естественное следствие распространения ограничения числа детей в семье предьявляет особые требования к социальной гигиене, которая должна предоставить супругам возможность ограничить свою семью желаемым числом детей без ущерба для здоровья и нежелательных нарушений брачной жизни.

Широкое распространение искусственного аборта, которое имеет место в нашей стране, свидетельствует о том, что эти важные задачи социальной гигиены выполняются не полностью. В программу экспериментального обследования 1966 г. были включены вопросы, касающиеся всей истории деторождения и методов предупреждения зачатий.

Женщинам были заданы следующие вопросы:

1. Возникла ли беременность в результате сознательного желания иметь ребенка или вопреки Вашему желанию?

2. Хотели бы Вы в ближайшее время родить ребенка? Если нет, то укажите основную причину.

3. Если в ближайшее время не хотите родить, то применяете ли Вы и Ваш муж меры предохранения? Как часто? Как давно? Какие?

---

* См Р И Сифман Интервалы между рожденими и между вступлением в брак и первым рождением — В сб «Изучение воспроизводства населения».

4. Советовались ли Вы с врачом о мерах предохранения? Если не следуете его советам, то почему?

Распределив всех женщин по высказанному ими мнению об ожидаемом размере семьи, мы подсчитали интервалы между вступлением в брак и рождением первого ребенка. Из литературных данных известно, что протогенетический интервал (т. е. интервал между вступлением в брак и появлением первого ребенка) очень устойчивая величина, но в данном случае она все же проявляет зависимость от мнений У женщин, состоящих не менее 10 лет в браке и собирающихся ограничиться одним ребенком, первенец появился в среднем через 24,5 месяца после вступления в брак, а у женщин, собирающихся иметь двоих детей, первенец родился в среднем через 19,0 месяцев. Статистическая значимость этих различий несомненна. Сами величины протогенетических интервалов наводят на мысль, что имеет место, хотя и в небольших размерах, с одной стороны, откладывание первых рождений, с другой — реализация добрачных зачатий.

Долю добрачных зачатий можно оценить непосредственно по материалам обследования: она различна и составляет 4,3% у женщин, стремящихся к однодетной семье, и 8,2% у — женщин, стремящихся к двухдетной семье. И та и другая величина очень низка по сравнению с оценками, приводимыми в специальной литературе, следует учесть, однако, что в нашем обследовании фиксировался интервал от момента фактического вступления в брак. Что касается откладывания первых рождений, то распространенность этого явления можно оценить лишь косвенно. Во-первых, по различиям в частоте больших протогенетических интервалов: первенец появляется через 5 и более лет после вступления в брак у 6,7% женщин, собирающихся ограничиться одним ребенком, и у 2,6% женщин, собирающихся иметь двоих детей. Во-вторых, распространенность откладывания первых рождений можно оценить исходя из того, что в общем числе беременностей, возникших у бездетных женщин, только 11,5% возникло, по словам опрошенных, вопреки их желанию. Следует отметить также, что отнюдь не все они окончились искусственным абортom, 21,6% из этих беременностей завершились родами, т. е. желание отложить рождение не было реализовано. Это

весьма высокая доля, так как при наличии одного ребенка привели к родам только 3,2% нежелательных беременностей.

Желание отложить второе, хотя и запланированное рождение, намного сильнее и распространено очень широко: 47,1% вторых детей появляются через 5 и более лет после первого. При этом 76,6% беременностей, возникших при наличии одного ребенка, женщины квалифицировали как нежелательные. Между рождениями первого и второго ребенка только 40% женщин не прибегали к искусственному аборту. В среднем в этот период на одну женщину приходится по 1,2 аборта, причем 3,4% женщин прибегали к абортам 5 и более раз.

Таким образом, в обследованном контингенте, где из числа имевших одного ребенка уже 53,4% родили второго, а согласно высказанным планам иметь второго ребенка вообще собираются 64% женщин, откладывание второго рождения имеет почти всеобщий характер. Если распределить женщин в зависимости от ожидаемого числа детей, то мы получим три группы с резко отличающимися характеристиками плодовитости.

Таблица 33

Некоторые характеристики плодовитости женщин с разным ожидаемым числом детей

Ожидаемое число детей	Показатель суммарной плодовитости (‰)	Показатель суммарного числа аборт (‰)	Показатель суммарного числа беременностей (‰)
1	963	2605	3568
2	1751	3180	4931
3	2712	3880	6592

Примечание. Два последних показателя исчислены аналогично показателю суммарной плодовитости.

Как видно из табл. 33, частота аборт находится в прямой, а не в обратной связи с частотой родов, как можно было бы предполагать.

Эти данные еще раз наглядно показывают, что аборт лишь средство не допустить появления нежеланного ребенка, и его возможность и доступность следует рассматривать лишь с социально-гигиенической точки зрения, а не как самостоятельный фактор уровня плодовитости, способствующий ее снижению.

Вообще, в обследованном контингенте стремление ограничить свою семью некогорым, вполне определенным числом детей выражено очень отчетливо. Так, из 2952 беременностей, которые женщины считали нежелательными, только 86, т. е. 2,9%, окончились родами, а остальные привели к абортam. Это стремление не допустить появления незапланированного ребенка тем сильнее, чем больше детей уже есть в семье.

Число детей в семье   Доля беременностей, возникших вопреки желанию (%)   Доля нежелательных беременностей, окончившихся абортom (%)

0	11,5	78,4
1	76,6	96,8
2	96,7	99,8
3	93,5	100,0

Столь большое число нежелательных беременностей говорит либо о малой надежности и эффективности средств предохранения, либо о недостаточной культуре контрацепции. Из общего числа женщин только 334 (24,8%) вообще не прибегали к абортu. Аборт существует параллельно со средствами предохранения и стал одним из основных средств сознательного регулирования числа детей в семье.

Число абортov	0	1	2	3	4	5	6	7 и более	Всего
Доля женщин (%), имевших указанное число абортov	24,8	20,3	19,1	14,8	9,6	4,8	2,7	3,9	100

Надо сказать, что распространенность абортov в нашей стране отмечается многими исследователями. Аборт является средством прерывания беременности, возникшей как в результате неэффективного применения противозачаточных средств и мер предохранения, так и в результате их сознательного неприменения, вследствие их недоступности или того, что существующие и распространенные меры регулирования плодовитости вызывают серьезные физиологические, нервно-психические и психологические побочные последствия, нарушающие не

* См. *И. П. Каткова* Некоторые социально-гигиенические аспекты детородной функции у молодых женщин (первые пять лет брака). М., 1968 (автор. канд. дисс.); *Е. А. Садвокасова*. Социально-гигиенические аспекты регулирования размеров семьи. М., «Медицина», 1969.

голько естественное течение физиологических процессов, но и гармонию жизни супругов.

По данным Е. А. Садвокасовой, число абортсв ролсно непрерывно с 1955 г., когда после 20-летнего перерыва аборт был вновь легализован в нашей стране, до 1965 г. Только в 1966 г. число абортсв снизилось и составило по отношению к предыдущему году 97,5%.

Такое же явление, т. е. рост числа абортсв одновременно со снижением показателей рождаемости, наблюдается и в некоторых других странах, где аборт легализован. Однако в последние годы, в связи с появлением и распространением эффективных противозачаточных средств — пиллюль и внутриматочных механических средств — некоторыми исследователями отмечается снижение числа абортсв*. В этом отношении интересны данные по Японии.

Таблица 34

Соотношение родов и абортсв по некоторым странам
(на 1000 населения)

Годы	Япония		Венгрия			Чехословакия		
	Живоро- ждений	Легальных абортсв	Живоро- ждений	Легальных абортсв	Прочих абортсв	Живоро- ждений	Легальных абортсв	Прочих абортсв
1950	28,2	5,9	20,9	0,2	3,7			
1951	25,4	7,6	20,2	0,2	3,8			
1952	23,5	9,3	19,6	0,2	4,4			
1953	21,5	12,3	21,6	0,3	4,2	21,2	0,1	2,3
1954	20,1	13,0	23,0	1,7	4,3	20,6	0,2	2,4
1955	19,4	13,1	21,4	3,6	4,4	20,3	0,2	2,5
1956	18,5	12,9	19,5	8,3	4,2	19,8	0,2	2,3
1957	17,2	12,3	17,0	12,5	4,0	18,9	0,5	2,3
1958	18,0	12,3	16,0	14,7	3,8	17,4	4,6	2,1
1959	17,5	11,9	15,2	15,3	3,5	16,0	5,8	1,9
1960	17,2	11,4	14,7	16,2	3,4	15,9	6,5	1,9
1961	16,9	11,0	14,0	17,0	3,4	15,8	6,8	1,9
1962	17,0	10,4	12,9	16,3	3,4	15,7	6,5	1,9
1963	17,3	10,0	13,1	17,2	3,4	16,9	5,0	2,1
1964	17,7	9,1	13,1	18,2	3,4	17,1	5,0	2,0
1965	18,6	8,6	13,1	17,8	3,3	16,4	5,6	1,8
1966	13,7	8,2	13,6	18,3	3,3	15,6	6,3	1,8

* C. Tietze. Induced abortion as a method of fertility control. — «Fertility and family planning A world view». The University of Mishigan Press 1969.

В программы общенациональных обследований США (GAF I, GAF II, 1965 г.) неизменно включаются вопросы как о степени распространения регулирования деторождения, так и о методах контрацепции. Эти данные подробно разрабатываются не только по возрасту, имеющемуся числу детей, образованию, но и по религиозной принадлежности опрошенных, что для США особенно актуально, поскольку католики традиционно не принимают многих мер предупреждения зачатий, часто ограничиваясь только методом ритма*.

Таблица 35

Доля супружеских пар (%), применяющих меры контрацепции.
США

Когорты	Возраст на момент обследования				
	20—24	25—29	30—34	35—39	40—44
Все опрошенные					
1916—1920				65	76
1921—1925			73	77	78
1926—1930		73	83	81	
1931—1935	71	84	84		
1936—1940	79	86			
1941—1945	85				
Протестанты					
1916—1920				70	79
1921—1925			76	81	80
1926—1930		80	85	82	
1931—1935	76	89	87		
1936—1940	83	90			
1941—1945	88				
Католики					
1916—1920				55	66
1921—1925			63	67	71
1926—1930		59	75	77	
1931—1935	58	71	79		
1936—1940	65	78			
1941—1945	79				

* C. F. Westoff, N. B. Ruder. Recent trends in attitudes toward fertility control and in the United States. — «Fertility and family planning. A world view»

Как видно из таблицы, доля применяющих меры контрацепции за 10 лет значительно возросла; это относится как к протестантам, так и к католикам.

Программой нашего обследования также предусматривалось выяснение степени распространенности тех или иных мер предупреждения зачатий. Как показала разработка материала, все женщины в какой-либо степени применяют методы регулирования деторождения. Причем широко распространено искусственное прерывание беременности. Вместе с тем 998 женщин (74%) ответили, что пользуются теми или иными средствами или способами предупреждения зачатий. Чем больше детей в семье, тем чаще женщины стремятся предотвратить зачатие.

Число детей на момент обследования	0	1	2
Доля женщин (%), применяющих какие-либо меры для предотвращения зачатия	33,8	88,3	97,1

Полученный нами материал позволил оценить меру распространения предупреждения беременности в различных возрастных группах женщин. Оказалось, что старшие женщины чаще прибегают к каким-либо методам контрацепции. Правда, этот факт обусловлен, по-видимому, во многом тем, что женщины, старшие по возрасту, имеют больше детей и считают свою семью в основном сформированной.

Возраст женщины на момент обследования	до 25	25—29	30—34	35 и старше
Доля женщин (%), применяющих меры контрацепции	74,5	87,7	92,6	92,3

На вопрос о регулярности применения контрацептивов 43,2% молодых и 48,5% женщин старше 30 лет ответили, что применяют их всегда. Но и на этом сказывается больше не возраст женщин, а уже имеющееся число детей.

Интересны результаты разработки по обращаемости к врачу в зависимости от возраста и образования. Молодые женщины более склонны советоваться с врачом

по вопросам предупреждения беременности Хотя уровень образования весьма грубо и приблизительно оценивает культурный уровень населения, а тем более уровень санитарной культуры, различия в обращаемости к врачу по вопросам контрацепции проявляют существенную зависимость от уровня образования женщин. Из числа женщин с высшим или средним образованием, ответивших на вопрос, советовались ли они с врачом, доля обратившихся составила 39,3%, а среди имеющих образование ниже среднего таких было только 28,9%.

Семейные планы часто обсуждаются супругами, и естественно, что в процессе этих обсуждений уточняется и сближается мнение мужа и жены. В прежние времена обсуждение этих вопросов, особенно мер предохранения от беременности, считалось чем-то неприличным даже между супругами, но постепенно с ростом культуры отношение к этим вопросам меняется. Более молодые проще и серьезнее подходят к вопросам семейной жизни, чаще обсуждают эти темы, чаще обращаются к специалистам за консультациями. Этот процесс имеет место и в странах развивающихся. Так, по данным специального обследования в Пуэрто-Рико, было выяснено, что из числа женщин, состоявших в браке менее пяти лет, вопросы о числе детей в семье когда-либо обсуждали с мужем 72%, а среди состоящих в браке 25 лет — только 51%. Увеличение этого показателя лишь частично связано с повышением уровня образования. Доля семей, обсуждающих эти вопросы, колеблется как среди совсем не получивших образования (от 65% до 51%), так и среди имеющих образование свыше 6 лет обучения (от 82 до 77%) *.

Нужно отметить, что в 1966 г., когда проводилось наше обследование, ни пероральные пилюли, ни внутриматочные механические средства в сущности совсем не были известны москвичкам. Поэтому основным средством предохранения для большинства супружеских пар оказался презерватив, которым пользовались 58% опрошенных.

---

* R Hill, J M Stycos, K W Back The Family and Population Control A Puerto Rican Experiment in Social Change University of North Carolina Press, 1959

Меры контрацепции	Доля супружеских пар (%), применяющих эти меры
Прерванное сношение	32,3
Презерватив	45,9
Прерванное сношение и презерватив	11,9
Химические средства	1,3
Прочие	8,6
Всего	100,0

Надо сказать, что такое поведение характерно не только для Москвы. Обследование ППС-66 в Венгрии показало, что жители Будапешта в этом отношении мало отличаются от москвичей. Доля применяющих исключительно прерванное сношение составляет там 34%*. По данным обследования в Швеции, относящимся к 1970 г., доля прибегающих к прерванному сношению весьма велика: 32,1% всех опрошенных сообщили, что они прибегают к этому методу, в то время как только 0,5% пользуются пиллюлями для предотвращения зачатий**. Обследования, проведенные в США, показывают, что там положение значительно изменилось в связи с появлением пиллюль и внутриматочных средств***.

Данные нашего обследования не показали резко выраженных различий в способах предохранения в зависимости от таких характеристик, как возраст, образование, имеющееся число детей. Тем не менее супружеские пары, в которых женщины имеют высшее и среднее образование, чаще используют презерватив и значительно чаще химические средства, хотя доля применяющих химические средства вообще невелика: среди имеющих высшее и среднее образование их применяют 3,2%, а среди имеющих начальное и ниже — 0,9%.

Как известно, одним из результатов искусственных

* См. Д. Ачади Планирование семьи среди городского и сельского населения. — В сб.: «Теоретические проблемы демографии».

** «Family planning and the status of women in Sweden. Report by the Government of Sweden to the United Nations». Stockholm, 1970.

*** «Current population reports special studies Fertility indicators 1970», 1971, Series P-23, № 36

абортов является преждевременное бесплодие женщин. По данным нашего обследования, бесплодных женщин оказалось 194, причем только 57 из них имели первичное бесплодие. У остальных женщин бесплодие наступило в среднем после 2,1 аборта при наличии 1,2 ребенка. В 53,3% случаев бесплодие наступило в первые 5 лет брака.

Если уровень первичного бесплодия определяется факторами медико-генетического характера и уменьшается с улучшением медицинского и социально-гигиенического обслуживания, которое способствует его снижению в связи с улучшением профилактики и прогрессом терапии, то вторичное бесплодие в значительной своей части является следствием абортов. Вряд ли можно рассчитывать на его непрерывное снижение, так как значительное распространение искусственных абортов повышает частоту вторичного бесплодия.

Общая картина, которая вырисовывается из результатов обследования, показывает, что уровень санитарной культуры, насколько он отражается в гигиене брака, явно отстает от общего роста культурного уровня населения. Конечно, имеется ряд объективных причин, порождающих такую ситуацию, и прежде всего отсутствие доступных, приемлемых и надежных противозачаточных средств; однако и те средства, которые имеются, не применяются, по-видимому, как из-за недоверия к ним, так и из-за неудобства их применения. Часть женщин, как это ни печально, предпочитает риск аборта. Учитывая, что обследование проводилось в Москве, трудно предположить, что неосведомленность играет здесь значительную роль.

Основной вывод, который можно сделать из данных о методах реализации репродуктивной установки, сводится к тому, что стремление не допустить рождение, если желаемое число детей в семье уже достигнуто, столь сильно, а средства контрацепции столь несовершенны, что аборты стали обыденным явлением. Возможно, в других местностях, в других группах населения семейные планы менее определены, чем у москвичек. Но учитывая, что в значительной мере москвички представляют эталонную группу для многих других, положение, сложившееся в Москве, может получить более широкое распространение.

Настоящая работа представляет собой лишь первую в нашей литературе попытку дать освещение вопросов, связанных с теоретическим и эмпирическим исследованием репродуктивной установки. Многие вопросы, имеющие важное значение, здесь только упомянуты, а некоторые опущены совсем. Имеющийся эмпирический материал двух обследований, при помощи которого мы старались иллюстрировать некоторые положения, не совсем пригоден для этой цели, и поэтому мы вынуждены были привлекать материалы зарубежные, которые также не всегда удовлетворительны.

Значительная часть теоретических соображений, изложенных выше, явилась результатом осмысления информации, полученной в наших обследованиях, а при их планировании и проведении все казалось намного проще. Именно поэтому программа обследования как первого экспериментального, так и основного кажется сейчас слишком бедной и не отвечающей на многие вопросы. Исследование репродуктивной установки в том виде, в каком оно нам сейчас представляется, нуждается в очень широкой и сложной программе, отдельные детали которой требуют самой тщательной проработки.

До настоящего времени проведено множество обследований, направленных на изучение репродуктивной установки, но не было разработано никакой теоретической концепции, объясняющей взаимодействие социальных и экономических условий жизни общества, репродуктивных установок и уровня плодовитости. Все объяснения, которые давались различными авторами обнаруженным эмпирическим соотношениям и связям, исходили из здравого смысла. Те данные, которые не поддавались такому объяснению, объявлялись артефактами. Проблема факторов рождаемости породила обширнейшую литературу, но по существу почти вся она посвящена выявлению тех социальных и экономических явлений, которые в качестве побочных последствий привели к снижению числа детей в семьях.

Проблема факторов рождаемости в подлинном смысле слова вообще почти не исследована, вопрос о том, какие социальные, экономические, психологические факторы порождают в людях потребность иметь детей, по-

чти никем не ставился. Более того, сама социальная потребность иметь детей часто объявлялась биологическим инстинктом. Поэтому снижение рождаемости не рассматривалось в плане снижения потребности в детях и замены ее другими потребностями. Исследование репродуктивных установок показывает, что потребность в детях — это обычная социально детерминированная и социально регламентируемая потребность, что существуют довольно жесткие рамки социально поощряемых размеров семьи и что социальные нормы в этом отношении так же, как и в других, регулируют социальный процесс — рождаемость.

Сложность исследования социальных норм рождаемости определяется тем, что они нигде не зафиксированы и не формируются сознательно. Их изучение возможно только через их отражение в индивидуальном сознании, и демографам необходимо овладеть методами социальной психологии и социологии для их изучения.

Понятие репродуктивной установки появилось совсем недавно и встречается в литературе крайне редко. Хотя теоретические вопросы разработаны слабо и не вполне ясно, как проводить исследования, зачем и как использовать и интерпретировать полученную информацию, число исследований растет очень быстро. Это объясняется тем, что хотя смысл и применение полученной информации не совсем ясны, но сама по себе она столь интересна, что каждый стремится ее получить. Интуиция исследователей подсказывает полезность и важность такой информации, они оправдывают необходимость в ней практическими целями прогноза и обоснования демографической политики. Однако недостаточная теоретическая разработка вопроса затрудняет применение полученной информации для конкретных прогнозов и предложений.

Вследствие этого происходят досадные ошибки. Мотивы отказа от рождения еще одного ребенка принимаются за причины снижения рождаемости, и на основании перечня мотивов даются рекомендации. Так, можно встретить рекомендации о введении пособий на второго или третьего ребенка, основанные на значительной доле мотивов материального характера.

Так называемое идеальное число детей, которое в обобщенном виде отражает реально существующие в

обществе социальные нормы размеров семьи, благодаря поливалентности неудачно выбранного термина иногда трактуют как недостижимый идеал конкретных семей, а отсюда все рождения, превышающие этот идеал, — как следствие несовершенства контрацептивов. При этом забывают, что под идеальным скорее подразумевается то, что рекомендуется другим, а не то, что хочет семья для себя. Поэтому тот факт, что идеальное число детей часто бывает больше, чем ожидаемое в семье или желаемое самой женщиной, можно трактовать не применительно к каждой конкретной семье, а применительно к обществу в целом или к отдельным группам, большинство членов которых рекомендуют другим иметь больше детей, чем хотят иметь сами.

Репродуктивная установка личности есть часть ее сознания, теснейшим образом связанная с общественным сознанием, она формируется не под влиянием индивидуального бытия, а под влиянием бытия общественного. Идею о том, что конкретные условия жизни действуют на рождаемость, опосредуясь через сознание, нельзя трактовать как действие конкретных условий жизни данной семьи через индивидуальное сознание супругов на их поведение. Сознание людей формируется всей суммой социального воздействия общества на личность в процессе ее социализации. И в этом обширном комплексе влияний индивидуальный доход, бюджет времени или жилищные условия играют далеко не первую роль. В общей системе ценностей, существующей в обществе, есть ценность семьи и детей; и если потребность в детях, чем бы она ни была обусловлена, удовлетворена двумя детьми, то третий не нужен семье, его рождения она будет избегать с той степенью настойчивости, с которой она привыкла добиваться других целей. Задача общества — всячески способствовать семьям в удовлетворении их потребности в детях и, если общество считает нужным, развивать эту потребность, воздействуя на репродуктивную установку.

**Основные обследования в зарубежных странах,
содержащие вопросы относительно репродуктивной
установки**

Страны и территории	Год проведения обследования	Контингенты
Алжир	1967/68	2140 брачных пар, случайная выборка в 13 северных департаментах
Аргентина Арабская Республика Египет	1963/64 1966	Жители Буэнос—Айреса 4770 семей в крупных и малых городах и сельской местности
Барбадос Бельгия	1964 1966/67	1512 женщин плодovитого возраста Национальное обследование плодovитости, 3500 женщин в возрасте до 40 лет
Болгария	1967/68	700 женщин Софии, обратившихся по поводу аборта
Бразилия Великобритания	1963/64 1959/60 1967	Женщины Рио-де-Жанейро Национальное обследование, 2350 мужчин и женщин 7000 женщин в возрасте до 44 лет, состоящих в браке
Венгрия	1958/60 1965/66	6782 женщины в плодovитом возрасте Национальная выборка, 8800 замужних женщин 15—49 лет
Венесуэла Гана	1963/64 1963 1963 1965/66	Жительницы Каракаса Городская элита, 296 мужчин и 331 женщина 709 городских семей в 28 округах 6000 семей в городах и сельской местности
Гватемала Гонконг Греция	1965 1967 1962	Жительницы столицы 1550 замужних женщин 3838 семей в городах и сельской местности
Дания	1970	2000—4000 женщин в возрасте 15—49 лет, когда-либо состоявших в браке, параллельно отдельно обследовались незамужние женщины и женатые мужчины
Индия	1951 1951/52 1952/54	Пилотное обследование в 26 деревнях обследовано 1453 женщины в плодovитом возрасте 751 женщина и 1705 мужчин округа Пуна 3388 мужчин и 5388 женщин в трех округах

Страны и территории	Год проведения обследования	Контингенты
Индонезия	1960/61	Опрос института общественного мнения, городское население по всей стране, 12666 глав семей
	1964	Обследование плодovitости в штате Утар-Прадеш, 2718 семей
	1961/62 1968	2208 семей на о Ява Случайный отбор, обследовано 2241 мужчин и женщин 15—49 лет, состоящих в браке, в Джакарте
Иран	1965	2797 случайно отобранных замужних женщин 10—49 лет в Тегеране
Канада	1967/68	Случайная выборка, 1632 замужние женщины в Торонто
Кения Колумбия	1966/67	1380 мужчин и женщин в 6 округах
	1963/64	Жительницы Боготы
	1969	Жительницы сельской местности
Корея (Южная)	1969	Жительницы городов
	1965	Обследование 3445 женщин
	1966	Обследование 3368 женщин
Коста-Рика	1967	Обследование 3624 женщин
	1963/64	Жительницы Сан-Хосе
	1965	Национальная случайная выборка, 1500 мужчин и женщин
Ливан	1959	900 женщин, состоящих в браке не менее 5 лет
Малайзия	1966/67	5457 замужних женщин в возрасте 15—45 лет
Марокко	1967	Национальное обследование, 1890 женщин и 892 мужчины в городах и сельской местности
Мексика	1963/64	Жительницы Мехико
Нидерланды	1969	Обследование в сельской местности
	1968	Стратифицированная выборка 3000 женщин, состоящих в браке, заключенном в 1958, 1964 и 1968 гг.
Пакистан	1960	2087 человек в районе Лахора
	1966	1339 мужчин и 1586 женщин в 23 округах Западного Пакистана
	1967	2078 супружеских пар в 15 деревнях одного района
Панама Перу	1963/64	Жительницы столицы
	1966	Жительницы Лимы

Страны и территории	Год проведения обследования	Контингенты
Пуэрто-Рико	1967	896 женщин и 515 мужчин в Керро де Паско
	1947	Опрос общественного мнения по всей стране
США	1953	885 женщин
	1968	Случайная выборка, 1000 женщин
	1941	1977 супружеских пар белых, протестантов в Индианаполисе
	1955	Национальная выборка, 2684 женщины, белые, до 40 лет (GAF I)
	1960	Национальная выборка, 2414 замужних женщин в возрасте 18—44 лет (GAF II)
	1965	Национальное обследование плодовитости, 5617 замужних женщин в возрасте до 54 лет
	1970	Национальное обследование плодовитости, 6000 женщин, состоящих в браке на момент обследования
Таиланд	1957/60	Принстонское обследование 1165 супружеских пар, родивших второго ребенка. 905 из них были через 4 года обследованы повторно
	1964	1207 женщин в районе Фотарам
	1965	1337 женщин в районе Фотарам
Тунис	1967/68	960 замужних женщин в районе Бангкока
Турция	1964	2056 городских жительниц
	1963	Национальное обследование, 5100 мужчин и женщин
	1968	Стратифицированная случайная выборка 5375 семей
Филиппины	1963	1558 замужних женщин в возрасте 15 лет и старше в муниципалитете Имус
	1964	1427 замужних женщин в муниципалитете Каласиао
	1966	1769 замужних женщин в районе Манилы
Франция	1955	Национальная выборка, 2432 мужчины и женщины старше 20 лет
	1956	Национальное обследование, 10645 женщин
	1966	Национальное обследование, 2519 мужчин и женщин

Страны и территории	Год проведения обследования	Контингенты
ФРГ	1970	6000 когда-либо состоявших в браке мужчин и женщин
	1958	Случайная выборка, 1800 мужчин и женщин
Цейлон Чехословакия	1963/66	Жительницы 78 деревень
	1970	3000 женщин, когда-либо состоявших в браке, в возрасте 20—49 лет
Чили Эквадор	1959	1970 женщин в Сантьяго
	1965	Жительницы Кито и Гуаякиля
	1967/68	Жительницы трех городов и 15 сельских округов
ЮАР	1957/58	1022 белые замужние женщины в возрасте до 50 лет
Югославия	1970	6000 женщин, состоящих в браке, в возрасте 15—49 лет
Япония	1950— 1965	8 опросов общественного мнения Советом по демографическим обследованиям

Примечание. Таблица составлена по источникам:

«Enquêtes de fécondité et de planning familial. Connaissances, attitudes et pratiques». New York, 1971.

«Working group on social demography». UN Genewa, 5—8 april 1971 SOA/ESDP/1971/1.

«Selected Questionnaires on knowledge, attitudes and practice of famil planning». New York, 1967, vol. I, II.

L. Tabah. Rapport sur les relations entre la fécondité et la condition sociale et économique de la famille en Europe; leurs répercussion sur la politique sociale. — 2-e Conférence Démographique Européenne. Strasbourg, 1971.

«Сравнительное исследование плодовитости и планирования семьи в Европе». UN/SOA/WG/2/CONF 5/WP 1 GE. 71—3313.

«Подбор переменных характеристик для проведения сравнительного исследования проблемы плодовитости и регулирования размера семьи в Европе». UN/SOA/WG/2/CONF S/WP 2 GE. 71—3330.

Д. Василев, М. Попов. Анкетное обследование мнений женщин об оптимальном числе детей в семье. — В сб.: «Теоретические проблемы демографии». М., «Статистика», 1970.

